

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ

УДК 82.0:94(479.25)
ББК 83.3+63.3(5Арм)
Б 420

Книга рекомендована к печати Ученым советом
Института искусств НАН РА

БЕКАРЯН АНАИТ

Перевод с армянского: Гаянэ Арутюнян

Ответственный редактор: *Гаянэ Арутюнян*

Рецензенты: доктор филологических наук *Генрик Эдоян*
кандидат филологических наук *Лилит Меликсетян*

АРМЕНИЯ В СУДЬБЕ ДЖОРДЖА БАЙРОНА

Бекарян Анаит

Б 420 Армения в судьбе Джорджа Байрона, Ереван:
Изд-во “Гитутюн”, 196с., 2023.

В исследовании рассматриваются связи Дж. Байрона с представителями мхитаристской конгрегации в Венеции, их научное сотрудничество, а также отражение байронизма в армянской литературе. Детально анализируются арменоведческие изыскания Байрона и материалы иностранных авторов, касающиеся связей Байрона с мхитаристами. В книге представлены также отрывки из дневников и эпистолярного наследия Байрона, адресованного Т. Муру и Дж. Меррею. Монография рассчитана как на специалистов, так и широкую читательскую аудиторию.

ISBN 978-5-8080-1492-3

ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВА “ГИТУТЮН” НАН РА
2023

© Институт искусств НАН РА, 2023
© Бекарян Анаит, 2023

БЕССМЕРТИЕ ГЕНИЯ

Книга армянского байроноведа Анаит Бекарян, написанная с нескрываемой любовью и бережным отношением к каждому факту жизни и творчества великого поэта XIX в. Дж. Г. Байрона и адресованная русскому читателю, венчает венок исследований деятелей армянской культуры об английском поэте, романтизм которого так же актуален и вечен, как вечны все великие свершения человеческого духа.

Книга интересна и ценна как по широте охвата материалов, касающихся творческих и жизненных исканий поэта, так и по своему композиционному построению: в ней представлены материалы о сотрудничестве Байрона с членами конгрегации мхитаристов, армянские эпистолы поэта, его арменоведческие исследования, а также армянская литературно-общественная мысль о нем. В сущности это мини-энциклопедия, содержащая огромный массив информации о том отрезке жизни поэта, который был связан с армянской действительностью и оставил немеркнувший след в его мыслях и сердце.

Личность Байрона – «властителя дум» многих поколений – является одной из ярких и масштабных по своей интеллектуальной мощи фигур в мировой литературе. Экстравертность Байрона, его обращенность к судьбам человечества предопределили направленность его историко-литературных и культурных интересов. Его тяга к истории и культуре других народов была обусловлена также поиском новых импульсов творчества.

Еще до первого путешествия поэта в 1809–1811 годах его привлекали история, культура и литература народов Востока. Во время второго путешествия осенью 1816 г. в Венецию состоялось первое знакомство Байрона с деятелями армянской культуры, являющейся одним из богатейших духовных арсеналов человечества. Об известном в мире арменоведческом центре на о. Св. Лазаря и связях Байрона с ним писали как армянские, так и иностранные исследователи, такие как А. Авгерян, Е. Печикян,

Х. Даштенц, Т. Мур, А. Моруа, Дж. Джеффрессон, Д. О'Брайен, А. Виноградов и др. «Уставший от европейской цивилизации» поэт сблизился с членами конгрегации мхитаристов и стал брать уроки армянского языка у А. Авгеряна, согласно которому на изучение армянского языка Байрона подвигло желание перевести на английский язык труды армянских историков, а по мнению географа, историка и филолога Г. Инчичяна Байрон хотел постичь мир армянской поэзии. Сотрудничество Байрона с мхитаристами было весьма плодотворным и увенчалось изданием в 1817 г. совместно с А. Авгеряном англо-армянского, а в 1819 г. – армяно-английского грамматического пособия. Особый интерес питал Байрон к истории, поскольку по образному выражению Л. Фейхтвангера, искал в ней «не пепел, а пламя», определяющее будущее того или иного народа. Им были переведены на английский язык отрывки из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци и «Риторики» Нерсеса Ламбронаци, а также Послания Св. Павла к коринфянам и отрывки из поэмы Г. Инчичяна «Византийский летний домик», что дало возможность англоязычным читателям ознакомиться с историей и культурой армянского народа, внесшего неоспоримый и достойный вклад в цивилизационное развитие человечества.

Книга свидетельствует о том, что любовь Байрона к Армении и ее культуре не была односторонней. Еще в первой половине XIX в. личность поэта, его творческий темперамент, диапазон интересов не могли оставить равнодушными армянских почитателей его таланта. Ни одна знаковая фигура XIX в. не имела на своих современников такого влияния, как Байрон с его космосом духоустройства, экзистенциальной потребностью познания и изучения мировой культуры. «Байронизм» нашел отражение и в армянской литературе, поскольку многомерность мышления и свободолюбие Байрона были созвучны представителям армянской культуры, перекликались с национально-освободительными устремлениями армян. В этом смысле армянский «байронизм», как справедливо пишет А. Бекарян, занимает осо-

бую нишу в развитии мирового «байронизма». И не случайно один из первых армянских переводчиков Байрона Гевонд Алишан называл его лучшим поэтом века. Великий Туманян был настолько увлечен поэзией Байрона, что брал уроки английского языка у английского вице-консула Мюртада, чтобы иметь возможность перевести поэму Байрона «Шильонский узник» с оригинала. Симптоматично, что поэма Смбата Шахазиза «Горе Левона» была написана под непосредственным впечатлением от поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Гений Байрона был воспет такими армянскими поэтами, как Рубен Ворберян, Ваграм Торгомян, Егиа Печикян, Мари Атамчян, Наири Зарян, Грачья Ованнисян, Ваагн Каренц и др.

Жизнь и судьба Байрона, равно как и все его творчество, исполненное мятежной любви, исканий, противоречий, социального пафоса, – это, по сути, матрица английской культуры в высочайших ее проявлениях. И Анаит Бекарян, скрупулезно вглядываясь в жизненный путь поэта, выстраивает вектор его творческих и социальных связей, нашедших отражение в его богатом эпистолярном наследии как феномене культуры, в котором преломляются литературно-общественные реалии эпохи.

Общественно-политические перипетии, формирование эстетических, философских и литературных взглядов и тенденций в Западной Европе конца XVIII – начала XIX веков нашли место в его письмах и дневниках, представляющих собой ценный историко-литературный памятник. Этот лирико-философский документ содержит, в частности, 14 писем, датированных 1816–1821 гг., адресованных Т. Муру и Дж. Меррею и в сущности являющих собой признание в любви к армянскому народу и его многовековой культуре.

Его армянские эпistolы, впервые опубликованные автором данной книги еще в 1986 году и частично представленные также в этой монографии, свидетельствуют о том, какую неосценимую роль играл Байрон в популяризации армянской культуры в Западной Европе. Именно благодаря письмам Байрона англо-

язычный читатель черпал сведения о венецианской конгрегации мхитаристов как крупном арменоведческом центре, сформировавшемся в начале XVIII в. благодаря подвижнической деятельности его членов – А. Авгеряна, А. Гювера, С. Теодоряна, С. Сомаяна и др. Помимо этого, как пишет А. Бекарян в предисловии своей ценной и блистательно написанной монографии, письма Байрона содержат сведения о формировании арменоведения в Западной Европе в XVIII–XIX вв., в частности, в Англии и Франции. Достаточно отметить имена востоковеда Сен-Мартена, доктора медицины М. Бело, историка Л. В. д'Флориваля, которые впоследствии стали известными арменоведами. Изучение эпистолярного наследия Байрона проливает свет и на армяно-европейские литературные связи в XVIII–XIX вв.

С неподдельным интересом читается раздел книги, касающийся материалов армянской периодики, посвященных творческому пути английского поэта. Впервые армянский читатель ознакомился с биографией и произведениями Байрона благодаря публикации, помещенной на страницах журнала «Базмавеп» в 1846 г. О творчестве и глубине его интеллектуальных исканий публиковались статьи в литературно-общественном и политическом журнале «Цагик», в константинопольском еженедельнике «Мегу», тифлисской газете «Мшак» и журнале «Тараз».

«Поэзия – это ощущение прошлого и предчувствие будущего», – писал Байрон. Гонимый мечтами, страстями, жадой приобщения к культуре других народов, великий романтик Байрон был устремлен в будущее, этим и объясняется то, что рожденные душевными напластованиями строки поэта по сей день находят отклик в умах и сердцах людей. И книгу Анаит Бекарян, со студенческих лет покоренной его поэзией, которая расцветивала мир новыми красками, – эту армянскую «байрониаду» по праву можно считать историко-литературным памятником Байрону от благодарного армянского народа.

Гаянэ Арутюнян

ВВЕДЕНИЕ

Великий английский поэт Джордж Гордон Байрон (1788–1824) еще с юношеских лет проявлял огромный интерес к истории, литературе и традициям восточных народов. На английском и французском языках им было прочитано множество книг о Востоке, и среди них были как книги известных путешественников из его личной библиотеки, так и разного рода материалы о восточных странах, изданные в периодике того времени. По всей вероятности, еще до своего первого путешествия (1809–1811) Байрон был знаком с историей Армении, а во время второго путешествия он имел возможность непосредственно общаться с деятелями армянской культуры. О связях Байрона с мхитаристами неоднократно писали как армянские, так и иностранные писатели и филологи (А. Авгерян, К. Даян, Е. Печикян, Р. Ворберян, Э. Петросян, Х. Даштенц, Т. Мур, Г. Шрумф, А. Моруа, Дж. Джеффрессон, Дж. О'Брайен, С. Грегори, Л. Маршанд, А. Виноградов, Веселовские (отец и сын) и многие другие).

«Добровольная ссылка» Байрона – одной из ярчайших личностей той эпохи – ознаменовалась его обращением к эпистолярному жанру. Богатое эпистолярное наследие поэта представляет собой огромную ценность в плане отражения реалий литературно – общественной жизни эпохи. Это своего рода литературный памятник, оставивший заметный след в европейской литературе, расширивший круг наших представлений и обогативший нас знаниями о его многогранной личности, фактах биографии и творческих замыслах. Читая его письма и дневники, можно составить представление о формировании и эволюции его общественно – политических, философских и литературных взглядов, почерпнуть сведения об общественной, политической и литературной жизни Западной Европы конца XVIII – начала XIX вв.

Письма и дневники Байрона как классические образцы историко-литературных памятников проливают свет на многие факты его жизни и творчества. В эпистолярном наследии Байрона особое место занимают материалы, относящиеся к армянам и армянской культуре. В его письмах нашли отражение те искренние чувства, которые питал гениальный поэт к армянскому народу и его духовному наследию. Письма, касающиеся истории армянского народа и его языка (14 писем) и адресованные Томасу Муру и Джону Меррею, были написаны Байроном в 1816–1821 гг. Значение этих писем трудно переоценить. Разносторонность знаний и глубина исследовательской мысли Байрона вызывают удивление и восхищение.

В 1816–1818 гг. живя в Венеции, Байрон написал множество писем, в которых подробно описывал венецианскую действительность, а также научно-просветительскую деятельность Венецианской конгрегации мхитаристов.

Общаясь с яркими представителями армянской культуры, Байрон оставил нам своего рода уникальный и богатейший, с точки зрения новизны, фактический материал о подвижнической деятельности этой конгрегации. Помимо этого, его армянские эпistolы, являя собой огромную ценность, свидетельствуют о том, какую роль играл английский поэт в пропаганде армянской культуры и приобщении к ней иностранцев.

Проведенные нами исследования приводят к заключению, что именно благодаря письмам Байрона англоязычный читатель впервые имел возможность ознакомиться с научно-просветительской деятельностью крупного арменоведческого центра на о. Св. Лазаря, известного в Европе еще в начале XVIII в., и узнать имена его ключевых фигур – Арутюна Авгеряна, Агонца Гювера, Саргиса Теодоряна, Сукиаса Сомальяна и других.

Из писем Байрона можно также почерпнуть определенные сведения об истории формирования и развития арменоведения в Западной Европе в XVIII–XIX вв. (особенно в Англии и Франции). Высоко оценивая деятельность мхитаристов, Байрон от-

мечает, что «они представляют собой весьма уважаемую и тяготеющую к знаниям конгрегацию, и еще при Бонапарте ряд французских ученых с большим воодушевлением приступили к изучению их языка»¹. Среди этих ученых можно выделить «корифея востоковедения»² Сен-Мартена, доктора медицины М. Бело и Л.В. д'Флориваля, которые впоследствии стали видными арменоведами.

Армянские письма Байрона имеют исключительное значение, ибо содержат новые и достоверные сведения и факты как о литературно-просветительской деятельности мхитаристов, так и об арменоведческих исследованиях европейских ученых. Из эпистолярного наследия поэта мы черпаем также ценные сведения об армяно-европейских литературных связях XVIII–XIX вв. В истории армяно-английских литературных связей особое место занимают также арменоведческие исследования Байрона. В 1817 г. благодаря совместным усилиям Арутюна Авгеряна и Дж. Байрона вышло в свет «Англо-армянское грамматическое пособие» для армян, изучающих английский язык, а в 1819 г. ими было издано «Армяно-английское грамматическое пособие», предназначенное для англоязычных студентов.

Перу Байрона принадлежат и переводы из армянской историографии (отрывки из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, «Риторика» Нерсеса Ламбронаци, из Послания Св. Павла к коринфянам (оригинал которого не сохранился, а перевод его был известен лишь в армянской историографии) и т.д.

Пребывание Байрона на о. Св. Лазаря и его общение с мхитаристами способствовали тому, что еще в начале XIX в. представители армянской интеллигенции имели возможность

ознакомиться с творчеством английского поэта благодаря огромному массиву материалов, публикуемых в иноязычных периодических изданиях в Константинополе, Смирне, Москве, Тифлисе, Венеции, Вене и иных центрах армянской культуры. Армянские переводы произведений Байрона и статьи о его творчестве издавались в Индии (Калькутта), России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов), Италии (Венеция), Грузии (Тифлис), Турции (Константинополь), Азербайджане (Баку, Шемахи), Персии (Тегеран), Армении и в других странах, где имелись очаги армянской культуры.

Верный друг армянского народа – Дж. Байрон был воспет многими армянскими поэтами, охарактеризовавшими его как борца за свободу, как великую личность с мятежной душой.

Армянская литературно-общественная мысль обращалась к Байрону и его творчеству еще в первой половине XIX в. По сей день как в армянской периодике, так и в отдельных изданиях, в особенности в органах периодики мхитаристов, публикуется множество статей о поэте и его творчестве. Байрону посвящены также монографические исследования. Произведения Байрона, вызвавшие широкий отклик в армянской литературной жизни, и в наши дни волнуют читателей.

К личности поэта обращались также армянские художники (Мкртыч Чиванян, Иван (Ованес) Айвазовский). Ни один из европейских поэтов XIX в. не имел такого влияния на современников, как Байрон. В XIX в. байронизм как великая сила, олицетворявшая и воспевавшая свободу, жизнелюбие, любовь, вдохновлял многих поэтов Запада (Альфред де Мюссе, Генрих Гейне, Александр Пушкин, Михаил Лермонтов, Адам Мицкевич, Шандор Петефи и др.), а также представителей мира искусства (Эжен Делакруа, Доминик Морелли, Роберт Шуман, Петр Чайковский, Гектор Луи Берлиоз и т.д.). Симптоматично, что байронизм, нашедший отражение в армянской литературе, на протяжении десятилетий владел умами многих поколений армянских поэтов – Гевонд Алишан, Сибат Шахазиз, Микаэл Налбандян,

¹ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, London, John Murray, 1908, p. 336.

² Գ. Շրումպֆ, Ուսումնասիրութիւնք հայ լեզուի եւ մատենագրութեան Յարեմնուտս (ԺԴ–ԴԹ դար), թարգմ. և լրաց. Գ. Զարրհանալլանի, Վենետիկ, Մխիթարյան տպարան, 1895, էջ 172:

Рубен Ворберян, Ованес Туманян, Аветик Исаакян, Ваан Терян, Сиаманто, Даниел Варужан, Рубен Севак, Егише Чаренц, Грачья Ованнисян, Паруйр Севак, Ваагн Давтян и др. Личность и творчество Байрона в той или иной степени оказали влияние на этих поэтов, произведения которых перекликались с его поэтическим миром.

Важным фактическим материалом о творчестве Байрона являются исследования, опубликованные на страницах армянской периодической печати, а также в виде книг и сборников, равно как и материалы зарубежной периодики, имеющие отношение к нашему исследованию. Произведения многих английских поэтов были переведены на армянский язык, но Байрон – единственный английский поэт, творчество которого в силу его любви к армянскому народу и его культуре заняло особую нишу в армянской культуре. Однако, к сожалению, по сей день нет целостного научного исследования, освещающего связи Байрона с армянской реальностью, а большая часть имеющихся работ далека от научности и изобилует неточностями и погрешностями.

В настоящей монографии мы предприняли попытку всесторонне исследовать избранную нами тему, опираясь главным образом на данные первоисточников. К примеру, нам удалось установить, что произведения Байрона на армянском языке впервые были изданы в 1846 г. в журнале «Базмавеп», на страницах которого было опубликовано стихотворение «Св. Петр Риму» без указания фамилии автора и переводчика. Исследования показали, что этот стих является армянским переводом (перевод Г. Алишана) девятистишия (153–159) из четвертой песни поэмы Дж. Байрона «Паломничество Чайльд Гарольда». В 1858 г. в журнале «Базмавеп» был издан отрывок из названной поэмы Байрона (девятистишия 178–184 из четвертой песни), озаглавленный «Океану», причем опять-таки без указания фамилии переводчика. В результате наших исследований мы

пришли к заключению, что автором этого перевода также был Г. Алишан.

Помимо сказанного, в данной книге впервые представлены материалы, посвященные арменоведческим исследованиям Байрона, его связям с мхитаристами, нашедшим отражение в работах иностранных авторов (причем, не только в научной, но и художественной литературе). Впервые на основе контекстологического, сравнительного, литературоведческого и библиографического анализа, равно как и систематизированного метода рассматриваются связи Байрона с мхитаристами, их научное сотрудничество и отражение байронизма в армянской литературе. Многие представленные нами вопросы могут сыграть ключевую роль в дальнейшем изучении армяно-европейских (в первую очередь армяно-английских и армяно-французских) литературных связей.

В работе указаны также те неточности и ошибки, которые имеют отношение к материалу книги и нашли отражение в армянском литературоведении, что, на наш взгляд, даст возможность избежать их в будущих исследованиях.

ГЛАВА 1.

БАЙРОН И МХИТАРИСТЫ

«... этот век (с середины XVIII в. до середины XIX в. – А.Б.) в истории нашего интеллектуального развития можно и необходимо назвать веком мхитаристов».

Лео³

«...удивительная личность [Байрон], никогда ранее не встречавшаяся и вряд ли могущая встретиться в будущем».

Гете⁴

Джордж Гордон Байрон еще с юных лет был знаком с такими произведениями, как «Тысяча и одна ночь» (во французском переводе А. Галана⁵), «Персидские письма» Монтескье⁶,

³ Лео, Собрание сочинений в 10 томах, том третий, кн. вторая, Ереван, «Айастан», 1973, с. 495 (на арм. яз.).

⁴ Эккерман И.П., Разговоры с Гете, М., «Худ. лит-ра», 1986, с. 77.

⁵ Галан, Антуан (Galland, Antoine, 1646–1715), французский ученый, писатель. Цикл сказок «Тысяча и одна ночь» как фолиант арабской средневековой культуры стал известен в Европе благодаря французскому переводу Антуана Галана (в 12-ти томах, 1704–1717). Перевод А. Галана послужил основой для перевода этого литературного памятника на русский, английский, немецкий языки.

⁶ Монтескье (Montesquieu), Шарль Луи д'Секонда, барон д'Ла Бред (Brède, 1689–1755), французский просветитель, философ, правовед, писатель. Как писатель он известен по роману «Персидские письма» (1721), который является лучшим произведением характерного для XVIII в. философского жанра.

«Ватек» У. Бекфорда⁷, а также с востоковедческими исследованиями и переводами У. Джонса⁸, с работой Э. Гиббона⁹.

В этой главе будут рассмотрены вопросы, касающиеся связей Байрона с мхитаристами и издания последними работ Байрона. Предметом нашего исследования станут также те работы иностранных авторов, которые имеют отношение к творчеству Байрона и его связям с мхитаристами.

§ 1.1. Байрон на о. Св. Лазаря

Если первое путешествие Байрона в основном преследовало цель изучить традиции, нравы и обычаи народов Восточной Европы и завершить образование, то второе путешествие поэта было более длительным и представляло собой, как было отмечено выше, некую «добровольную ссылку», ибо будучи уже признанным и увенчанным славой поэтом, автором прекрасных стихов и поэм¹⁰, он был изгоем на своей родине в силу

⁷ Бекфорд, Уильям (Bekford, William, 1760–1844), английский писатель, его главным произведением является фантастическая повесть «Ватек», арабская сказка, написанная им на франц. яз. в 1782 г. Она была издана на англ. языке в 1786 г., а во французском оригинале – в 1787 г.

⁸ Джонс, Уильям (Jones, William, 1746–1794), английский лингвист, правовед, которого считали патриархом ориенталистики в Британии. Он изучил 28 языков (латынь, греческий, иврит, арабский, персидский, китайский и т.д.), причем большая часть этих языков была изучена им самостоятельно.

⁹ Гиббон, Эдуард (Gibbon, Edward, 1737–1794), английский историк. Главный его труд – «История упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788).

¹⁰ К этому времени уже были изданы: сборник стихов «Часы досуга» (1807), первая и вторая песнь поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1812), «Английские барды и шотландские теоретики»

своей гражданской позиции, нашедшей отражение в его смелых эпиграммах и выступлениях в парламенте.

Испытывая глубокое разочарование от царящей в его стране несправедливости, поэт весной 1816 г. покинул Англию с твердым намерением не возвращаться обратно. В июне того же года он посетил знаменитый Шильонский замок, а в начале октября вместе с Дж. Хобхаузом¹¹ из Швейцарии отправился в Италию.

Вначале они посетили Милан и Верону, затем – Венецию, где поэт намеревался остаться надолго. «Венеция мне понравилась настолько, насколько я ожидал, но ожидал я большего. Это одно из тех мест, которое я знал до того, как увидел, и которое, вслед за Востоком, больше всех меня очаровало. Я люблю печальную живость лодок и тишину каналов»¹², – писал Дж. Байрон 25-го ноября 1816 г. Дж. Меррею¹³. Именно в Венеции благодаря представителям конгрегации мхитаристов, нашедшей пристанище на о. Св. Лазаря, Байрон знакомится с армянской культурой. Как пишет сам Байрон: «Когда я приехал в Венецию в 1816 г., меня, как и многих путешественников, очень заинтересовала монашеская конгрегация на о. Св. Лазаря, которая являла собой воплощение всех достоинств клерикально-

(1809), «Гяур» (1813), «Корсар» (1814), «Лара» (1814) и др. произведения Байрона.

¹¹ **Хобхауз, Джон Кем** (1786–1869), английский литературовед, политолог, близкий друг Байрона. В 1809–1810 гг. путешествовал с Байроном, впоследствии побывал с ним в Швейцарии и Италии.

¹² The Letters of George Gordon, 6th Lord Byron, selected by R.G. Howarth, with an Introduction by André Maurois, London-Toronto, New York, 1933, p. 167.

¹³ **Меррей, Джон** (1778–1843), издатель сочинений Байрона. Байрон поддерживал с ним постоянную переписку, начиная с 1811 года и до самой смерти.

го учреждения без [присущих] им каких-либо заблуждений»¹⁴.

Конгрегация мхитаристов (мхитаристы) представляет собой армянскую религиозную (католическую) и культурную организацию, основанную известным армянским общественным, культурным и церковным деятелем Мхитаром Себасти (1676–1749) в 1700 г. в Константинополе¹⁵. В 1706 г. конгрегация обосновалась в Метоне (Греция), а начиная с 1717 г. – на о. Св. Лазаря, неподалеку от Венеции, где и она находится по сей день. Впоследствии из-за разногласий, связанных с изменением устава, часть мхитаристов покинула Венецию и переехала в Триест (1773), а затем – в Вену (1811). В 2000 г. они воссоединились с венецианской конгрегацией.

В XVIII в. армянская культура переживала небывалый подъем, и в этом заметную роль играла Венеция, ставшая важнейшим центром армянской полиграфии. «С уверенностью можно сказать, что на протяжении целого столетия, до середины XIX в., это был единственный центр науки и просвещения для армян всего мира. Благодаря своей плодотворной деятельности монастырь на о. Св. Лазаря стал исключительным явлением в нашей истории. Во многих уголках мира армяне способствовали

¹⁴ **Th. Moore**, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, John Murray, London, 1908, p. 337.

¹⁵ До недавнего времени датой основания мхитаристской конгрегации считался 1701 год (см., к примеру, **Св. отец Ованес архимандрит Торосян**, Житие аббата Мхитара Себасти, Св. Лазарь, Венеция, 1901, «Краткая армянская энциклопедия», в четырех томах, т. 3. Главная редакция «Армянской энциклопедии», Ереван, 1999, с. 739, на арм. яз.). Лишь в конце XX в. в результате скрупулезного изучения архивных документов Кафедральной церкви мхитаристской конгрегации была уточнена дата основания конгрегации (об этом см. подробнее – Св. отец **Сероб Чамурлян**. Год и обстоятельства основания мхитаристской конгрегации, «Базмавеп», 2001, № 1–4, с. 82–98, на арм. яз.), а в 2002 г. было отмечено 300-летие со дня основания конгрегации.

развитию отечественной литературы, однако нигде они не могли сравняться с членами венецианской армянской церковной конгрегации, которые на протяжении длительного периода оставались для нации непревзойденными титанами»¹⁶, – пишет известный армянский историк и писатель Лео (Аракел Бабаханян, 1860–1932) во втором томе своего труда «Армянское печатное дело».

Этот арменоведческий центр, на протяжении долгих лет являясь хранителем традиций армянской культуры и литературы, сделал ее достоянием цивилизованного мира. Во второй части второго тома своего объемистого труда «История Армении» Лео пишет следующее: «[о.] Св. Лазаря был тем местом, где неутомимо трудились [мхитаристы]. Члены [конгрегации] обошли все уголки Армении ради спасения души, но помимо душ они спасали от уничтожения вековые плоды армянской мысли, армянскую литературу минувших веков, которая сохранилась в виде рукописей в разных монастырях, церквях, у частных лиц. Архимандриты – мхитаристы, подобно пчелам, собирали этот нектар национальной культуры, ...увозили в Италию, чтобы сохранить ее на маленьком острове близ Венеции. Здесь над этими сокровищами, привезенными с родины, и под их влиянием непрестанно трудились многие поколения. Среди них были труженики-титаны. Развернулось масштабное типографское дело, и хлынул поток венецианских книг с золотым тиснением во все уголки мира. Остров Св. Лазаря стал маленькой, миниатюрной Арменией, Арменией, которая, однако, не была родиной руин и рабства, а родиной книг»¹⁷.

О масштабной работе во благо нации, развернутой учеными-монахами конгрегации мхитаристов, их безграничной преданности литературе писал также великий армянский романист

Раффи (Акоп Мелик-Акопян, 1835–1888) в статье «Положение авторов», где справедливо указывал, что мхитаристы «не только спасли нашу древнюю историю от угрозы гибели в кельях монастырей, но и подарили нам огромное число авторов, в том числе переводных. С одной стороны, они привили армянскому обществу любовь к чтению, ознакомив его с европейской научной мыслью, с другой – обогатили свой монастырь»¹⁸.

Следует отметить, что к научной деятельности мхитаристов обращались не только представители армянской интеллигенции, но и многие зарубежные политические деятели, историки, лингвисты, литературные критики и писатели, которые дали высокую оценку плодотворной и разносторонней работе мхитаристов. К примеру, французский историк и востоковед Виктор Ланглуа (1829–1869) в работе «История монастыря св. Лазаря в Венеции» пишет о том, что «... в течение одного столетия их монастырь стал интеллектуальным центром нации, путеводной звездой древней Армении, направив нацию на путь цивилизации»¹⁹.

Английский политический деятель, лорд Роберт Керзон (1810–1873) в книге «Армения. Год на границах Эрзерума и России, Турции и Персии», говоря о высоком авторитете мхитаристов в Европе и их полезной деятельности, отмечает, что в 1810 г., когда в Венеции была пресечена деятельность всех иных религиозных учреждений, монастырю на о. Св. Лазаря особым решением²⁰ были предоставлены «все привилегии преж-

¹⁸ **Раффи**, Собрание сочинений в десяти томах, том девятый, Ереван, «Айпетрат», 1958, с. 88 (на арм. яз.).

¹⁹ Мы пользовались английским переводом книги В. Ланглуа: **V. Langlois**, History of the Armenian Monastery of St. Lazarus – Venice (trans. from French by Frederick Shröder), Tipography of St. Lazarus, Venice, 1899, p. 21.

²⁰ Речь идет об императорском указе Наполеона от 17-го августа 1810 года, согласно которому было дано разрешение на основании мхитаристской конгрегации в качестве академического учреждения (ко-

¹⁶ **Лео**, Собрание сочинений в 10-ти томах, том пятый, Ереван, «Айстан», 1986, с. 360 (на арм. яз.).

¹⁷ Там же, том третий, кн. вторая, 1973, с. 502–503.

ней независимости»²¹. Согласно Р. Керзону, весьма примечательен тот факт, что, как справедливо отмечают некоторые авторы, в частности, Лео и Раффи, в отличие от других монастырей «монастырь Св. Лазаря не только хранит, но и лучшим образом использует имеющуюся у них коллекцию армянских рукописей...²²», которая довольно-таки богатая. Затем лорд Керзон добавляет, что из содержащихся в этих рукописях материалов об армянской истории и работ армянских авторов мхитаристы «издали множество томов, на страницах которых освещены нравы и события (армянской действительности – А.Б.), которые были преданы забвению до той поры, пока их не спасли от исчезновения архимандриты монастыря на о. Св. Лазаря»²³.

Интерес Байрона к армянам и армянской культуре был вызван именно продуктивной деятельностью мхитаристов. Как отмечает известный русский литературовед Ю.А. Веселовский (1872–1919), «Религия, литература, история древнего восточного племени – все это заинтересовало его, а кроткое, радушное обращение обитателей острова еще более привязало его к оригинальной колонии. Он чаще прежнего стал навещать своих новых знакомых, и не раз в самый разгар карнавала легкая гондола уносила его к тихой обители Св. Лазаря. Правда, там было все уже слишком далеко от жизни, но, как контраст венецианской сутолоке, этот мир и покой не только не казались неприятными, но иногда прямо радовали утомленного поэта»²⁴.

пию указа см.: **Левон Зекеян и Тачат Вардемян**. Венеция и армяне, Венеция, Св. Лазарь, 1990, с. 111 (на арм. яз.).

²¹ **R. Curzon**, Armenia: a year of Erzeroom, and on the frontiers of Russian, Turkey, and Persia, John Murray, Albemarle Street, London, 1854, p. 229.

²² Там же, с. 241.

²³ Там же, с. 242.

²⁴ **Ю. Веселовский**, Очерки армянской литературы, истории и культуры, Ереван, «Айастан», 1972, с. 393.

Об этом свидетельствует также высказывание Томаса Мура²⁵ по поводу итальянского периода деятельности Байрона, взятое нами из книги графини Изабеллы Альбрици «Портреты»: «Всю зиму, каждое утро, он плыл на лодке на армянский остров (островок в тихом озере, на расстоянии пол-лье от Венеции), чтобы общаться с гостеприимными учеными-монахами и изучать их сложный язык. А вечером, опять на лодке, он возвращался в Венецию, наносил визиты, но все это занимало всего пару часов»²⁶.

Байрон сблизился с мхитаристами, восхищался их начинаниями и целями и в буквальном смысле проникся любовью к древнеармянскому языку и истории армянского народа. Именно здесь, в монастыре Св. Лазаря, Байрон приступает к изучению армянского языка, мечтая постичь глубину восточной поэзии. «Важно не то, насколько хорошо Байрон изучил армянский. Важен сам факт, важна любовь, которую питал он к истории и литературе нашей страны, то воодушевление, с которым он ежедневно плыл на армянский остров, движимый искренним желанием изучить армянский»²⁷. Так как святые отцы не позволили поэту временно поселиться в монастыре, ему приходилось ежедневно покидать их святую обитель. Об этом упоминает в своем «Дневнике» А. Авгерян²⁸: «Лорд Байрон, выдающийся

²⁵ **Мур, Томас** (1779–1852), английский поэт-романтик ирландского происхождения. Познакомился с Байроном в 1811 г. и стал его близким другом. Был одним из первых биографов Байрона.

²⁶ **Th. Moore**, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, John Murray, London, 1908, p. 414.

²⁷ **Х. Даштенц**, Байрон и армяне, Ереван, «Айпетрат», 1959, с. 174–175 (на арм. яз.).

²⁸ **Авгерян, Арутюн** (1774–1854), родился в Анкаре, образование получил на о. Св. Лазаря, где и в 1798 г. стал священником. Был лингвистом, лексикографом и переводчиком. Владел греческим, латинским, ивритом, итальянским, французским, английским, венгерским, немецким и турецким языками. Совместно с Байроном

поэт Англии, поэзия которого соизмерима лишь с золотом, посетил мхитаристов и попросил, чтобы они обучили его армянскому* и поселили в монастыре. Но поскольку никто из членов конгрегации не знал его, ему было сказано, чтобы он ежедневно приезжал из Венеции... И в течение пятидесяти дней он посещал остров, два-три часа посвящал занятиям армянским языком, оставшееся время мы проводили в задушевных беседах... Он был молод, энергичен, веселого нрава и, хоть и прихрамывал на одну ногу, но был красив»²⁹.

Учитель Байрона, Арутюн Авгерян, выделил ему просторное помещение, которое по сей день называется «Комната Байрона». И именно в этом помещении, по выражению Ю. Веселовского «дышавшем востоком и древностью»³⁰, Байрон получил первые уроки армянского языка.

Но чем же было мотивировано желание Байрона изучить армянский язык? Его учитель А. Авгерян отметил по одному поводу, что мотивацией для Байрона служило желание перевести труды армянских историков, а согласно Г. Инчичяну³¹,

составил и издал «Англо-армянское» и «Армяно-английское» грамматические пособия, впервые перевел на армянский (на грабар) «Потерянный рай» Джона Мильтона (1824), «Риторику» Нерсеса Ламбронати (1812) и «Конфессию с верой» (1823) Нерсеса Шнорали – на итальянский язык. Является автором множества ценных работ.

* Св. отец Арутюн всегда говорит о себе в третьем лице (прим. А. Гевонда Даяна).

²⁹ **Св. о. Гевонд Даян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1924, № 4, с. 135–136 (на арм. яз.).

³⁰ **Ю. Веселовский**, Очерки армянской литературы, истории и культуры, Ереван, «Айастан», 1972, с. 395.

³¹ **Инчичян, Гукас** (Микаелян, 1758–1833), армянский географ, историк, филолог, с 1799 года был членом мхитаристской конгрегации. Является автором ряда научных трудов. Им была основана литера-

Байрон учил армянский с целью ознакомления с армянской поэзией. Мы полагаем, что обе точки зрения соответствуют реальности. Само собой разумеется, что поэт, всем своим существом тяготеющий к Востоку, благодаря мхитаристам ознакомившийся с богатой армянской многовековой культурой и литературой, желал глубже изучить ее, а без знания языка это было почти невозможно.

Важно отметить, что интерес Байрона к о. Св. Лазаря и его обитателям не ограничивался лишь любопытством обычного путешественника или туриста; он послужил основой для плодотворного сотрудничества Байрона с мхитаристами. Посещая мхитаристов, Байрон испытывал огромное воодушевление. «Армянский остров пробудил в нем любовь и уважение к армянскому народу, интерес к его истории и культуре. Несомненно, велика была в этом роль Арутюна Авгеряна, которого Байрон называл «культурным и благочестивым» человеком. Три года, проведенных в Венеции, благодаря Авгеряну (1816–1818) стали для Байрона периодом успешного научного сотрудничества с членами конгрегации. При содействии Байрона А. Авгерян подготовил и издал «Англо-армянское» и «Армяно-английское» грамматическое³² пособие и «Англо-армянский» словарь. Байроном были переведены некоторые труды армянских историков, и эти переводы вместе с отрывками из его писем и иными ценными материалами были включены мхитаристами в изданный ими сборник в 1870 г. (переизданный в 1907 г.) и озаглавленный Lord Byron's Armenian Exercises and Poetry (на

турно-общественная организация «Общество Аршарунац» (1812–1819).

³² **Father Paschal Aucher**, Grammar English and Armenian, 1817; A Grammar Armenian and English, 1819, Venice, Printed at the Press of the Armenian Academy. – **Св. отец Арутюн архимандрит Авгерян**, Англо-армянская грамматика, 1817, Армяно-английская грамматика, 1819, Венеция, Св. Лазарь.

английском и армянском языках). Вот что пишет Байрон о первых месяцах своего пребывания в Венеции в письме от 24-го декабря 1816 г., адресованном Томасу Муру: «...моя жизнь входит в упорядоченное русло. По утрам я отправляюсь на лодке на о. Св. Лазаря, чтобы изучать у монахов армянский и помогать одному из мхитаристов (речь идет об А. Авгеряне – А.Б.) править английский в англо-армянской грамматике, которая скоро будет издана»³³.

Примечательно, что этот период поэтического творчества Байрона, когда он был увлечен армянским языком, армянской литературой и культурой, ознаменовался созданием ярких и смелых произведений («Манфред», «Жалоба Тассо», последняя песнь «Паломничества Чальд–Гарольда», «Сарданапал», Каин» и т.д.). «Я намерен был следовать армянскому переводу Святого писания и изложить преступление Каина как ревность и любовь к своей сводной сестре, однако, хотя это было более вероятной причиной спора, ... я же отказался от этой мысли, т.к. она была неортодоксальной»³⁴, – говорил Байрон Т. Медвину. А в восьмом девятистишии четвертой песни «Паломничества Чальда–Гарольда» поэт пишет:

«Я изучил наречия другие,
К чужим входил не чужестранцем я»³⁵. (пер. В. Левика)
Несомненно, одним из этих языков был армянский.

Когда в 1821 г. А. Авгерян находился в Англии, Дж. Меррей подарил ему прекрасно изданные тома произведений Байрона. 18-го апреля 1836 г. Авгерян получил из Лондона полное

³³ **Th. Moore**, *The Life, Letters and Journals of Lord Byron*, John Murray, London, 1908, p. 330.

³⁴ **Th. Medwin**, *Journal of the Conversations of Lord Byron, noted during a Residence with his Lordship at Pisa, in the 1821 and 1822*, vol. I, Paris, L. Baudry, 1825, p. 152.

³⁵ **Дж. Байрон**, *Собрание сочинений*, Ереван, «Айастан», 1965, с. 215 (на арм. яз.).

собрание сочинений Байрона в 17-ти изящно изданных томах. В настоящее время все эти тома хранятся в библиотеке мхитаристской конгрегации. Отметим, что спустя годы после смерти поэта многие его соотечественники (да и не только англичане) приезжали на о. Св. Лазаря, чтобы увидеть учителя, обучавшего Байрона армянскому языку. А. Авгерян, который как до знакомства с Байроном, так и в дальнейшем пользовался большим уважением и любовью окружающих, был чрезмерно скромным человеком. В одной из дневниковых записей А. Авгеряна, датированной 3-им июнем 1833 г., говорится о том, что некий англичанин предложил ему написать его портрет вместе с учеником – великим Байроном во время их занятий. Вместо Байрона в качестве натурщика англичанин предложил себя, однако Авгерян категорически отказался. Как-то в окрестностях Вероны А. Авгерян встретился с тремя американцами, которые заинтересовались его личностью. «Узнав о том, что он из Венеции, они обратились к нему с вопросом – не видел ли он учителя Байрона – св. отца Арутюна, о котором они знали из нью-йоркских газет»³⁶. Они были потрясены, когда догадались, что беседуют именно с армянским учителем Байрона – А. Авгеряном, и выразили желание рассказать об этой встрече американским журналистам.

Для нас представляет огромную важность тот факт, что в 1816–1818 гг. «армянские встречи Байрона умножили славу как английского поэта, так и мхитаристов по всей Европе, способствуя их популяризации. Даже в высших слоях английского общества, проявлявшего весьма негативное и пренебрежительное отношение к Байрону, возник интерес к его арменоведческим исследованиям. В этой связи следует упомянуть тот факт, что впоследствии А. Авгерян познакомился и установил дружеские отношения с двумя англичанами – Джоном Брандом и Эдуардом

³⁶ **Св. о. Гевонд Даян**, *Лорд Байрон на о. Св. Лазаря*, с. 139 (на арм. яз.).

Ломбом, которых также обучал армянскому. Об этом пишет А. Авгерян в своем дневнике, в письме к А. Ч. Тюзяну³⁷ от 9-го сентября 1817 г.: «Он (Дж. Бранд – А.Б.) благонравный (благовоспитанный) англичанин, три месяца изучал наш язык, и несмотря на непродолжительный срок обучения, преуспел в армянском гораздо больше, нежели My lord Byron, мой прежний ученик»³⁸. А в дневниковой записи от 28-го июня 1819 г. указано: «Моим учеником стал Mr. Edward Lombe, энергичный и остроумный англичанин. Обучался армянскому почти месяц, но добился больших успехов, чем лорд Байрон и Бранд»³⁹. Заслуживает упоминания и то, что Э. Ломб помог А. Авгеряну в подготовке к изданию «Армяно-английского грамматического пособия», а Дж. Бранд оказал А. Авгеряну содействие при составлении «Англо-армянского» и «Армяно-английского» словарей⁴⁰, которые весьма ценны и актуальны по сей день.

Таким образом, в XIX в. Байрон вошел в армянскую культуру не только своими сочинениями, но и лично участвовал в ее популяризации в Европе. Общение Байрона с мхитаристами послужило поводом к тому, что о. Св. Лазаря посетили многие иностранцы⁴¹, и, как пишет А. Авгерян, «беря платные уроки у

³⁷ **Тюзян, Акоп Челеби** (1793–1847), армянский библиофил и аристократ; глава «монетного двора» турецкого султаната. В Константинополе им был основан монетный двор, где чеканили золотые и серебряные монеты.

³⁸ **Св. о. Гевонд Даян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1824, N 4, с. 138 (на арм. яз.).

³⁹ Там же.

⁴⁰ См.: **А. Авгерян**, Англо-армянский словарь, Dictionary English and Armenian, Венеция, 1821; Армяно-английский словарь, Dictionary Armenian and English, Венеция, 1825.

⁴¹ После Байрона о. Св. Лазаря посетили такие известные личности, как Томас Мур (1819), Л'Вайан д'Флориваль (1828), Вальтер Скотт (1832), Генрих Петерман (1833), Альфред д'Мюссе (1834), Жорж

монахов (конгрегации – А.Б.), он восславил также монастырь»⁴² (имеется в виду церковь Св. Лазаря на острове – А.Б.). Ярким свидетельством сказанному служит то, что по сей день о Св. Лазаря является своеобразным местом паломничества для многих иностранцев, интересующихся связями Байрона с мхитаристами. К примеру, из журнала «Базмавеп» мы узнаем о том, что монастырь св. Лазаря посетили многие члены «Байроновского общества». «Они, как паломники, испытывающие чувство глубокого уважения, приезжали на армянский остров (Св. Лазаря – А.Б.), где более полувека назад побывал гениальный сын их народа, – писал журнал «Базмавеп», – один из великих творцов прошлого века – лорд Байрон, который видел здесь не только пылающий факел древнейшей цивилизации Востока, но и любил и изучал классический армянский язык»⁴³. Посетителям демонстрируют библиотеку, отдел рукописей, музей, комнату, в которой поэт общался с армянскими монахами, изучал армянский, а также его личные вещи. Затем посетителям показывают типографию, оливковую рощу, откуда паломники увозят оливковую ветвь в память о поэте.

О тесных отношениях Байрона с мхитаристами говорят следующие строки из письма М. Авгеряна⁴⁴, написанного аббату Агонцу 15-го февраля 1817 г. «Мы будем рады [помочь] своими советами лорду»⁴⁵.

В том же году Гукас Инчичян обратился из Константинополя к аббату Агонцу с просьбой, чтобы тот предложил Байрону

Санд (1834), Ованес Айвазовский (1840), Эдуард Тейлор (1851), Жак Оффенбах (1870), Элеонора Дузе (1886) и др.

⁴² **Св. о. Гевонд Даян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 136 (на арм. яз.).

⁴³ «Базмавеп», 1937, № 2–5, с. 128 (на арм. яз.).

⁴⁴ **Авгерян, Мкртыч** (1762–1854), армянский лингвист, лексикограф, теолог, переводчик. Член конгрегации мхитаристов. Занимался литературной деятельностью.

⁴⁵ **Гевонд Даян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 137 (на арм. яз.).

«... написать на английском о нашей конгрегации, ... о ее целях и о том, какой кладезь восточных рукописей собран нами и т.д. ...»⁴⁶, при этом он добавил, что члены парламента, узнав о посещении Байроном о. Св. Лазаря, в национальном собрании заняли благоприятную позицию в отношении конгрегации мхитаристов. Весьма интересно и другое письмо Г. Инчичяна: «Мы должны поддержать одного англичанина, лорда Байрона, великую личность, ибо англичанин – здесь (в Константинополе)... он великий поэт Англии. Многие знают его лично, ибо он несколько лет назад приезжал в Константинополь, и они заметили, что он хромает, и так как он прославленный поэт, его попросили написать поэтическое произведение о нашей религии. Я со своей стороны предложил тему, которая заинтриговала его: богиня Минерва захотела отправиться в путешествие из Европы в Азию, и первой страной на ее пути была Армения. Она выбрала морской путь вместо сухопутного. Однако Нептун воспротивился ее путешествию, т.к. Азия славилась своим невежеством, хоть и преуспела в мореплавании. Оказавшись на небольшом острове у побережья Адриатического моря, богиня Минерва преобразилась в восточного старца с бородой, который походил на советников времен Телемака. Узнав об этом, Нептун предстал перед Минервой со своим трезубцем, чтобы сразиться с ней.

Зубцы его трезубца олицетворяли невежество, суеверие и фанатизм. Богиня Минерва, устав от этой борьбы, длившейся целое столетие, вконец обессилела. Почувствовав, что больше не может бороться, она обратила свой взор к Англии. Понимая, что Англия благоволит к Нептуну, богиня попросила у нее содействия. При их поддержке и с их помощью она попадет в Армению, куда пригласит английских ученых, которые начнут изучать греческий, а также армянский... она достигла маленького острова вблизи Адриатического моря»⁴⁷.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, с. 137–138.

Резюмируя сказанное, еще раз отметим, что мхитаристы, пожалуй, были первыми из тех, кто приобщил армянский народ как к античному, так и европейскому искусству и литературе. Как указывает известный армянский писатель, общественный деятель и переводчик Аршак Чопанян (1872–1954), «некоторые из монахов – членов Венецианской конгрегации мхитаристов, стали поэтами, гениальными переводчиками, прогрессивными представителями армянской литературы и армянского искусства в руководимой ими Мурад-Рафаэльянской гимназии, а также известными филологами и исследователями, которые благодаря Венецианской и Венской конгрегации мхитаристов сыграли и будут играть заметную роль в важном деле исследования армянской истории, литературы, языка, культуры»⁴⁸.

Мхитаристы занимались переводом произведений греческих и римских классиков, сделав достоянием армянского народа творчество Гомера, Вергилия, Софокла, Овидия и др. Как писал А. Чопанян, «мхитаристы открыли армянам Запад – с его древностью и роскошью»⁴⁹. Они не только ознакомили армян с фолиантами всемирной литературы, но и в латинском переводе представили европейской литературной общественности не имеющий оригинального варианта «Хроникон» Евсевия Кесарийского⁵⁰, труды Иоанна Златоуста⁵¹ и Ефремия Ассирийского⁵², речи Филона Александрийского⁵³ и т.д.

⁴⁸ **Аршак Чопанян**, Письма, Ереван, «Советакан грох» («Советский писатель»), 1980, с. 344 (на арм. яз.).

⁴⁹ **Аршак Чопанян**. Лица, Париж, «Художественная типография», 1924, с. 50 (на арм. яз.).

⁵⁰ **Евсевий Кесарийский** (приблизительно 263–339 гг.), римский писатель-теолог, епископ Палестинской Кесарии (приблизительно с 314-го года).

⁵¹ **Иоанн Златоуст** (приблизительно 347–407 гг.), греческий церковный деятель. Блестящий оратор (о чем и свидетельствует его фамилия). Является автором многих дидактических трудов, панегириков, толкований Евангелия. Во многих своих дидактических рабо-

Таким образом, волею судьбы и в силу определенных обстоятельств английскому поэту суждено было встретиться с представителями рассеянного по всему миру армянского народа – с армянскими монахами, нашедшими пристанище в укромном уголке Европы – на о. Св. Лазаря, неподалеку от Венеции, где, создав маленькую Армению, они изучали и развивали многовековую культуру своего древнего народа, занимались просветительской деятельностью.

Общение с мхитаристами на о. Св. Лазаря оказало огромное влияние на Байрона, и в июле 1823 г., до своей поездки в Грецию, он в последний раз приехал на остров, чтобы повидать своих армянских друзей.

Прощание Байрона с мхитаристами было весьма трогательным. Когда лодка Байрона скрылась из виду, Арутюн Авгерян и Сукиас Сомальян – «два седовласых старца взглянули друг на друга... их покинул тот, кого они любили как своего порочного сына, он должен был отправиться на Восток... и у

тах ярко отобразил общественно-религиозную жизнь своего времени. Его труды были переведены на армянский язык еще в V веке.

⁵² **Ефремий Ассирийский** (306–373), ассирийский хронолог. Его сочинения почти полностью представлены в древних армянских переводах. Значительная часть его работы «Толкование Евангелия Тапиана», «Толкование писаний Павла» и ряда других трудов сохранилась лишь в армянских переводах.

⁵³ **Филон Александрийский** (20-ый год до н.э. – 50-ый год н.э.), греческий философ, труды которого оказали значительное влияние на формирование армянской средневековой философской мысли. Четырнадцать его работ были переведены на армянский представителями эллинистической школы V в., причем семь работ сохранились лишь в армянском переводе, благодаря чему и стали объектом изучения всемирной классической филологии и философии.

обоих из глаз покатались слезы»⁵⁴. Годы, проведенные Байроном в Италии, стали для него чрезвычайно значимыми в творческом плане. Помимо этого, в Венеции он встретился с участниками революционного движения – карбонариями. Став их единомышленником, он посвятил итальянскому революционному движению свою жизнь и помыслы. Летом 1823 г. Байрон претворил в жизнь свое решение отправиться в Грецию. «Все говорят, что я могу быть полезным для Греции. Ни я, ни они не знают, как именно, но все же я попытаюсь»⁵⁵, – признается Байрон в письме от 15-го июня 1823 г., адресованном Эдварду Джону Трелони, которому предлагает отправиться в это путешествие. 16-го июля 1823 г. на корабле «Геркулес» Байрон в сопровождении П. Гамбы и Э. Трелони, навсегда покинув Италию, отправился в Грецию, в страну последних приключений его жизни. Трудно сказать, что подвигло его на подобное решение. Несомненную роль в этом сыграла его романтическая любовь к свободе, унаследованная им от предков любовь к приключениям, юношеские воспоминания и, как полагают многие исследователи, жажда славы. Как бы это ни объяснялось, этот шаг стал проявлением безграничной отваги поэта. Там он и умер – 19-го апреля 1824 года, не дожив до 37 лет. Смерть Байрона в Греции была воспринята как общенациональная скорбь. «Он умер в чужой стране, среди чужих ему людей», – вспоминал его друг Гамба, – но нигде не могли так искренне любить его и скорбеть о нем, как в Греции»⁵⁶. Вслед за Грецией о преданном

⁵⁴ **Р. Ворберян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1932, № 6–7, с. 272 (на арм. яз).

⁵⁵ Lord Byron in his Letters, Selections from his Letters and Journals, edited by V. H. Collins. Charles Scribner's Sons, N. Y., 1927, p. 265. Об этом см. также: **Th. Medvin**, Journal of the Conversations of Lord Byron, noted during a Residence with his Lordship at Pisa, in the years 1821 and 1822, in two volumes, vol. II, Paris, L. Baudry, 1825, p. 175.

⁵⁶ **Байрон**, Избранные произведения, М., «Художественная литература», 1953, с. 21.

участнике освободительной борьбы греческого народа скорбела вся Европа. «Италия одна из первых узнала о трагической смерти Байрона, т.к. она была одной из ближайших стран. Эта новость ошеломила Венецию. В тот вечер, когда раздался звон колоколов церкви на о. Св. Лазаря, многие мхитаристы с грустью вспомнили о «падшем ангеле», гении и герое, о человеке, который по счастливой случайности был их другом»⁵⁷.

Со смертью Байрона закрылась самая лучезарная страница романтизма. Байрон покинул Италию с яркими впечатлениями и воспоминаниями о встречах и беседах с известными представителями армянского народа. Вряд ли можно назвать еще одного европейского поэта, который имел бы столь тесные связи с армянской действительностью.

§ 1.2. Произведения Байрона на страницах периодики мхитаристов

Армянская интеллигенция уже в 10–20-х гг. XIX в. была знакома с произведениями Байрона. На страницах многих периодических изданий, публиковавшихся в таких культурных очагах, как Константинополь, Смирна, Москва, Тифлис, Венеция и Вена, издавались статьи о поэте, а также переводы его сочинений. Хотя и произведения Байрона до 1840-х гг. не переводились на армянский и первые материалы о нем появились в армянской периодике именно в эти годы, но передовая армянская общественность была знакома с его творчеством. Лирика Байрона, с 1840-х годов публикуемая на страницах армянской периодики, вызвала огромный интерес у читательской аудитории. Росло число произведений Байрона, переведенных на армян-

ский язык, причем вначале армянские переводы делались на основе французских, а в дальнейшем поэта переводили уже с английского языка. Страницы журналов пестрили статьями о нем и переводами его произведений. Интерес армянского общества к личности и творчеству Байрона не был случаен; с одной стороны, он был обусловлен той ролью, которую играла английская культура (Шекспир, Мильтон, Скотт и др.) в армянской литературной жизни, а с другой – социально-политическим недовольством армянской интеллигенции, поскольку его произведения итальянского периода, пробуждая освободительные устремления, давали ответ на многие интересующие ее вопросы. Помимо этого произведения Байрона получили широкий отклик в армянском обществе также в силу того обстоятельства, что в 1816–1817 гг. Байрон изучал армянский язык на о. Св. Лазаря, и члены конгрегации мхитаристов оставили о нем письменные свидетельства.

Несомненно, из европейских писателей только Байрон лично общался с мхитаристами и дал высокую оценку их деятельности, к тому же, как уже было сказано, изучал армянский язык и интересовался армянской культурой. Знакомству с мхитаристами предшествовал период сложных душевных переживаний поэта – отчаяния и печали, ненависти к родине и соотечественникам. Живущие вдали от родины, нашедшие пристанище в этом живописном уголке Италии армянские монахи, посвятившие свою жизнь служению отечеству и нации, не только учили Байрона армянскому языку, но и своим заботливым отношением и вниманием пытались исцелить его душу и сердце, вдохновить на создание новых произведений.

Трудно предположить, как могла сложиться дальнейшая творческая судьба поэта, если бы он не встретился с мхитаристами. Глубина и полет его мысли, его философские искания, стремление к независимости и победа человеческого разума, нашедшие отражение в творчестве, напрямую связаны с армянским периодом его творческой биографии. Об этом не раз

⁵⁷ A. Terzian, *Island Monastery in the Venetian Lagoon with Memories of Lord Byron (on the Occasion of the Mekhitarist Founder's Tricentenary)*, «Армянская семья» («Հայ ընտանիք»), 1976, № 11–12, с. 61.

писали как армянские, так и иностранные авторы. Так, французский поэт-романтик, политический деятель, историк Альфонс Мари-Луи д'Ламартин (1790-1869) в своей речи на церемонии вручения премий ученикам Парижской гимназии Мурадян отметил, что «плодом творческого воображения великого английского поэта лорда Байрона не раз становились образы, навеянные вашей (армянской – А.Б.) литературой»⁵⁸.

И не случайно мхитаристы были одними из первых, кто обратился к творчеству Байрона. Статьи о поэте и его творчестве нашли отражение в изданных ими книгах, сборниках и литературных журналах. Ниже рассмотрим произведения Байрона (отдельными книгами и в сборниках, в журналах «Базмавеп», «Гегуни», «Армянская семья»), изданные Венецианской конгрегацией мхитаристов, к работам же, посвященным личности и творчеству поэта, обратимся в последней главе данного исследования.

§ 1.2.1. Произведения Байрона, изданные отдельными книгами и в сборниках

В переизданное в 1832 г. «Армяно-английское грамматическое пособие»⁵⁹ А. Авгерян, помимо упражнений по армянскому языку, включил также переводы Байрона: Послание св. Павла к коринфянам, некоторые отрывки из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, отрывков из «Риторике» Нерсеса Ламбронаци. В 1852 г. вышел в свет сборник «Жемчужины англий-

⁵⁸ Церемония награждения в колледже Мурадян, «Базмавеп», 1848, № 23, с. 357–358 (на арм. яз.).

⁵⁹ В него вошли также образцы армянской лирики (вместе с английским переводом) и ряд переводов Байрона (на английский язык) вместе с армянскими оригиналами. См.: **P. Paschal Aucher**, *A Grammar Armenian and English, Venice, of St. Lazarus*, 1832.

ской поэзии» (на англ. и арм.)⁶⁰, где в ряду других сочинений были представлены произведения Байрона: предисловие поэта к «Армяно-английскому грамматическому пособию», отрывки из двух его писем, а в разделе «Фрагменты из истории Армении в переводе Байрона» – отрывки из «Истории Армении» М. Хоренаци (вместе с оригиналом), опять-таки отрывки из «Риторике» Нерсеса Ламбронаци и Послания Св. Павла к коринфянам (в пер. Байрона).

Под заголовком «Сочинения лорда Байрона» в сборник были включены следующие стихи поэта – «Поражение Сеннахериба» (*The Destruction of Sennacherib*), «Океану» (*Address to the Ocean*), «К Ватерлоо» (*On Waterloo*), «К Времени» (*To Time*), «Стансы, сочиненные во время грозы и шторма» и «Церковь Св. Петра»; в сборнике было напечатано также факсимиле подписи Байрона на английском и армянском языках. Первый из перечисленных стихов поэта включен в цикл «Еврейские мелодии», а второй, третий и последний стих – из поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» (соответственно из третьей и четвертой песен), написанной спенсеровским девятистишием⁶¹.

К сожалению, имена переводчиков названных стихов не указаны. На наш взгляд, автором этих переводов является Гевонд Алишан. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить два вышеуказанных отрывка из четвертой песни «Паломничество Чайльд-Гарольда» – 178–184 («Океану») и 153–159 («Церковь Св. Петра») с поздними изданиями мхитаристов, где были помещены эти девятистишия и указан переводчик – Г. Алишан.

Несмотря на некоторые отличия, в основном редакционного характера, оба перевода выдержаны в одном и том же стиле. К тому же в анонимной статье (на арм. и англ. языках) в

⁶⁰ См.: *Beauties of English Poets, Venice, in the Island of S. Lazzaro*, 1852.

⁶¹ Английский поэт Эдмунд Спенсер (1552–1599) использовал вместо традиционного восьмистишия девятистишия, которые сейчас называются спенсеровскими стансами.

журнале «Армянская семья» за 1974 г. упоминается о том (полагается, приводимые автором данные вполне достоверные), что «Г. Алишаном был переведен ряд произведений Байрона, изданных отдельной книгой в 1870 году»⁶². Речь идет о сборнике Lord Byron's Armenian Exercises and Poetry, изданном в 1870 г. (в англ. варианте вышеуказанной статьи приводится полный список материалов и в их числе стихов, помещенных в этом сборнике), где без каких-либо изменений представлены шесть стихов Байрона, вошедших в «Избранное».

В 1860 г. в Венеции была издана четвертая песнь из поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» (на англ. и арм. языках), озаглавленная «Италия»⁶³. Автором перевода этой песни был один из первых армянских переводчиков Байрона Гевонд Алишан (1820–1901), который восхищался Байроном, называя его «великим поэтом века»⁶⁴. Однако Г. Алишан в своих переводах старался обойти присущие поэзии Байрона мотивы печали и меланхолии либо в примечаниях и комментариях к стихам выражал свое отношение к мировосприятию поэта. В дальнейшем эти переводы были переизданы в 1889, 1891 и 1901 гг. К переводу данной поэмы обращались и другие армянские переводчики – В. Антонян, Леренц, Г. Мирзаян, О. Туманян и Г. Севан.

Как уже было сказано, в 1870 г. мхитаристы издали сборник «Упражнения по армянскому языку и стихи Байрона» (на англ. и арм. языках)⁶⁵, где почти без каких-либо изменений (за исключением отдельных слов) были опубликованы изданные в

⁶² Лорд Байрон в армянской литературе (анонимное), «Армянская семья» («Հայ ընտանիք»), 1974, № 11–12, с. 8 (на арм. яз).

⁶³ См.: Lord Byron, Childe Harold's Pilgrimage, Canto the fourth, Venice, In the Island of S. Lazarus, 1860. – Байрон. Италия, пер. Г. Алишана, Венеция, типография Св. Лазаря, 1860.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См.: Lord Byron's Armenian Exercises and Poetry, Venice, In the Island of S. Lazzaro, 1870.

1852 г. в сборнике «Жемчужины английской поэзии» материалы, касающиеся Байрона, в которые были включены также четыре стиха: On the Death of a Young Lady («На смерть молодой женщины»), To the Duke of Dorset («Маркизу Дорсет»), On this Day I Complete My Thirty-sixth Year («В день, когда мне исполнилось тридцать шесть лет»).

Первые три стиха входят в цикл «Часы досуга». Хотя и авторы переводов, вошедших в этот сборник, не указаны, но с уверенностью можно сказать, что это переводы Г. Алишана, причем перевод последнего стиха слово в слово совпадает с переводом, изданным в 1905 г. в журнале «Базмавеп», где автор перевода указан. Вышеназванный сборник был переиздан в 1907 г.

В 1880 г. мхитаристы издают вторую часть сборника переводов из произведений иностранных поэтов, в котором были помещены также два стиха Байрона – The Pantheon of Eminent Italians and The Bullfight⁶⁶ («Пантеон великих итальянцев», «Коррида»). Этот сборник был переиздан в 1883 г. Но в 1880 г. был издан также краткий вариант данного сборника, в который был включен лишь первый стих из вышеназванной книги⁶⁷. Указанные стихи являются отрывками из четвертой (девятистишие 54–60) и первой песен (девятистишие 72–80) поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Отметим, что хотя и переводчики сборника представлены в качестве коллектива авторов-членов конгрегации мхитаристов, но известно, что первый стих был переведен Г. Алишаном (см. девятистишие 54–60 в издании 1860 г.), а второй – Х. Гал-

⁶⁶ Избранное из иностранных хронологов, перевод мхитаристской конгрегации, ч. вторая – Поэзия, Венеция, о. Св. Лазаря, 1880, с. 132–136 (на арм. яз.).

⁶⁷ ... Избранное из иностранной поэзии, мхитаристская конгрегация, 1880, с. 78–80 (на арм. яз.).

фаяном (см. девятистишие 72–80 в журнале «Базмавеп», 1853, N 21).

В 1895 г. мхитаристами была издана работа французского лингвиста, немца по происхождению, арменоведа Г.А. Шрумпа (1844–1892) «Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.)». Исследование Г.А. Шрумпа основано на ряде статей, изданных им в Лондоне в 1890 г. и озаглавленных «Арменоведение в Европе», где представлены краткие биографические данные европейских арменоведов и анализ их работ. Серию статей с французского на армянский перевел и подготовил к изданию армянский библиограф и переводчик Г. Зарбханалян (1827–1901); в это издание была включена также статья «Лорд Байрон»⁶⁸, в которой приводятся отрывки из писем Байрона, имеющие отношение к армянам (в целом 10 писем), а также известное предисловие Байрона к «Армяно-английскому грамматическому пособию».

В 1966 г. мхитаристами был издан иллюстрированный справочник (автор не указан) по конвенции мхитаристской конгрегации, где приведены описание комнаты Байрона, отрывок из предисловия к «Англо-армянскому грамматическому пособию» и репродукции некоторых живописных полотен, изображающих Байрона (в их числе картина Ов. Айвазовского «Байрон у мхитаристов на о. Св. Лазаря»)⁶⁹.

Кроме названных книг и сборников мхитаристы в память о пребывании Байрона на о. Св. Лазаря регулярно издавали иллюстрированные сборники-брошюры (в основном на англ.

языке, часто без указания даты)⁷⁰. В эти сборники почти всегда включались отрывки из писем поэта, касающихся армян, примечания к письмам, носящие биографический характер, фотографии мхитаристов, Мхитара Себастици и достопримечательностей о. Св. Лазаря, подпись поэта (на арм. и англ. языках), его фотографии и репродукции картин.

§ 1.2.2. Журнал «Базмавеп»

Арменоведческий журнал «Базмавеп» (издается с 1843 г. по настоящее время) знакомит читателей не только с армянской, но и европейской литературой. В журнале издавались произведения Шекспира, Мильтона, Гете, Пушкина, Лермонтова и Байрона.

Спустя три года со дня основания, еще в 1846 г., на его страницах появилось стихотворение без указания фамилии автора и переводчика⁷¹. С первых же строк стиха было ясно, что это отрывок из поэмы Байрона «Паломничество Чальд-Гарольда», а конкретно – это девятистишие (153–159) из четвертой песни поэмы в переводе Гевонда Алишана, которое с незначительными изменениями в 1852 г. было включено в «Избранное». Фактически, это было первое издание произведений Байрона, предпринятое мхитаристами (как было сказано выше, некоторые переводы из произведений Байрона вошли в изданное в 1832 г. «Армяно-английское грамматическое пособие»), однако в силу не известных нам причин фамилия автора не была указана.

⁶⁸ См.: Г.А. Шрумпа, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), перевел и дополнил Г. Зарбханалян, Венеция, типография мхитаристов, 1895, с. 339–347 (на арм. яз.).

⁶⁹ См.: О. Св. Лазаря, Кафедральный собор конгрегации мхитаристов, Венеция, о. Св. Лазаря, 1966, с. 50–53 (на арм. яз.).

⁷⁰ См., например, Armenian Album on Byron, in Memory of Lord Byron's Sojourn at St. Lazarus, Venice, San Lazzaro, 1955. – Lord Byron and the Armenians. Venice, San Lazzaro (год издания не указан) и т.д.

⁷¹ См.: Святой Петр и Рим, «Базмавеп», 1846, № 16, с. 247–248 (на арм. яз.).

Необходимо отметить, что мхитаристы уделяли огромное внимание переводам. Нередко переводы произведений Байрона сопровождались вступительным словом и биографическими очерками, например, в одном из номеров «Базмавепа» за 1853 год была опубликована статья о корриде⁷², в заключительной части которой автор отмечает, что на этом испанском национальном зрелище часто присутствовали многие европейские писатели, описавшие его в своих прозаических и поэтических произведениях, и в качестве «самого яркого примера» автор статьи приводит первую песнь (девятистишие 72–80) из поэмы лорда Байрона⁷³ «Паломничество Чайльд-Гарольда», где дано описание корриды (перевод – Х.Г.). Мы полагаем, что инициалы Х.Г. указывают на армянского поэта, драматурга, переводчика, публициста и церковного деятеля Хорена Галфаяна (1832–1892), который часто подписывался под своими переводами как О.Х.Г., Х.В.Г., Х. Нар-Бей, Хорен Нар-Бей и т.д.

Весьма часто одно и то же произведение переводилось разными переводчиками – как мхитаристами, так и другими: в 1858 г. в «Базмавепе», в цикле стихов, воспевающих море, был издан отрывок из четвертой песни (девятистишия 178–184) поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», озаглавленный «Океану»⁷⁴, а в 1922 г. этот же отрывок был опубликован в издававшемся в Вене журнале «Арег» в переводе Ов. Масеяна⁷⁵.

В первом переводе (без указания имени переводчика) была сохранена структура оригинала (речь идет о сохранении девятистиший в переводе), а во втором переводе девятистишия бы-

⁷² См.: Х. Г., Коррида, «Базмавеп», 1853, № 21, с. 326–331 (на арм. яз.).

⁷³ Там же, с. 329.

⁷⁴ См.: Байрон, Океану, «Базмавеп», 1858, № 6, с. 173–174 (на арм. яз.).

⁷⁵ См.: Байрон, Океану, пер. Ов. Масеяна, «Арег», 1922, № 5, с. 287–289 (на арм. яз.).

ли переведены 10-ью–11-ью строками, при этом одно девятистишие было переведено даже 12-ью–13-ью строками. Автором первого перевода стиха был Г. Алишан, и в этом можно убедиться, сравнив данный перевод с изданными⁷⁶ в дальнейшем соответствующими отрывками из четвертой песни поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» в переводе Г. Алишана. Сравнение явствует о том, что они почти идентичны, не считая тех незначительных изменений, которые в силу своего поэтического мышления и мировосприятия внес Г. Алишан. И это было вполне естественно и объяснимо, поскольку, будучи поэтом, Г. Алишан не мог не внести в свой перевод некоторые правки редакционного характера. Армянский перевод поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда» полностью был издан лишь в 1965 г. Перевод принадлежал Генрику Севану⁷⁷, который всецело сохранил композиционный строй поэмы.

В разных номерах журнала «Базмавеп» за 1904 г. был издан ряд стихов Байрона из цикла «Еврейские мелодии» в переводе Ов. Паляна – Vision of Belshazzar («Видение Валтасара»), N 7, The Destruction of Sennacherib («Поражение Сеннахериба»), Oh! Weep for those («О, плачьте о тех»), – By the Rivers of Babylon We Sat Down and Wept, N 8 («У вод Вавилонских, печально томимы»), The Days are Done, N 11 («Ты кончил жизни путь, герой»). Будучи профессиональным переводчиком, Ов. Палян переводил также произведения Гете, Чехова, Пушкина, Лермонтова и др., которые публиковались как на страницах «Базмавепа», так и иных периодических изданий.

В третьем номере «Базмавепа» за 1905 г. был опубликован стих Байрона (On This Day I Complete My Thirtysixth Year) (пер.

⁷⁶ См.: Байрон, Италия, 4-ая песнь поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда», пер. Г. Алишана, Венеция, Св. Лазарь, 1860, 1890, 1891, 1901 (на англ. и арм. яз.).

⁷⁷ См.: Байрон, Собрание сочинений, Ереван, «Айастан», 1965, с. 99–275 (на арм. яз.).

Г. Алишана). В переводе была допущена неточность: после заглавия была указана дата «февраль, 1824 г.» вместо «январь, 1824» (кстати, в первом армянском издании 1870 года этой неточности не было). Помимо этого, под стихом стояла пометка о том, что данный перевод печатается впервые, между тем он был включен в изданный мхитаристами в 1870 г. сборник Байрона «Упражнения по армянскому языку и стихи». Как известно, это был последний стих Байрона, написанный им в день 36-летия 22 января 1824 г. По словам соратника Байрона, участника движения карбонариев в Италии, графа Пьетро Гамбы: «В то утро Байрон, покинув спальню, вошел в комнату, где собрались полковник Станхоп и кое-кто из его друзей, и, улыбаясь, сказал: «На днях вы выразили недовольство тем, что сейчас я не пишу стихов. Сегодня мой день рождения, и я только что написал стихотворение, которое, на мой взгляд, является лучшим из того, что я обычно пишу». Затем он прочел эти чудесные и трогательные строки»⁷⁸. В этом стихе Байрон – великий борец за свободу, словно подводя итог своей 36-летней жизни, рассуждает о смысле бытия и предчувствует свой конец. Дни его жизни уподобились желтым листьям, увяли цветы любви, остались лишь боль и страданье:

Мой листопад шуршит листвою.
Все меньше листьев в вышине.
Недуг и камень гробовой
Остались мне⁷⁹.

Но в сердце и в мыслях поэта – борьба за свободу Греции⁸⁰:

Согласно свидетельству графа П. Гамбы, «из этих строк и из ежедневного общения с ним нам стало ясно, что все его уст-

⁷⁸ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, М., «Правда», 1981, с. 119.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

ремления и надежды связаны с Грецией и что он жаждет вернуться с победой либо не возвратиться вовсе»⁸¹. Этот стих⁸², написанный за три месяца до его смерти, исполнен безграничной печали. Но сквозь пронизанные грустью строки перед нами предстает Байрон с его отвагой, мужеством и готовностью пожертвовать своей жизнью за свободу греческого народа. В этих строчках Байрон словно пророчески предугадал свою близкую смерть. Он умер 19 апреля 1824 г. Глубокой скорбью о поэте, боровшемся за свободу Греции, проникнуто официальное заявление, опубликованное руководителями греческого национально-освободительного движения. Согласно этому заявлению, было произведено 37 пушечных залпов, символизовавших возраст поэта. Были закрыты канцелярии, магазины (за исключением продуктовых и аптек), отменены праздничные мероприятия и концерты, был объявлен двадцатидневный траур, в память о поэте в церквах были отслужены литургии⁸³.

В апрельском номере «Базмавепа» за 1924 г. вновь было опубликовано последнее стихотворение Байрона⁸⁴, с указанием даты написания стиха («январь, 1824 г.») и издания его на армянском языке в 1870 г. в Венеции. В этом номере были на-

⁸¹ The Complete Works of Lord Byron, p. 906.

⁸² Последнее стихотворение Байрона «On This Day I Complete my Thirty-Sixth Year» было переведено многими поэтами. Например, перевод этого стиха был опубликован в 1847 г. в журнале «Азгасер», № 91 за подписью О.Ф., в 1905 г. – в пятом номере ежемесячного журнала «Мурч» (Молот) этот же стих был издан в переводе Ов. Масеяна. Другие варианты перевода были изданы в журнале «Масяц Агавни» (Голубь Масисов), 1860, № 12, автор перевода не указан), а также в армянском литературно-научном журнале «Арагац» (1926, № 11, пер. Люси).

⁸³ См., например, **Алексеев М. П.** Русско-английские литературные связи (XVIII век – I половина XIX века), М., «Наука», 1982 (серия «Литературное наследство», т. 91).

⁸⁴ «Базмавеп», 1924, № 4, с. 119 (на англ. и арм. яз.).

печатаны также отрывки из писем и дневниковых записей поэта, касающиеся армянской культуры, истории и языка (на англ. и арм. языках, в общей сложности 15 писем)⁸⁵. Письма поэта, написанные в 1816–1821 гг., были адресованы Т. Муру (2 письма) и Дж. Меррею (12 писем). Здесь же нашли место предисловие Байрона к его «Армяно–английскому грамматическому пособию» и биографического характера примечания Т. Мура к ряду писем поэта. В пятом номере за 1924 г. были изданы стихи из цикла «Еврейские мелодии» Байрона в переводе Арсена Казикяна⁸⁶. «Страж или хранитель армянского ашхарабара» – так в армянской периодике называли переводчика шедевров классической и европейской литературы А. Казикяна⁸⁷, переведшего произведения Вергилия, Гомера, Софокла, а также французских, английских и немецких писателей.

§ 1.2.3. Журналы «Гегуни» и «Армянская семья»

Историко-филологический и литературно-художественный иллюстрированный журнал «Гегуни» с периодичностью раз в два месяца издавался Венецианской конгрегацией мхитаристов (в 1901–1906, 1909, 1927, 1947 и 1949 гг.). Ежемесячный журнал «Армянская семья», предназначенный для армянской диаспоры,

⁸⁵ См.: Byron's Letters and Journals: with Biographical Notes, «Базмавеп», 1924, № 4, с. 122–132 (на англ. и арм. яз.).

⁸⁶ См.: **Байрон**, Еврейские мелодии, «Базмавеп», 1924, № 5, с. 173–175 (на арм. яз.).

⁸⁷ **Казикян, Арсен** (1870–1932), армянский переводчик. Является также автором монографий: «Тассо и его переводчики» (1912), «Уроки грамматики армянского языка» (1923). Намеревался подготовить к изданию 50-ти томник переводов на армянский язык, однако работа над «Новой армянской библиографией (1905–1912)» не дала возможности осуществить задуманное.

в 1969–1987 гг. также являлся органом периодики мхитаристов. В 1947–1967 гг. журнал публиковался под названием «Семья мхитаристов» (в 1960–1962 гг. он назывался «Семья»).

В 1906 г. в журнале «Гегуни» впервые в армянском переводе была издана драма Байрона «Манфред» [перевод публициста А. Езекияна (1849–1916)⁸⁸]. Перевод был сделан прозой, но при этом весьма удачно. А. Езекиан окончил венецианскую гимназию Мурад-Рафаэлян, возглавлял тифлисскую школу Нерсисян, сотрудничал с редакциями периодических изданий «Мшак» («Труженик»), «Тараз» («Костюм»), «Ахбюр» («Родник»), переводил произведения Шекспира, Байрона и др. Поэма «Манфред» была также переведена известным государственным и общественным деятелем Ованесом Масеяном (1864–1931), который в армянской действительности был известен своими блистательными переводами произведений Шекспира. Среди других его переводов особое место занимают переводы из произведений Байрона. «Манфред» в переводе Ов. Масеяна выдержал несколько изданий⁸⁹. Отголоски бесед Байрона с мхитаристами, по материалам армянской периодики⁹⁰, нашли отражение в третьей части «Манфреда». Об этом упоминает в своей книге А. Моруа: «Возможно, это действие [в поэме] является отголоском бесед Байрона с армянскими монахами»⁹¹. Манфред болен, и настоятель монастыря пытается помочь ему преодолеть раздражающие его внутренние противоречия. Католический священник (А. Авгерян либо С. Сомальян) указывает ему (Байрону) путь причастия и отпущения грехов:

⁸⁸ См.: **Лорд Байрон**, Манфред, пер. А. Езекияна, «Гегуни», 1906, № 1–10, с. 18–62 (на арм. яз.).

⁸⁹ См., к примеру, **Лорд Байрон**, Манфред, пер. Ов. Масеяна, Вена, типография мхитаристов, 1922 (на арм. яз.).

⁹⁰ См., например, **Р. Ворберян**, Лорд Байрон, «Базмавеп», 1932, № 6–7, с. 268–270 (на арм. яз.).

⁹¹ **Андре Моруа**, Дон Жуан или жизнь Байрона, пер. Абраама Аликяна, Ереван, «Советакан грох» («Советский писатель»), 1980, с. 328.

Мой сын, я не о каре говорю, –
Я только призываю к покаянью,
Пусть наказует небо. «Мне отмщенье», –
Сказал господь, и, со смиренным сердцем,
Раб господя, я только повторяю
Его глаголы грозные⁹².

На страницах журнала «Армянская семья» в 1970–1980 гг. часто публиковались статьи как армянских, так и иностранных авторов о пребывании Байрона на острове Св. Лазаря, причем многие материалы печатались на двух языках – на армянском и английском, иногда же – лишь на английском. В свете сказанного особенно богат был материалами о Байроне № 11–12 за 1974 г. В этом же номере была издана анонимная статья (на арм. и англ. языках)⁹³, посвященная 150-летию со дня смерти поэта, в которой говорится о посещении Байроном членов мхитаристской конгрегации, а также приводятся отрывки из предисловия к «Армяно-английскому грамматическому пособию».

Обобщая сказанное, с уверенностью можно отметить, что в своих изданиях мхитаристы гораздо чаще, чем к другим европейским писателям, обращались к творчеству и личности Байрона. И это вполне естественно и справедливо, поскольку из европейских писателей именно Байрон лично общался с мхитаристами, восхищался их деятельностью во благо собственного народа, изучал армянский язык и культуру.

Вот как характеризовал Байрона увенчанный славой великий немецкий поэт Гете, высоко оценивавший поэтическое наследие поэта: «Байрон – великий талант, и талант прирожден-

ный. Ни у кого поэтическая сила не проявлялась так мощно. В восприятии окружающего, в ясном видении прошедшего он не менее велик, чем Шекспир»⁹⁴.

§ 1.3. Иностранные авторы о связях Байрона с мхитаристами

К арменоведческим исследованиям Байрона и его связям с мхитаристами обращались не только мхитаристы и другие представители армянской филологии, но и соотечественники поэта и многие иностранные авторы (даже обычные туристы), причем не только в научной, но и художественной литературе. О связях Байрона с мхитаристами писали Джон Корди Джефресон (Реальный Лорд Байрон, т. II, 1883), Юрий Веселовский (Байрон на острове Св. Лазаря, 1893), С.М. Грегори (Страна Арарата, 1920), Андре Моруа (Байрон, 1930), Анатолий Виноградов (Байрон, 1936), Виктор Жирмунский (Байрон, 1940), Джон О’Брайен (Лорд Байрон, Фридрих Шиллер и таинственный Армянин, 1966), Ирвинг Уоллес (Заговор, 1967), Лесли Маршанд (Байрон, портрет, 1979) и т.д. К этому вопросу иностранные авторы обращались как в отдельных работах, так и в армянской и иностранной периодике. С учетом хронологии обратимся лишь к ряду, на наш взгляд, интересных публикаций, касающихся ключевых моментов общения поэта с мхитаристами.

§ 1.3.1. В отдельных книгах и сборниках

Итак, к арменоведческим исследованиям Байрона обращался английский писатель Дж.К. Джефресон (1831–1901) в

⁹² Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, том 4, М., «Правда», 1981, с. 39.

⁹³ См.: Лорд Байрон и аббаты-мхитаристы, к 150-летию со дня смерти поэта (1824–1974). – Byron and the Mekhitarist Fathers: on the 150th Anniversary of his Death (1824–1974), «Армянская семья», 1974, № 11–12, с. 6–7.

⁹⁴ И.П. Эккерман, Разговоры с Гете в последние годы его жизни, Ереван, «Айастан», 1988, с. 148.

своей известной трехтомной работе «Реальный Байрон»: «Одновременно он (Байрон – А.Б.)... нашел новое поле деятельности на о. Св. Лазаря, куда ежедневно отправлялся на гондоле, чтобы пообщаться с монахами и помочь им в составлении «Англо-армянского грамматического пособия», на издание которого он пожертвовал 1000 франков»⁹⁵.

О связях Байрона с мхитаристами писали известные русские литературоведы – отец и сын Веселовские. Исследования Алексея Веселовского (1843–1918) – профессора Московского университета и Лазаревской гимназии, занимавшегося историко-сравнительным литературоведением, в основном посвящены истории западноевропейской литературы. Поездка семьи Веселовских в Венецию в 1889 г. и посещение о. Св. Лазаря послужили поводом к написанию статьи о связях Байрона с мхитаристами. Статья А. Веселовского «Байрон в Венеции» впервые была издана в журнале «Вестник Европы»⁹⁶, а в дальнейшем в качестве отдельной главы была включена в его монографию «Байрон: биографический очерк»⁹⁷.

Говоря о посещении Байроном о. Св. Лазаря, А. Веселовский пишет: «Поездки по лагуне и посещения Лидо привели Байрона на остров Св. Лазаря. Одним из поразительных контрастов стало больше в его сложной душевной жизни»⁹⁸.

А. Веселовский отмечает, как увлечен был Байрон этим «экзотичным армянским уголком», он пишет о днях, проведенных там поэтом, о его дружбе и сотрудничестве с мхитаристами. А впечатления Юрия Веселовского (сына известного литературоведа и арменоведа, автора множества арменоведческих

работ) от первой зарубежной поездки нашли отражение в его очерке «Байрон на о. Св. Лазаря», опубликованном в журнале «Семья» в 1893 г.⁹⁹, который вместе с иными очерками Ю. Веселовского был включен в его книгу «Литературные очерки»¹⁰⁰. В этом исследовании Ю. Веселовский, впрочем, как и ряд других авторов, обращавшихся к вопросу о связях Байрона с мхитаристами, упоминая об о. Св. Лазаря, отмечает, что «...он не служит религиозным или просветительным центром для итальянского народа, нет, это – оригинальная колония чужеземного племени, уголок дальнего востока, каким-то чудом перенесенный в итальянскую обстановку, это – знаменитый своею просветительною деятельностью монастырь армян-мхитаристов»¹⁰¹.

Далее Ю. Веселовский пишет о первой поездке на остров Св. Лазаря, о знакомстве с мхитаристами, о первых уроках армянского языка, дружеских отношениях поэта с А. Авгеряном, а также о том, что ему была предоставлена комната в качестве рабочего кабинета, где он не только брал уроки армянского у А. Авгеряна, но и именно «здесь же, наконец, составлялся и тот первый филологический труд, в котором приняли участие и Авгерян, и Байрон: это была английская грамматика для армян»¹⁰². Ю. Веселовский также отмечает, что в стенах этого кабинета поэтом были переведены Послание св. Павла к коринфянам и другие работы с армянского, а также было написано известное предисловие к вышеназванной грамматике. Это

⁹⁹ См.: **Ю. Веселовский**, Байрон на о. Св. Лазаря, «Семья», 1893, № 54, с. 2–4, № 55, с. 2–4. Этот очерк в переводе Мелконянца был опубликован в издававшемся в Москве «Литературно-историческом» альманахе за 1894 год (5-ый т., с. 158–174); переводчик изменил не только название статьи, но и имя автора, указав вместо Юрия Веселовского Геворка Веселовского.

¹⁰⁰ **Ю. Веселовский**, Литературные очерки, М., типография А. В. Васильева, М., 1900, с. 214–225.

¹⁰¹ Там же, с. 215.

¹⁰² Там же, с. 218.

⁹⁵ **J.C. Jeaffreson**, The Real Lord Byron. New Views of the poet's Life, in three volumes, vol. II, Leipzig, Bornhard Tauchnitz, 1883, p. 203.

⁹⁶ **А. Веселовский**, Байрон в Венеции, «Вестник Европы», 1901, т. 2, кн. 4, с. 645–691.

⁹⁷ См.: **А. Веселовский**, Байрон: биографический очерк, М., 1914.

⁹⁸ Там же, с. 188.

предисловие было переведено с английского на русский матерью Ю. Веселовского Александрой Адольфовной Веселовской (1840–1910), которая являлась членом Союза любителей русской словесности, сотрудницей журнала «Русские ведомости», автором многих произведений и талантливой переводчицей. Ю. Веселовский пишет и о богатой библиотеке конгрегации мхитаристов, о хранящихся там фолиантах, которые были приобретены благодаря стараниям монашеской братии. Беседы Байрона с А. Авгеряном вызвали огромный интерес к народу, делу просвещения, сохранения и развития культуры которого служили мхитаристы: «Жадно слушает Байрон речи старика, и кажется ему, что давно ему знаком и близок этот далекий край, о котором ему говорит старик, тот край, где древние развалины хранят величественную повесть минувшей славы и утраченного счастья»¹⁰³. Впоследствии этот очерк Веселовского вошел в его сборник «Очерки армянской литературы, истории и культуры»¹⁰⁴. Французский писатель Андре Моруа пишет: «... каждый день гондола Байрона останавливалась у армянской церкви. Он привязался к святым отцам и любил посещать их маленький остров, на котором росли кипарисы – деревья Иуды, и апельсины. Пройдя по цветущим аллеям, он входил в комнату, украшенную иконами, где помогал св. отцу Паскалю Авгеряну¹⁰⁵ составлять «Англо-армянскую грамматику», подготовленную усилиями английского поэта и А. Авгеряна и изданную в 1817 г.

В 1939 г. в журнале «Базмавеп» был издан отрывок из романа А. Моруа¹⁰⁶, в котором автор описывает пребывание Бай-

¹⁰³ Там же, с. 225.

¹⁰⁴ См.: **Веселовский Ю. А.**, Очерки армянской литературы, истории и культуры, Ереван, «Айастан», 1972, с. 391–402.

¹⁰⁵ Имеется в виду Арутюн Авгерян.

¹⁰⁶ **Андре Моруа**, Дон Жуан или жизнь Байрона (пер. Абраама Аликяна), Ереван, «Советский писатель», 1980, с. 324 (на арм. яз.). – **А. Maurois**, Byron, tome II, Paris, Bernard Gasset, 1930, с. 118.

рона на острове Св. Лазаря, его первые шаги в изучении армянского языка с помощью Авгеряна и их совместную работу над созданием названной выше грамматики. Помимо этого в «Базмавепе» был также издан материал, рассказывающий о том, что сцена из второго действия Манфреда являла собой «отзвук бесед Байрона с армянскими архимандритами». А вот что пишет известный русский писатель Анатолий Виноградов (1888–1946)¹⁰⁷: «В отличие от обыкновенных венецианских монастырей тогдашнего времени, привлекавших великосветскую молодежь Венеции в качестве мест всевозможных запретных форм веселья, этот маленький венецианский монастырь был замаскированным штабом армянской независимости...»¹⁰⁸. Конечно, в словах А. Виноградова есть некое преувеличение, однако они не столь далеки от истины, поскольку в начале XVIII в., когда армянский народ находился под гнетом, с одной стороны, султанской Турции, а с другой – шахской Персии, остров Св. Лазаря, расположенный неподалеку от Венеции, был единственным местом в мире, где свободно звучала армянская речь и где святые отцы занимались изучением древней армянской культуры и литературы.

К факту изучения Байроном армянского языка обращался также известный литературовед, акад. АН СССР Виктор Жирмунский (1891–1971) в своей статье «Байрон», вошедшей в его сборник «Из истории западноевропейских литератур»: «Однако между развлечениями венецианского карнавала Байрон изучает армянский язык у монахов армянского монастыря св. Лазаря, мечтая проникнуть в тайны восточной поэзии, и в предисловии к армянской грамматике, изданной его новыми друзьями, от-

¹⁰⁷ **Андре Моруа**, О Байроне и о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1939, № 1–2, с. 34 (на арм. яз.).

¹⁰⁸ **А. Виноградов**, Собрание сочинений в трех томах, т. III, М., «Художественная литература», 1988, с. 466.

крыто выражает свои симпатии делу освобождения армянского народа от турецкого ига»¹⁰⁹.

Выдающийся американский писатель Ирвинг Уоллес (1916–1990) впервые побывал на о. Св. Лазаря в 1964 г., о чем мы находим сведения в статье З. Левоняна, изданной в 1974 г. на страницах журнала «Армянская семья» (некоторые данные о посещении Байроном мхитаристов приводятся здесь и на английском языке); ряд сведений о встречах Байрона с мхитаристами можно почерпнуть и из интервью З. Левоняна с И. Уоллесом (на англ. и арм. языках)¹¹⁰.

Как отмечает И. Уоллес, «я мечтал познакомиться с членами этой монашеской братии, поскольку у меня есть большая коллекция изданий произведений Байрона и его фотографий. Однажды (в 1964 г.) мы с женой решили поехать на остров Св. Лазаря. У нас не было предварительной договоренности, армянский архимандрит сам вызвался нас сопровождать. Он хорошо знал свою историю, рассказывал об Армении и о том, как они оказались здесь»¹¹¹. По всей вероятности, еще до своей первой поездки на остров Св. Лазаря И. Уоллес знал о связях Байрона с мхитаристами. А во время этой поездки прославленный центр армянской культуры и духовной жизни произвел на писателя столь глубокое впечатление, что в дальнейшем в одном из своих известных произведений, в романе «Заговор»¹¹², он написал об этом острове, о мхитаристах и Байроне. Сразу после первого издания своей книги, осенью 1967 г., И. Уоллес вновь посетил

монастырь мхитаристской конгрегации и подарил им свою книгу в знак глубокой симпатии¹¹³.

Главный герой романа И. Уоллеса – Мат Бреннан, тяжело пережив бракоразводный процесс, в отчаянии покидает родину, и после долгого бесцельного путешествия по городам Европы он в конце концов оказывается в Венеции, где ему дышится вольнее, чем где-либо в мире. Поэтому он намеревается остаться здесь подольше – около трех недель либо трех месяцев, но остался на три года с лишним.

Внимательно изучив историю этого необычного города, он столкнулся с именем лорда Байрона и неожиданно узнал о связях поэта с монашеской братией острова Св. Лазаря. И движимый желанием сделать нечто хорошее, он посетил армянский остров и влюбился в него с первого взгляда. Его беспокойный ум и душу пленили оливковые и кипарисовые аллеи, царившая там первозданная тишина, а теплое отношение скромных и доброжелательных, благовоспитанных святых отцов, которые откликнулись на его страдания и оказали ему поддержку, способствовали тому, что их дружба, основанная на взаимном уважении, стала вечной. Спустя несколько месяцев он получил приглашение от аббата, который писал, что Бреннан будет желанным гостем и может пользоваться всеми предоставляемыми ему привилегиями, вплоть до рабочего кабинета на верхнем этаже, откуда виден остроконечный шпиль колокольни Св. Марка. Бреннан с огромным воодушевлением принял приглашение.

«В последнее время свой досуг после полудня я провожу на маленьком островке за заливом, который стал далеким пристанищем для армянских святых отцов, проникшихся ко мне симпатией и любовью. Это остров Св. Лазаря»¹¹⁴.

¹⁰⁹ В. М. Жирмунский, Из истории западноевропейских литератур, Л., «Наука», Ленинградское отделение, 1981, с. 197.

¹¹⁰ См.: З. Левонян, Ирвинг Уоллес на св. Лазаре, «Армянская семья», 1974, N 11-12, с. 28-31. – An Interview with Irwing Wallace for «Hye Endanik», там же, с. 31-35.

¹¹¹ Там же, с. 34.

¹¹² Irwing Wallace, The Plot, Simon and Shuster, Inc., New York, 1968.

¹¹³ З. Левонян, Ирвинг Уоллес на о. св. Лазаря, с. 28.

¹¹⁴ Irwing Wallace, The Plot, с. 186.

Это был остров Бреннана, где он работал и предавался мыслям о жизни и судьбе, остров был для него «надеждой, но не только для него». Полвека назад другой изгнанник с Запада, который вынужден был покинуть родину, открыл для себя остров Св. Лазаря. Фактически, Лорд Байрон проложил ему дорогу на этот остров, ставший его прибежищем»¹¹⁵.

Спустя годы вновь оказавшись на этом острове, Бреннан пришел к выводу, что «его первыми посетителями были тени Байрона и Бертон»¹¹⁶.

В романе И. Уоллеса описаны отдельные эпизоды, повествующие о том, как остров Св. Лазаря стал убежищем для мхитаристов и как Лорд Байрон изучал здесь армянский язык. На наш взгляд, прототипом главного героя романа Уоллеса – Мата Бреннана – был лорд Байрон. Сравнивая их образы, можно заметить, что между ними много общего: оба по своей воле покинули родину и, после долгих скитаний оказавшись в Венеции, остались там надолго, хотя и не имели подобных намерений; оба познакомились и подружились с членами мхитаристской конгрегации, проникшись к ним искренними чувствами; обоим пленила красота острова Св. Лазаря, где они работали с огромным воодушевлением; оба влюбились в венецианок – Марианну и Лизу, которые были ровесницами.

В 1974 г. И. Уоллес вместе с супругой отдыхали в Венеции. И чета Уоллесов вновь посетила остров Св. Лазаря, где он и рассказал мхитаристам о своем намерении написать роман, события в котором будут разворачиваться на этом острове¹¹⁷.

Целью этого визита был именно сбор материалов для написания задуманного романа.

¹¹⁵ Там же, с. 200.

¹¹⁶ **Бертон, Ричард** (1821-1890), английский путешественник и востоковед, известен как английский переводчик «Тысяча одной ночи» (в 16 тт., 1885-1888); Irwing Wallace, *The Plot*, с. 201.

¹¹⁷ **З. Левонян**, Ирвинг Уоллес на о. св. Лазаря, с. 30.

Уоллес с супругой посетили остров 25-го июля 1974 г.; здесь их радушно встретили святые отцы во главе с аббатом Серобе Аглейном.

С нескрываемым интересом Уоллес осматривал храм, который видел словно впервые, делал записи, стараясь не упустить ни одной детали, касающейся исторических и культурных реалий, ловил каждое слово из уст святых отцов. С особым благоговением и интересом рассматривал он комнату, «где почти 100 лет назад лорд Байрон (имя которого неразрывно связано с островом и портрет которого украшает стены этой комнаты) учил армянский язык».

Впечатленный увиденным, И. Уоллес воскликнул: «несомненно, о. Св. Лазаря – один из мирных и пленительных уголков земли». И в качестве символа царящего здесь мира он сорвал оливковую ветвь с того холма, где Байрон любил предаваться мыслям и где черпал вдохновение¹¹⁸. Писатель преподнес мхитаристам написанную о себе книгу «Ирвинг Уоллес. Портрет писателя» (автор Джон Ливеренс) со следующей дарственной надписью: «Добрым св. отцам острова Св. Лазаря, с особой благодарностью – аббату Серобе А., за их гостеприимство и поддержку в моих начинаниях – в намерении написать роман, фабула которого будет построена на исторических и культурных реалиях, связанных с этим островом»¹¹⁹. 26-го июля 1974 г. он вновь поехал на остров, а по возвращении, уже в Венеции, в интервью с З. Левоняном снова отметил, что целью настоящего визита является более детальное ознакомление с тем местом, где будут разворачиваться события романа: «чтобы я смог во всех подробностях описать остров, поскольку одна из моих будущих книг будет посвящена о. Св. Лазаря. Она будет названа несколько мистически – «План голубя», и в ней основным мес-

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же, с. 31.

том событий будет о. Св. Лазаря¹²⁰». На вопрос З. Левоняна – «Ваш любимый автор?» – И. Уоллес, не колеблясь, ответил: «Из поэтов прошлого – Байрон»¹²¹.

И. Уоллесу удалось претворить в жизнь задуманное: в 1979 г. в Нью-Йорке был издан роман «План голубя»¹²², выдержавший несколько изданий. В этом романе он вновь обращается к Байрону и к острову Св. Лазаря. Читатель с первых же страниц романа знакомится с историей о Св. Лазаря; писатель подробно описывает библиотеку мхитаристов, в которой «хранится множество армянских рукописей, а также редчайших реликвий»¹²³.

Герой романа – аббат, рассказывающий об истории формирования в Константинополе (1701 г.) мхитаристской конгрегации, представители которой в дальнейшем обосновались на о. Св. Лазаря¹²⁴. И. Уоллес говорит о том, как эта конгрегация стала одним из ведущих арменоведческих центров со своей школой, типографией и церковью.

На протяжении двух последних столетий остров посетили многие видные представители мировой культуры, в ряду которых особое место занимает Лорд Байрон, приехавший сюда с целью изучения армянского языка и составления армяно-английского словаря¹²⁵. Многие страницы романа посвящены также святым отцам мхитаристской конгрегации¹²⁶.

¹²⁰ З. Левонян, Интервью с Ирвингом Уоллесом, «Армянская семья», 1974, N 11–12, с. 34 (на арм. яз.).

¹²¹ Там же, с. 35

¹²² См.: **Irwing Wallace**, The Pigeon Project, Simon and Schuster, New York, 1979.

¹²³ Там же, с. 35.

¹²⁴ Там же, с. 39.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ См.: там же, с. 43–46, 84–85, 87, 89 и т.д.

Остается добавить: весьма естественно и закономерно, что столь неординарно мыслящий человек, каковым являлся именитый американский писатель Ирвинг Уоллес, из всех поэтов прошлого особо выделял Байрона, судьба которого была связана с мхитаристами – хранителями армянской культуры. И благодаря своему природному дару и в силу любви к Байрону И. Уоллесу удалось в столь интересной форме рассказать об этом периоде жизни поэта и его увлеченности историей и культурой армянского народа.

Мы столь детально рассмотрели романы И. Уоллеса «Заговор» и «План голубя», так как, по имеющимся у нас сведениям, это единственный пример художественного осмысления связей Байрона с членами мхитаристской конгрегации, и в этой связи остров Св. Лазаря стал центром событий, описываемых в данном литературном произведении.

В работе известного английского кавказоведа, профессора Лондонского университета кавказских исследований, автора ряда работ, посвященных изучению как древней, так и современной Армении, – Дэвида Лэнга (1924–1991) также имеются данные о деятельности мхитаристов, связях Байрона с ними и факте изучения поэтом армянского языка¹²⁷.

К контактам Байрона с мхитаристами обращался также английский историк и путешественник Дж. Моррис (урожденный Джеймс Хэмфри Моррис, род. в 1926 г.) в своей книге «Венеция», написанной в 1960 г., а в 1961 г. удостоившейся премии. Пространный отрывок из этой книги, озаглавленный «Святые воды», в 1979 г. был издан на английском языке на страницах

¹²⁷ **David Marshall Lang**, Armenia: Cradle of Civilization, George Allen and Unwin, London, Boston, Sydney, 1978, p. 277. Есть также русский перевод книги Д. Лэнга, вышедший в качестве отдельного тома цикла «Тайны древних цивилизаций», **Дэвид Лэнг**, Армяне. Народ-созидатель, М., Центрполиграф, 2004.

журнала «Армянская семья»¹²⁸. Автор описывает остров Св. Лазаря с его ухоженными сквериками, кипарисовыми аллеями, маленькой колокольней, утопающими в зелени беседками, отмечая при этом, что этот некогда заброшенный унылый островок преобразился, когда здесь обосновались святые отцы мхитаристской конгрегации во главе с аббатом Мхитаром, превратившие о. Св. Лазаря в один из трех религиозно-просветительских центров (наряду с Веной и Эчмиадзином) армянской культуры.

В Венеции мхитаристов встретили тепло и радушно, пишет Дж. Моррис, и даже Наполеон не стал разрушать церковь на о. Св. Лазаря, а между тем он не пощадил остальные. Автор книги с любовью и восхищением говорит о рукописях, хранящихся в кафедральном соборе, о прекрасной коллекции книг, бесчисленных дарах, преподнесенных мадридским маркизом (речь идет об испанском короле Карле (1848–1909)), папой римским Григорием XVI (1765–1846, являлся понтификом в 1831–1846 гг.), итальянским скульптором Антонио Канова (1757–1822), английским путешественником, писателем и переводчиком Ричардом Френсисом Бертоном (1821–1890), Венецианским патриархом и др.

Остров стал неким хранилищем уникальных предметов и культурных ценностей. «И самое главное здесь – лорд Байрон»¹²⁹, – пишет Дж. Моррис, добавляя при этом, что армянские святые отцы с большим пиететом относятся к памяти Байрона, свято храня ее. И даже сегодня дух поэта словно витает над островом, по сей день на острове зеленеет дерево, посаженное Байроном, а в саду сохранилась беседка, где он любил отдыхать, хранится перо, которым он писал и т.д.

В книге приведен также отрывок из стиха Чарльза Камеля, посвященного мхитаристам, в котором, обращаясь к святым отцам конгрегации, Ч. Камель пишет о том, что они «унаследо-

вали часть души Байрона...». Сам же Ч. Камель выражает уверенность, что армяне еще долго будут помнить Байрона.

Помимо упомянутых, к связям Байрона с мхитаристами обращались многие иностранные авторы: Алерамо Гермет и Паола Кони Ратти ди Дезио¹³⁰ (Италия), Роберт Керзон¹³¹, С.М. Грегори¹³² (Англия), Керолайн Франклин¹³³ (Уэльс), Лесли Маршанд¹³⁴ (США) и др.

§ 1.3.2. В периодической печати

Нами было отмечено, что в органах периодики с публикациями о связях Байрона с мхитаристами выступали не только армянские, но и зарубежные авторы (в том числе обычные посетители о. Св. Лазаря). Так, Л. Холтхоф (немец по происхождению) в пространной статье «Храм мхитаристов на о. Св. Лазаря близ Венеции» (переизданной в 1901 г. в газете «Мшак» («Труженик»), опубликованной в одном из номеров иллюстрированного еженедельника «Ueber Land and Meer» за 1900-й г. (издавался в Штутгарте в 1858–1923 гг.) пишет о том, что «Всемирно известного поэта лорда Байрона, одного из выдающихся представителей английской литературы, эту историческую лич-

¹³⁰ См.: **Алерамо Гермет и Паола Кони Ратти ди Дезио**. Венеция армян. 16 веков сквозь историю и легенды, пер. Сона Арутюнян, Мурсиа-Саак-Партев, Ереван, 2000, гл. XIV-XV (на арм. яз.).

¹³¹ См.: **R. Curzon**, Armenia: a year at Erzerum, and on the frontiers at Russia, Turkey, and Persia, John Murray, Albemarle Street, London, 1854, p. 226-227.

¹³² См.: **M. Gregory**, Lord Byron and the Armenian Language, in the book «The Land of Ararat: Twelve Discourses on Armenia, her History and her Church, Chiswick Press, London, 1920, pp. 122-131.

¹³³ См.: **Caroline Franklin**, Byron: A Literary Life, Macmillan Press Ltd, London, 2000, p. 105.

¹³⁴ См.: **Leslie A. Marchand**, Byron: A. Portrait, The University of Chicago Press, 1979, pp. 260-261.

¹²⁸ См.: Holy Waters (James Morris, Venice, Faber and Faber Ltd., London, 1974, p. 288-294), «Армянская семья», 1979, N 7-9, с. 51-54.

¹²⁹ Там же, с. 53.

ность, побывавшую на острове Св. Лазаря, связывали с монашеской братией конгрегации мхитаристов самые теплые воспоминания. Между поэтом и гостеприимными святыми отцами возникли необычайно теплые и искренние отношения, да и само пребывание Байрона на острове оказало весьма благотворное влияние на его творчество.

За время, проведенное там, он создал ряд зрелых поэтических произведений, например, четвертую и, несомненно, самую прекрасную песнь «Чайльд-Гарольда», очаровательную историю из своей венецианской жизни «Беппо» и его исполненное глубоких чувств произведение «Odea Venedig», наконец, две первые песни из его гениального произведения «Дон Жуан»¹³⁵.

Четвертый номер журнала «Базмавеп» за 1924 год целиком посвящен Байрону (в связи со 100-летием со дня смерти), причем большая часть материалов изложена на двух языках – армянском и английском. В этом номере было переиздано также письмо Чарльза Камеля к редактору «Базмавепа» – святому отцу Г. Даяну, написанное из Женевы 14-го января 1924 г. Ч. Камель писал в этом письме следующее: «За прошедшие со дня его смерти 100 лет нигде его гений не был так возвеличен, как в венецианской конгрегации мхитаристов, и память о нем никто так не чтит, как мхитаристы, и часы, проведенные поэтом на этом острове, возможно, были самыми счастливыми в его полной романтики мятежной жизни»¹³⁶. В 1922 г. Чарльз Камель посетил остров Св. Лазаря и был глубоко тронут тем, с каким уважением относились святые отцы ко всем реалиям, связанным с поэтом – к его портрету, к принадлежавшим ему вещам, хранящимся в той комнате, где он проводил долгие часы, изучая армянский. «Мне был оказан самый теплый прием, что характерно

¹³⁵ Б. И. Письмо из Германии, «Мшак» («Труженик»), 1901, N 268 (2-е декабря) (на арм. яз.).

¹³⁶ «Базмавеп», 1924, N 4, с. 109 (на арм. яз.).

для монашеской братии мхитаристов, и была дана возможность увидеть сокровищницу культуры древней нации и послушать в храме мессу представителей народа, который первым в мире принял христианство. Воспоминания об этом дне я пронесу через всю свою жизнь»¹³⁷, – пишет Чарльз Камель в вышеупомянутом письме. В апрельском номере журнала «Базмавеп» за 1924 г. было опубликовано также стихотворение Чарльза Камеля «К армянским святым отцам Венеции» (на англ. и арм. языках), которое было переведено на армянский Арсеном Казикяном¹³⁸.

Автор изданной в этом же номере «Базмавепа» англоязычной статьи «Байрон» – Р. Б. Андерсон, рассматривая литературную и общественную деятельность Байрона и оценивая его роль в развитии английского романтизма, приходит к заключению, что «Байрон как автор писем, отправленных со Средиземноморья и Востока, и Байрон, описывающий храм на острове Св. Лазаря и вдохновенно отзывавшийся о святых отцах – это истинный Байрон»¹³⁹.

В первом номере «Базмавепа» за 1932 г. была переиздана небольшая статья¹⁴⁰ из будапештской ежедневной газеты «Magyarsay»; в ней нашли место впечатления обычного венгерского туриста, побывавшего на острове Св. Лазаря. Автор статьи пишет, что дело, начатое Мхитаром Себасти, продолжают святые отцы армянской мхитаристской конгрегации. «Этот дух наилучшим образом объясняет символику конгрегации – колокол означает пробуждение, пламя – душевную энергию, посох указывает на то, что представители этой религии неустанно служат своей идее, а книга является отражением их духа». Он с вос-

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ **Ч.Р. Камель**, Венецианским аббатам-мхитаристам, пер. А. Казикяна, «Базмавеп», 1924, N 4, с. 113 (на арм. яз.).

¹³⁹ **Р. В. Anderson**, Вурон, там же, с. 118.

¹⁴⁰ См.: Венгерский посетитель. Армянская семинария в Венеции, «Базмавеп», 1932, N 1, с. 43 (на арм. яз.).

хищением говорит о музее Кафедрального собора, типографии, библиотеке и хранящихся там рукописях, о третьем аббате конгрегации – трансильванском графе, об армянине из Венгрии – Степаносе Агонце Гювере, о Байроне¹⁴¹.

Канадский поэт – армянофил, высоко ценивший и любивший лирику Байрона Лоуренс Дакин (род. в 1907 г.) еще в начале 1930-х гг., будучи в Венеции, посетил остров Св. Лазаря и, подобно Байрону, с первого же взгляда полюбил эту «маленькую Армению». Свою любовь к Армении он передал в стихотворении «Мечта Абариса (The Dream of Abaris)»¹⁴². «Несколько строк посвятил я благородной и честной деятельности мхитаристов и Вашей угнетенной Родине»,¹⁴³ – пишет Дакин.

И на самом деле, всего несколько строк, а их 16 в этом довольно–таки просторном поэтическом творении, однако эти несколько строк явствуют о том, что поэту, «обладавшему изящным вкусом и талантом», были близки боль и страдания народа, живущего и созидającego на чужбине¹⁴⁴.

В 1940 г. Л. Дакин написал статью для журнала «Базмавеп», однако в силу исторических реалий, связанных с Первой мировой войной, не смог отправить ее мхитаристам. Его статья была издана в «Базмавепе» лишь после войны, в 1946 г.¹⁴⁵ В этой статье поэт со свойственной ему образностью мышления пишет о маленьком островке в заливе, где «есть обитель, в которой живет Бог»¹⁴⁶; делая краткий экскурс в историю создания конгрегации мхитаристов, он рассказывает о том, что там

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² См.: **Л. Дакин**, Сон Абариса, пер. П.Е., «Базмавеп», 1934, N 9-10, с. 350-353 (на арм. яз.).

¹⁴³ Там же, с. 350.

¹⁴⁴ Там же, с. 352.

¹⁴⁵ См.: **Л. Дакин**, Св. Лазарь, пер. П.Е., «Базмавеп», 1946, N 9-10, с. 244-247 (на арм. яз.).

¹⁴⁶ Там же, с. 245.

хранятся 2000 древнеармянских рукописей, 30000 книг, множество интересных предметов искусства¹⁴⁷. Автор статьи, проникнутый огромной симпатией к армянскому народу, отмечает, что святые отцы мхитаристской конгрегации «своими глубокими знаниями и мудростью вызывают восхищение многих образованных и респектабельных представителей общества. Даже Наполеон отнесся к ним с уважением и предложил свою поддержку и помощь. Байрон, как дитя, ищущее защиты у матери, обратился к армянским святым отцам, когда отчаянье и безысходность истязали его душу и сердце, и святые отцы согрели его своим душевным теплом и мудростью.

У них Байрон брал уроки армянского языка, так как они были армянами, бежавшими из Армении, из страны, в которой, согласно Библии, находился сад Эдема... ибо настолько прекрасна и притягательна эта страна»¹⁴⁸. Говоря о связях Байрона с армянскими святыми отцами, Л. Дакин пишет: «как только звуки мелодии струнной, скользя по водной глади, доносились до Байрона, он бросался в воды лагуны и плыл к острову и оставался там до тех пор, пока не ощущал прилив сил от общения с аббатами конгрегации, суждения которых словно очищали его душу, и возвращался обратно»¹⁴⁹.

В 1966 г. на страницах журнала «Андес Амсореа («Ежемесячный журнал», издается в Вене с 1887 г. по настоящее время) была опубликована статья Джона О'Брайена «Лорд Байрон, Фридрих фон Шиллер и таинственный армянин» (на англ. яз.)¹⁵⁰, в которой автор пишет о том, что «дабы отвлекся, спустя несколько недель после прибытия в Венецию Байрон

¹⁴⁷ Там же, с. 246.

¹⁴⁸ Там же, с. 245.

¹⁴⁹ Там же, с. 245–246.

¹⁵⁰ См.: **J.C. O'Brien**, Lord Byron, Friedrich von Schiller and the Mysterious Armenian, Вена, «Андес Амсореа», 1966, N 10–12, с. 525–542 (на арм. яз.).

стал изучать армянский язык в армянской церкви на острове Св. Лазаря, где он обнаружил интересные рукописи, а также переводы не дошедших до нас греческих оригиналов и, вдобавок к этому, труды самих армянских авторов»¹⁵¹. Автор статьи полагает, что Байрон увлекся армянским вовсе не по воле случая, а наоборот, его уже привлекал армянский мир¹⁵². Еще в детстве главный герой романа Шиллера «Духовидец» – армянин по происхождению, произвел на него неизгладимое впечатление. Будучи в Швейцарии, еще до приезда в Венецию, Байрон, доктор Полидори и супруги Шелли зачитывались рассказами немецких писателей о духах, а за десять лет до этого Байрон, под впечатлением от романа Шиллера и его главного героя – армянина написал поэму «Оскар из Альвы», основанную на самом знаменательном эпизоде из произведения Шиллера: «Учитывая суеверие Байрона, его любовь к мистике и к сверхъестественному, – пишет О'Брайен, – легко понять, какое влияние оказал на его тонко чувствующую душу роман Шиллера»¹⁵³. Поэтому, заключает автор статьи, встреча с венецианскими армянскими святыми отцами для него не была неожиданностью, поскольку его любовь к мистическим историям и таинственный «армянин» из романа Шиллера создали для этого благодатную почву. Так что «отнюдь не случайно Байрон решил заняться изучением армянского языка. Безусловно, неожиданная встреча с героем Шиллера вызвала в нем желание изучить культуру нации, представителем которой был необычный герой произведения Шиллера – Армянин»¹⁵⁴.

Далее автор статьи пишет о том, как Байрон изучал армянский, проводя при этом долгие часы в беседах с армянскими аббатами на острове Св. Лазаря. «Хотя и первое знакомство с

героем Шиллера породило в нем некие неоднозначные чувства по отношению к армянскому народу, но реальное знакомство с ними вызвало в нем иные мысли и ощущения». О монашеской братии армянской церкви на о. Св. Лазаря Байрон сказал следующее: «Благовоспитанность, искренняя преданность, деликатность, умиротворенность и чистота помыслов, благородство этой монашеской братии, обладающей высокими человеческими достоинствами, вселяют в светского человека веру в то, что даже в этой жизни есть нечто иное и лучшее»¹⁵⁵. Приведенные О'Брайеном рассуждения представляют собой отрывок из предисловия Байрона к «Армяно-английскому грамматическому пособию». «Там... в сердце армянского народа... Байрон нашел для себя уголок. Его уважение к интеллектуальным достижениям армян, равно как и любовь к ним и к их языку еще долго будут помнить и ценить. «Таинственный Армянин» Шиллера приоткрыл Байрону дверь в огромную залу, которая была полна друзей, в которых он так нуждался»¹⁵⁶, – пишет О'Брайен. На статью О'Брайена, опубликованную в журнале «Андес Амсореа», откликнулась константинопольская газета «Мармара»¹⁵⁷, поместив в июльском номере (15 июля) 1967 г. небольшую заметку о том, что «эта статья проливает свет на то, насколько Лорда Байрона интересовали армянский народ и его язык».

В летнем номере за 1967 г. издававшегося в Нью-Йорке англоязычного общественно-политического и литературно-художественного журнала «Арарат» (с периодичностью раз в 3 месяца) была опубликована статья Анны Паулучи «Армения на

¹⁵⁵ Там же, с. 540.

¹⁵⁶ Там же, с. 542.

¹⁵⁷ См.: **Заруи Ферухан-Татян**, Лорд Байрон, Венеция и армяне, 15-е июля. – Лорд Байрон и его произведения, 16-е июля, «Мармара», 1967 (на арм. яз.).

¹⁵¹ Там же, с. 539–540.

¹⁵² Там же, с. 526.

¹⁵³ Там же, с. 529.

¹⁵⁴ Там же, с. 539.

водах Венеции»¹⁵⁸, в которой говорилось о первом посещении Байроном острова Св. Лазаря, о его предисловии к «Армяно-английскому грамматическому пособию», о высказываниях поэта в связи с интеллектуальной и духовной деятельностью мхитаристов; при этом автор статьи указывал на то обстоятельство, что «кажется, мятежный Байрон нашел на острове Св. Лазаря увлекательное для себя занятие и душевный покой, о котором так мечтал»¹⁵⁹. Посему вскоре он становится «постоянным посетителем острова, любившим беседовать со святыми отцами и горевшим желанием изучить армянский язык»¹⁶⁰. Далее Анна Паулучи обсуждает вопросы, связанные с изданием арменоведческих исследований Байрона, его переводов с армянского, а также составленного им англо-армянского (1821 г.) и армяно-английского словаря (1825 г.). А. Паулучи отмечает, что «четвертая песнь Чайльд-Гарольда Байроном была написана на о. Св. Лазаря; здесь, в тени оливковых деревьев, растущих на склоне, перед заливом, он проводил долгие часы в беседах со святыми отцами либо любовался открывавшейся отсюда панорамой»¹⁶¹.

Автор публикации указывает, что поэма Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда», равно как и другие его поэтические произведения были переведены на армянский Гевондом Алишаном.

Поэзия Байрона служила источником вдохновения для таких армянских поэтов, как Смбат Шахазиз и Рубен Ворберян, что нашло отражение в их творчестве.

11-12-ый объединенный номер журнала «Армянская семья» за 1974 год целиком был посвящен Байрону в связи со 150-

¹⁵⁸ См.: **Anne Paolucci**, Armenia on the Waters of Venice, «Ararat», 1967, N 31, Summer, pp. 3-7.

¹⁵⁹ Там же, с. 6.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Там же, с. 7.

летию со дня его смерти. На титульном листе журнала были напечатаны репродукция портрета Байрона кисти Ованеса Португальяна (оригинал хранится в музее на о. Св. Лазаря) и строки из известного стиха Ч. Ричарда Камеля «Венецианским святым отцам», приведенного нами выше в связи с материалами, вошедшими в апрельский номер «Базмавепа» за 1924 год.

В этом же номере была помещена статья (на англ. и арм. языках)¹⁶² члена лондонского «Байроновского общества» Беатрис Ханс¹⁶³. Вместе с членами названного общества в 1974 г. она побывала на о. Св. Лазаря, о чем и рассказывает в своей статье. Подобно Байрону, они восхищались образованностью армянских святых отцов, арочной церковью, цветистым садом, библиотекой, где хранились ценные рукописи, музеем, его расписными потолками и прекрасными скульптурами (в особенности бюстами досточтимого Г. Алишана и архимандрита Комитаса); в них вызывали трепет «смешение старого и нового», армянская живопись, великолепные образцы которой им довелось увидеть на острове Св. Лазаря.

Что же касается самой Беатрис Ханс, то она «признается, что осознает свое невежество, поскольку до сих пор не была знакома с миром армянского искусства; посетители также ознакомились с типографией, «в которой использовалась лучшая бумага, обеспечивавшая высокое качество печати»¹⁶³.

В журнале «Армянская семья» за 1978 год была переиздана англоязычная статья Джоффри Флетчера «Через залив к сокровищам острова»¹⁶⁴, опубликованная в английской ежедневной газете «Daily Telegraph», в одном из сентябрьских номеров за 1977 г. Говоря об острове Св. Лазаря, автор статьи отмечает,

¹⁶² См.: **Beatrice Hanss**, A visit to the Mekhitarist Convent of St. Lazarus, «Армянская семья», 1974, N 11-12, с. 12-13.

¹⁶³ Там же, с. 13.

¹⁶⁴ См.: **Geoffrey Fletcher**, Across the Lagoon, to island treasures, «Армянская семья», 1978, N 1-2, с. 47.

что это некая обитель, остров – сад, где в 1816 г. Байрон нашел пристанище. Помимо того, что на острове царила атмосфера мира и гармонии с ним, Байрону особенно приятно было общаться с честными, добропорядочными и образованными армянскими святыми отцами. Как пишет автор статьи, Байрон с его «доходящей до безумия гениальностью, тревожной, беспокойной жизнью» всегда вызывал в нем восхищение. «Монашеская братия относилась к нему с большой сердечностью, Байрон отвечал им тем же. Комната, где он занимался изучением армянского, сохранилась в том виде, в каком он оставил ее; те же стулья, книжные шкафы, потолок, излучающий свет, тот же вид на сад, умиротворявший его беспокойное сердце»¹⁶⁵, – пишет Дж. Флетчер.

В 1979 г. в журнале «Армянская семья» на английском была издана¹⁶⁶ статья Д.Б. Грегора «Познания Байрона в армянском», в которой автор писал следующее: «Слава Байрона [со временем]... могла померкнуть в связи с тем, что меняются вкусы и литературные критерии, однако единственным местом в мире, где она остается немеркнувшей и незапятнанной, является армянский храм на о. Св. Лазаря в венецианской лагуне. Здесь гораздо больше, чем в лондонских салонах Байрону удалось добиться общественного признания»¹⁶⁷. Автор статьи приводит выдержки из писем Байрона, из его известного предисловия к армяно-английской грамматике и из записей, сделанных Байроном в дневниках А. Авгеряна. В статье упоминается также о том, как много поэтических произведений Байрона было переведено на армянский: автор публикации говорит о живописных полотнах, отображающих Байрона, а также его встречи и беседы со святыми отцами (в их числе о картине О. Айва-

зовского), о его увлеченности армянским языком и т.д. Д. Грегор не обходит вниманием и работу Байрона над двумя грамматическими пособиями и над переводами с армянского.

В 1980 г. в журнале «Армянская семья» на английском языке были опубликованы две статьи секретаря австралийского «Байроновского общества» Жаклин Вуанье-Маршал¹⁶⁸, которые, с согласия автора, перепечатаны из другого периодического издания того же общества («Newsletter», 1979, N 3, pp. 21-26; 1980, N 4, pp. 16-20). Эти статьи были написаны на основе впечатлений и воспоминаний, связанных с посещением о. Св. Лазаря. В качестве эпиграфа к первой статье автором были взяты известные строки из указанного нами стиха Ч. Ричарда Камеля. В этой статье Жаклин Вуанье-Маршал излагает историю острова, говорит об основателе мхитаристской конгрегации и его единомышленниках, отмечая при этом, как бережно они относятся к памяти Байрона. С нескрываемым восхищением пишет она о «библиотеке конгрегации, напоминающей музей. В 1876 г. библиотечная коллекция составляла 30.000 книг, в основном на армянском языке; здесь хранились богато иллюстрированные молитвенники, а также папирусы, монеты, скульптурки, египетская мумия и т.д.»¹⁶⁹. Автор упоминает и о том, какой ущерб причинил церкви пожар, вспыхнувший в 1975 г. В результате пожара погибла часть библиотечной коллекции. Посетителям демонстрируются также комнаты, смежные с библиотекой, в одной из которых хранятся ценные рукописи. Одна из комнат называется «Комната Байрона»: «здесь хранятся картины, связанные с пребыванием Байрона на острове. Среди них – картина Айвазовского, на которой художник отобразил при-

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ См.: **D.B. Gregor**, Byron's knowledge of Armenian, «Армянская семья», 1979, N 5-6, с. 34-36.

¹⁶⁷ Там же, с. 34.

¹⁶⁸ См.: **Jacqueline Voignier-Marshall**, San Lazzaro, «Island of the Blest»: The Convent today. The Armenian Convent of St. Lazarus and its Byron Memories, «Армянская семья», 1980, N 11-12, с. 50-53.

¹⁶⁹ Там же, с. 51.

бытие Байрона на остров, где его встречают святые отцы»¹⁷⁰. На другой картине изображен Байрон, беседующий с аббатами на террасе (существует по сей день). Святые отцы с нескрываемым удовольствием делятся своими мыслями с молодым поэтом, приехавшим к ним из другой страны¹⁷¹. В статье говорится и о других картинах, где мы видим Байрона со своим учителем армянского языка либо Байрона, сидящего под оливковыми деревьями (худ. Г. Рейнхарт). Упоминается также портрет Байрона, копия которого была сделана А. Португальяном, бывшим учеником мхитаристов (оригинал портрета принадлежит кисти Филлипса и хранится в Лондонском музее).

Далее Жаклин Вуанье-Маршал пишет о том, что во время своего первого посещения острова поэт остался там до самых сумерек (о чем не указано ни у Мура, ни у самих мхитаристов). Покидая остров, он обещал приехать ранним утром следующего дня и сдержал свое слово. А посетив остров во второй раз, он обратился к монашеской братии с просьбой о предоставлении ему пристанища в храме с целью изучения армянского языка. При этом он выразил готовность возместить все расходы, связанные с питанием и жильем. Однако монашеская братия, руководствуясь принятыми в конгрегации строгими канонами, отклонила просьбу поэта, и он вынужден был 4-5 раз в неделю приезжать на остров к 9-часам утра и покидать его к 6-ти часам вечера. Ему были предоставлены две комнаты, и он стал брать уроки армянского у аббата Паскаля Авгеряна. Первые уроки проходили в виде бесед. Байрона интересовали армянская история и литература, и отец Паскаль своими увлекательными рассказами приобщал поэта к культурному наследию армянского

¹⁷⁰ Вероятно, речь идет о картине Ов. Айвазовского «Байрон у мхитаристов на о. Св. Лазаря» (1898), которая экспонируется в Государственной картинной галерее Армении (Ереван).

¹⁷¹ **Jacqueline Voignier – Marshall**, San Lazzaro, «Island of the Blest». The Convent today, p. 51.

народа. Далее автор статьи говорит о том, что идут работы по строительству нового музея, где помимо многих предметов будут представлены также личные вещи Байрона – чернильница, перо, факсимиле его подписи на армянском языке, книги, подаренные в 1821 г. Дж. Муром святому отцу А. Авгеряну, полное собрание сочинений поэта, подаренное в 1829 г. британским консулом Триеста, а также 17-томное издание произведений Байрона, посланное мхитаристам в 1836 г. Дж. Муром. Перед тем, как покинуть остров, посетители совершали прогулку по саду, в той части острова, где Байрон любил проводить вечерние часы. Как указывает автор статьи, согласно рассказам мхитаристов, отрывки из четвертой песни «Паломничества Чайльд - Гарольда» были написаны именно здесь, на острове Св. Лазаря. И в заключение Жаклин Вуанье-Маршал пишет о том, что остров Св. Лазаря, несомненно, должен был стать для поэта источником вдохновения.

Вторая статья Ж. Вуанье-Маршал посвящена книге Дж. Макея¹⁷². Автор начинает статью следующими строками: «В начале прошлого года мне случайно попала маленькая истрепанная книжка «Лорд Байрон в армянском храме», написанная Джорджем Эриком Макеем и изданная венецианским издательством «Полиглота» в 1876 году... В книгу были включены не изданные до этого «Исповеди слепого монаха» и завещание лорда Байрона с приложением, подписанное и заверенное печатью в 1818 г. в Венеции...».¹⁷³

Книжка заинтересовала автора статьи также и тем, что она была куплена в 1876 г. на о. Св. Лазаря неким австралийцем, который, приложив к ней письмо, отправил ее своей сестре, по всей вероятности, почитательнице таланта Байрона. В письме

¹⁷² К сожалению, несмотря на многолетние поиски нам не удалось найти эту книгу.

¹⁷³ **Jacqueline Voignier – Marshall**, San Lazzaro «Island of the Blest»: The Armenian Convent of St. Lazarus and its Byron Memories, p. 52.

говорится, что ему представилась возможность увидеть не-большой рабочий кабинет Байрона, посидеть за его столом, на том самом стуле, на котором сидел поэт, увидеть его личные вещи – деревянную чернильницу, старый перочинный ножик, головной убор, пальто, его подпись в ряду подписей королей, принцев, понтификов и архиепископов, портреты Байрона и его учителя. Австралиец пишет также о вкладе мхитаристов в сферу искусства и науки, упоминая при этом об их богатой библиотеке.

Далее он переходит к книге, в которой рассматривались вопросы, касающиеся связей Байрона со святыми отцами конгрегации, приводит предисловие Байрона к «Армяно-английскому» и «Англо-армянскому» грамматическим пособиям, а также ряд переводов поэта с армянского. Что же касается незрячего старца-монаха, то когда при встрече с ним еще в 1868 г. Макей попытался выяснить, что же обозначали его слова «Байрон является святым на небесах», ответ старца потряс его: «... лицо его покрылось красными пятнами аж до висков, он стал сжимать в руках свою палку, словно это был меч и в ярости выкрикнул: «Мой Лорд Байрон погиб за Грецию, но он погиб и за Армению... Он – святой на небесах, поскольку погиб в борьбе за независимость»¹⁷⁴.

В том же номере журнала «Армянская семья» был переиздан небольшой материал, автором которого являлась Маргарет Браун, директор музея Каса Мани Шелли. Материал, озаглавленный «Реликвии Байрона в армянском монастыре на острове Св. Лазаря» (на англ. яз.)¹⁷⁵, впервые был опубликован в журнале «Rivista» (N 273), ноябрь-декабрь 1979 г., издававшемся Британо-итальянским обществом. Из этого сообщения явствует, что часть хранившихся в музее Шелли книг Байрона была преподнесена в дар армянской церкви на о. Св. Лазаря, поскольку

¹⁷⁴ Там же, с. 53.

¹⁷⁵ См.: **Margaret Brown**, The Byron Relics at the Armenian Monastery of S. Lazzaro Venice, «Армянская семья», 1980, N 11–12, с. 53.

Байрон изучал там армянский язык, работал над переводами, черпая вдохновение в этом красивом уголке природы, в тени оливковых и инжирных деревьев для завершения «Манфреда» и четвертой песни «Чайльд-Гарольда». Как и в ряде упомянутых статей других авторов, в статье Маргарет Браун также приводится описание комнаты Байрона со всеми его личными вещами. В статье приведен отрывок из письма поэта Т. Муру, датированном 1816 годом, но без указания месяца и числа, из-за чего были перепутаны письма от 5-го и 27-го декабря. Поэтому характеристика внешности А. Гювера была приписана А. Авгеряну.

В журнале «Армянская семья» за 1981 год под рубрикой «Голоса Св. Лазаря» было опубликовано стихотворение (на арм. и итал. языках) Антонио Спадафоры «Св. Лазарь», армянский перевод которого принадлежал Чантаяну.

Описывая «армянский остров», поэт пишет о том, что даже «в сумерки остров словно излучал свет... и мхитаристы тепло встречали и приветствовали посетителей»¹⁷⁶.

В одном из номеров журнала за 1983 г. была опубликована статья (на англ. яз.)¹⁷⁷ Донателлы Росси под заглавием «Байрон и религия», однако несмотря на столь общее заглавие, в статье в основном рассматриваются связи Байрона с армянской монашеской братией о. Св. Лазаря, с учеными – святыми отцами. Это еще раз указывает на то, что не только армянские, но и иностранные авторы, говоря об итальянском периоде творчества Байрона, почти всегда обращались к научному сотрудничеству Байрона с мхитаристами, равно как и к тем произведениям Байрона, на которых сказалось «армянское» влияние.

¹⁷⁶ **Antonio Spadafora**, San Lazzaro Degli Armeni, translated into Armenian by H. Chantayan, «Армянская семья», 1981, N 1–2, с. 41 (на итал. и арм. яз.).

¹⁷⁷ **Donatella Rossi**, Byron and Religion, «Армянская семья», 1983, N 3–5, с. 25–30.

Статья состоит из вступления и трех частей. Во вступлении автор пишет, что первую же неделю пребывания в Венеции, туманным осенним днем Байрон с Хобхаузом посетили армянскую церковь на острове Св. Лазаря. По мнению автора статьи, мы не знаем, чем был вызван интерес Байрона к деятельности мхитаристов. Мы затрудняемся назвать имя какой-нибудь известной личности, посетившей о. Св. Лазаря до Байрона. Между тем в своем предисловии к «Армяно-английскому грамматическому пособию» Байрон отмечает, что как и других путешественников, его также привлекал этот очаг армянской культуры в лице мхитаристов. После этого визита у Байрона на протяжении последующих шести месяцев не угасал интерес к религиозной сфере. Согласно Д. Росси, будучи протестантом, Байрон не отличался религиозностью, и во время своих путешествий в редких случаях посещал церкви, но на о. Св. Лазаря он часто заходил в церковь (если не с целью молитвы, то с целью духовного очищения) и не позволял себе критиковать верующих либо иронизировать по поводу их религиозных убеждений. Возможно, это было вызвано заботливым отношением армянских святых отцов, что заставило его изменить свое мнение о служителях церкви, и образ святого отца в «Манфреде» был уподоблен образам армянских святых отцов из мхитаристской конгрегации. Заголовки остальных разделов статьи – «Байрон и армянские св. отцы», «Взаимовлияния Байрона и армян», «Байрон и его художественное творчество в контексте армянских встреч» – говорят о том, что в целом статья посвящена анализу совместной деятельности Байрона и мхитаристов и влиянию св. отцов монашеской братии мхитаристов на Байрона. В начале статьи Д. Росси указывает, что теплый прием, оказанный ему мхитаристами, «вовсе не удивителен был для Байрона, ибо для него стало привычным то, что люди, общавшиеся с ним, считали его неким живым чудом»¹⁷⁸.

¹⁷⁸ Там же, с. 26.

Покой и безмятежность, царившие на о. Св. Лазаря, были желанны для его мятущейся души, и недаром он называл его «благословенным островом». С другой стороны, ознакомившись с историей армянского народа, с его духовными реликвиями, поэт не мог остаться равнодушным к его судьбе. В исстрадавшемся и подвергавшемся гонениям армянском народе он видел его мужественный, не сломленный перипетиями истории дух; несмотря на то, что этот народ был побежден, он сумел сохранить чувство национального достоинства и гордости. И Байрон принял решение изучить язык этого народа, ставший для него «Ватерлоо алфавита». Далее в статье говорится, что «между двумя столь далекими друг от друга культурами возникло такое взаимовлияние, которое в истории острова Св. Лазаря можно назвать исключительным»¹⁷⁹.

В заключении статьи повествуется о том, что после знакомства с мхитаристами поэт пересмотрел образ священника в драме «Манфред», превратив его из жестокосердного человека в любящего и сострадающего, и в качестве иллюстрации к сказанному приводятся отрывки из драмы. Помимо отмеченного, автор статьи указывает, что определенные отрывки из четвертой песни Чайльд-Гарольда были написаны на о. Св. Лазаря. Д. Росси в своей статье уделяет также внимание переводчикам Байрона – Г. Алишану, О. Туманяну, Ов. Масеяну и др., не забыв при этом упомянуть о влиянии Р. Ворберяна и С. Шахазиза на личность Байрона.

В 1987 г. в журнале «Армянская семья» была издана статья венгерской переводчицы и литературоведа Рап-Жужа-Шушан, проникнутая любовью к армянскому народу и его культуре¹⁸⁰; эпиграфом к этой статье редакцией журнала (или, возможно, автором) были взяты строки Геворка Эмина из его книги «Семь

¹⁷⁹ Там же, с. 27.

¹⁸⁰ См.: **Рап Жужа-Шушан**, На армянской земле Италии, пер. Г.Ф., «Армянская семья», 1987, N 7-8, с. 46-49 (на арм. яз.).

песен об Армении» (стихотворение «Песнь о буквах»), посвященные армянскому алфавиту¹⁸¹.

В статье кратко представлены некоторые сведения об армяно-венгерских литературных связях, армянской культуре, об основании и деятельности мхитаристской конгрегации. Р. Жужа-Шушан отмечает, что арменоведы со всех концов мира приезжают на о. Св. Лазаря «с целью изучения богатейшей коллекции рукописей», в их числе был и Лорд Байрон, «в 1816-1817 гг. занимавшийся здесь изучением арменоведения», и «комнату, в которой поэт работал и изучал армянский, можно посетить и ныне»¹⁸². Автор статьи, который имел возможность побывать в ереванском Институте древних рукописей – Матенадаране, где хранятся уникальные древние манускрипты, тем не менее выражает восхищение по поводу манускриптов из коллекции библиотеки при армянской Кафедральной церкви на о. Св. Лазаря: «коллекция этого маленького острова – вторая в мире богатейшая коллекция рукописей и книг. В помещении, украшенном мозаичным полом и фресками, хранится около 5000 томов. Членам конгрегации удалось на протяжении веков собрать почти все книги, написанные на армянском языке и посвященные армянской истории, религии, литературе, искусству... самая дорогая часть коллекции (рукописные тома) хранится в круглом здании: это евангелия в серебряном переплете, рукописи 9-10 вв., прекрасные миниатюры, самые древние образцы Библии, лечебники, молитвенники, хроники, древняя церковная утварь...»¹⁸³.

Внимание автора статьи, именно на острове Св. Лазаря узнавшей об армянском происхождении О. Айвазовского, привлек и музей при Кафедральной церкви. Р. Жужа-Шушан, для

¹⁸¹ См.: **Геворк Эмин**, Собрание сочинений в трех томах, том третий, с. 198-298.

¹⁸² **Рап Жужа-Шушан**, На армянской земле Италии, с. 47.

¹⁸³ Там же, с. 48.

которой о. Св. Лазаря «стал неким лучезарным маяком в море столетий»¹⁸⁴, покинула остров, увезя с собой неизгладимые впечатления.

И в заключении этого раздела нашей книги хотим представить вниманию читателя эссе известного арменоведа XX в., члена Британской академии, Британского Королевского азиатского общества, профессора Оксфордского университета Чарльза Джеймса Франка Даусета (1924-1998) «*Безумец вновь пришел ! Байрон и армянский*», посвященное 200-летию со дня рождения поэта. Эта довольно-таки пространная статья, пожалуй, являющая собой самое глубокое арменоведческое исследование в Европе, была опубликована в 1989 г. в издающемся в США «Журнале арменоведческого общества»¹⁸⁵ (англоязычный ежемесячник издается с 1984 года). В качестве заглавия к своей статье автор взял слова его учителя армянского языка, а впоследствии – почитателя его творчества Арутюна Авгеряна «*Безумец вновь пришел*», с которыми он обратился к армянским святым отцам, когда Байрон на следующее утро после своего первого посещения острова (где он увидел богатую коллекцию армянских рукописей при Кафедральной церкви, в том числе и шедевр раннесредневековой миниатюры «Евангелие царицы Мильке, армянские книги и миниатюры»), очарованный армянским искусством и лирикой, вновь вернулся на остров с неодолимым желанием изучить армянский язык. Хотя и как до Байрона, так и после него некоторые английские поэты (к примеру, Джеффри Чосер – 1340-1400, Джон Гауэр – 1330-1408, Христин Марло (1563-1593, Джон Мильтон – 1608-1674, Вильям Уотсон – 1858-1935 и др.) имели представление об Армении и

¹⁸⁴ Там же, с. 49.

¹⁸⁵ См.: **Charles Dowsett**, «The Madman has come back again!». Byron and Armenian: In Commemoration of the 200th Anniversary of Lord Byron's Birth, «Journal of Society for Armenian Studies (JSAS)», volume 4, 1988-1989, pp. 7-52.

интересовались этой страной, «однако, – как пишет Ч. Даусет, – никто так глубоко не вникал в армянскую культуру, тем более всего лишь за каких-то 3–4 месяца, как это сделал Байрон. Никто не был готов к такому смелому начинанию»¹⁸⁶.

Что же подвигло Байрона к посещению о. Св. Лазаря, тем более в то время года, когда это было сопряжено с определенными трудностями, связанными с нависшим над заливом туманом, с необходимостью нанять частную лодку и т.д. В это время года на острове случайных посетителей не бывало. Именно поэтому Ч. Даусет выражает уверенность в том, что еще до приезда на остров «Байрон уже располагал сведениями об армянах», поскольку он мог прочесть книгу Каstellана, которую приобрел за три года до своего посещения острова¹⁸⁷. Кроме того, как отмечает Ч. Даусет, «в связи с Венецией Байрон слышал об армянах гораздо раньше, т.к. «одной из книг, оставивших глубокий след в душе поэта, по его же словам, был «Духовидец» Шиллера, который в переводе У. Рендера вышел в свет в Лондоне (1800 г.) на английском языке под заглавием «Армянин или пророк (The Armenian, or the Ghost Seer), когда поэту было 12 лет»¹⁸⁸.

На наш взгляд, английский арменовед был весьма не далек от истины, утверждая, что Байрон посетил о. Св. Лазаря не в качестве обыкновенного туриста, а по той причине, что «ему представилась возможность встретить ту личность, тот плод воображения Шиллера, который не давал ему покоя. Кроме возможного влияния произведения Шиллера «Армянин» интерес Байрона к армянам не был вызван каким-либо странным чужеродным влиянием...»¹⁸⁹.

Далее Ч. Даусет обращается к вопросу о связях Байрона с

¹⁸⁶ Там же, с. 7.

¹⁸⁷ Там же, с. 10.

¹⁸⁸ Там же, с. 11.

¹⁸⁹ Там же, с. 12.

мхитаристами, к изучению поэтом армянского языка, к очеркам Ю. Веселовского о Байроне, к книге Х. Даштенца «Байрон и армяне», к арменоведческим исследованиям поэта. Ч. Даусет в своей работе приводит многочисленные выдержки из писем поэта и автобиографических дневниковых записей А. Авгеряна. К перечисленным вопросам обращались многие армянские и зарубежные авторы, комментарии и заключения которых почти идентичны. Казалось бы, все детально изучено, проанализированы и рассмотрены все изданные по Байрону работы, и вряд ли найдутся новые факты. Однако английский арменовед не только изучил творческий путь Байрона в контексте армянских историко-культурных и литературных реалий (причем с присущей ему глубиной и скрупулезностью), но и благодаря тщательному изучению английских государственных и частных архивов, фондов и коллекций обнаружил по сей день не изданные и неизвестные армянским и иностранным байроноведам факты и сведения, касающиеся контактов Байрона со святыми отцами мхитаристской конгрегации. Оказывается, что собственностью ООО «Джон Меррей» «является составленный Байроном и Авгеряном перечень армянских букв с их английскими, латинскими, французскими и греческими эквивалентами»¹⁹⁰. При графическом изображении буквы Байрон использовал несколько фонетических знаков, передав в английской транскрипции названия армянских букв согласно произношению А. Авгеряна. Ч. Даусет полагает, что, по всей вероятности, затем это отправлялось Дж. Меррею в качестве примера из готовившегося к изданию «Армяно-английского грамматического пособия». Список букв, видимо, был приложен к другому документу, имеющему отношение к упомянутому грамматическому пособию и являющемуся собственностью ООО «Джон Мэррей», в котором Байроном вкратце была изложена история армянской письменности. Ч. Даусет приводит пространную цитату из этого доку-

¹⁹⁰ Там же, с. 17.

мента, написанного Байроном. Вот небольшой отрывок из него: «В царствование царя Врамшапуха, в четвертом веке, один образованный армянин, которого звали Месроп Маштоц, создал армянский алфавит, состоящий из 36 букв. До него армяне пользовались ассирийским, персидским и греческим алфавитом. Месроп создал буквы – начиная с А (айп) до последней буквы алфавита. В 12 в. были созданы еще 2 буквы – О и Ф. Армяне называют себя народом Айка, по имени первого царя своей страны»¹⁹¹.

Эти два документа, хранящиеся в личном фонде ООО «Джон Меррей», до Ч. Даусета никем упомянуты не были. Как известно, 2-го января 1917 в письме к Дж. Меррею Байрон писал, что «посылает ему несколько страниц из англо-армянской грамматики, написанной для армян, изданию которой он оказал содействие»¹⁹². Примечательно, что эти страницы по сей день хранятся в архиве «Джона Меррея», на 17-ой странице сохранилась надпись, сделанная рукой Байрона: «Эта грамматика предназначена для армян (а не для нашего народа), изучающих английский язык»¹⁹³. Далее Ч. Даусет пишет о совместной работе Байрона и Авгеряна над созданием грамматических пособий, о предисловии Байрона к армяно-английской грамматике и переводах Байрона с армянского, об изучении поэтом армянского языка, приводит выдержки из писем поэта и вышеназванного предисловия.

Затем Ч. Даусет рассматривает ряд отрывков из поэмы Г.

Инчичяна «Византийский летний домик»¹⁹⁴ в переводе Байрона, который был выявлен недавно, и проводит сравнительный анализ оригинала и байроновского перевода.

И завершая обзор работы английского арменоведа Ч. Даусета, приведем выдержку из его исследования: «мне бы хотелось обратиться к армянам с вопросом, сколько всемирно известных гениев столь увлеченно изучали армянский алфавит? Воистину, лишь Безумец»¹⁹⁵.

Итак, один из великих поэтов Англии – лорд Байрон открыл для себя Армению, изучая язык и историю армянского народа, и полюбил эту страну всем сердцем и душой именно на острове Св. Лазаря, где он общался с членами мхитаристской конгрегации, совместно с которыми занимался переводами и составлением армяно-английского и англо-армянского грамматического пособия. В беседах с армянскими святыми отцами на о. Св. Лазаря, Кафедральная церковь которого особым указом Наполеона была объявлена храмом армянской культуры и науки, Байрон познавал армянский мир, его идущую из глубины веков культуру, присущее армянскому народу миропонимание и благоговейное отношение «к преданьям старины глубокой» как хранительницы исторической памяти и национального самосознания. И весьма примечательно, что в дальнейшем связь Байрона с мхитаристами стала предметом исследования как армянских авторов, так и зарубежных арменоведов, литературных критиков, писателей, лингвистов и журналистов.

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² См.: **Th. Moore**, *The Life, Letters and Journals of Lord Byron*, John Murray, London, 1908, p. 336.

¹⁹³ **Charles Dowsett**, «The Madman has come back again!», *Byron and Armenian: In Commemoration of the 200th Anniversary of Lord Byron's Birth*, p. 24.

¹⁹⁴ См.: **Гукас Инчичян**, *Византийский летний домик*, Венеция, Св. Лазарь, 1794 (на арм. яз.).

¹⁹⁵ **Charles Dowsett**, «The Madman has come back again!», *Byron and Armenian: In Commemoration of the 200th Anniversary of Lord Byron's Birth*, p. 47.

«АРМЯНСКИЕ ПИСЬМА» БАЙРОНА И АРМЕНОВЕДЕНИЕ В ЕВРОПЕ В XVIII-XIX ВЕКАХ

«Что подвигло европейских ученых проникнуть в вековой мрак армянской древности и, подвергая жизнь опасности, изучать преданные забвению руины Армении. Чем был вызван тот энтузиазм, с которым они изучают армянский язык.

.....
генезис армянского народа является собой формирование человечества, а его дальнейшая история сливается с историей всех народов древнего мира».
 М. Налбандян¹⁹⁶

Письма и дневниковые записи великого писателя являются ценными историческими документами, своеобразной литературной исповедью, раскрывающей его личность, неповторимый мир его эмоций, раздумий и идей.

В отличие от эпистолярного наследия предыдущих веков, которое не только имело конкретную адресацию, но и предназначено было для публикации, письма представителей эпохи романтизма в основном не имели подобной направленности; это

¹⁹⁶ В качестве эпиграфа приведена цитата из написанного на русском языке выпускного сочинения (1860 г.) М. Налбандяна («Об изучении армянского языка в Европе и научном значении армянской литературы»), который был вольнослушателем армяно-грузино-татарского отделения факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета: **Налбандян М.**, Полное собрание сочинений, в шести томах, том третий, изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1982, с. 257–258 (на арм. яз.). Рукопись хранится в библиотеке Санкт-Петербургского университета.

импульсивные, проникнутые искренностью излияния человеческой души.

Эпистолярный жанр, предполагающий раскованность и свободу в выражении эмоций, позволял в более непосредственной форме выражать то, что часто в силу необходимости бывает сокрыто в глубинных пластах художественного произведения.

В свете сказанного даже не предусмотренное для публикации эпистолярное наследие романтиков являет собой непревзойденную ценность с точки зрения отражения литературно-общественной жизни эпохи. Богатое эпистолярное наследие великого английского поэта – Джорджа Гордона Байрона – одного из ярчайших представителей той эпохи – является своего рода литературным памятником. Через шесть лет после смерти поэта, в 1830 г., Т. Мур издал сборник писем и дневников Байрона¹⁹⁷, которые оставили глубокий след в европейской литературе, расширив представления современников о личности, творческих замыслах и мироощущении поэта: «я не из тех, кто весьма осмотрителен при написании писем, и обычно я пишу о том, что рождается в моей голове в данную минуту», – писал поэт в одном из писем, датированных 1822 г.¹⁹⁸ и, вероятно, адресованных М. Шелли¹⁹⁹.

¹⁹⁷ См.: **Th. Moore**, Letters and Journals of Lord Byron: with Notices of His Life, London, 1830.

¹⁹⁸ Byron's Letters and Journals, v. I: In My Hot Youth, edited by Leslie Marchand, Cambridge, 1974, Introduction, p. XVIII.

¹⁹⁹ **Шелли, Мэри** (1797-1851), супруга известного английского поэта П. Б. Шелли (1792-1822), дочь философа и романиста Уильяма Годвина (1756-1836). Ее перу принадлежит повесть «Франкенштейн или современный Прометей» (1816-1817). Байрон дал высокую оценку этому произведению, назвав его удивительным для 19-летней девушки. Столь же высокого мнения он был о ее романах «Валаперга» (1823) и «Последний человек» (1826).

На первый взгляд, стиль Байрона отличается простотой, в нем нет ничего экстраординарного и в то же время он далек от разговорного. Писал он быстро, изредка перечеркивая отдельные слова или выражения. Стилистика его писем отличается лаконичностью и образностью. При этом он избегал «красивого стиля», часто ссылаясь на классиков, приводя прямые цитаты и используя прием литературных параллелей. В сферу его литературных интересов входили сочинения Скотта и Шекспира, Шеридана²⁰⁰ и Голдсмита²⁰¹, драматургические произведения писателей XVIII в. (даже не очень известные). Письма явствуют о его природной любознательности, о его честном и бескомпромиссном отношении к друзьям и современникам.

Именно письма и дневники знакомят читателя с его литературными замыслами, раскрывая стихию его творчества и поэтического воображения. Из его эпистолярного наследия можно узнать множество деталей, связанных с созданием его великих творений – «Паломничество Чайльд-Гарольда» (1812–1818), «Дон Жуан» (1819–1824), «Каин» (1821), «Бронзовый век» (1821).

Его письма – это некое поэтическое произведение, героем которого является сам Байрон, проживший жизнь подобно своим героям – гордым, мятежным, страстным.

Письма и дневники Байрона проливают свет на процесс формирования и развития его общественных, политических, эстетических, философских и литературных взглядов, являя собой своеобразное зеркало западноевропейской общественно-политической и литературной жизни конца XVIII – начала XIX вв. В контексте сказанного письма и дневники великого поэта и мыслителя можно назвать историческим и литературным памятником эпохи.

²⁰⁰ **Шеридан, Ричард** (1751–1816), известный ирландский драматург и политический деятель.

²⁰¹ **Голдсмит, Оливер** (1728–1774), английский писатель, представитель английского сентиментализма XVIII в.

§ 2.1. Армянские письма Байрона

Эпистолярное наследие Байрона дает возможность проникнуть в святая святых его творческой и личной жизни, ибо оно является красноречивым отражением его поэзии, калейдоскопом мыслей и душевных перипетий. В истории мировой литературы не так уж много примеров, образно говоря, взаимопроникновения жизни и творчества писателя. Свежесть мыслей и чувств, а также непосредственность их изложения являются самой привлекательной стороной этого пласта его творческой биографии. Письма более точно отражают внутренний мир поэта, его жизненные реалии, нежели воспоминания его современников, поскольку они написаны человеком мыслящим и тонко чувствующим, пытающимся постичь смысл бытия.

В эпистолярном наследии поэта особое место занимают страницы, посвященные армянам и армянской культуре, являющиеся отражением той любви и уважения, с которым гениальный поэт относился к армянскому народу и его культурному наследию. Письма поэта, имеющие отношение к армянской культуре, истории и языку (14 писем), адресованные Томасу Муру и Джону Меррею, датированы 1816–1821 гг. Значение этих писем трудно переоценить. Глубина и многопластовость исследований Байрона вызывают восхищение и удивление читателя.

В 1816–1818 гг. Байрон жил в Венеции, и письма этого периода отражают картину венецианских реалий, включая описание научно-просветительской деятельности Венецианской конгрегации мхитаристов.

Общаясь с яркими представителями армянской культуры, Байрон оставил потомкам достоверный и редкий в своем роде фактологический материал о деятельности этой конгрегации. Армянские письма Байрона служат ярким доказательством той роли, какую сыграл английский поэт в приобщении иностранных читателей к армянской культуре.

Проведенные нами исследования приводят к заключению,

что именно благодаря письмам Байрона англоязычный читатель впервые получил возможность ознакомиться с научно-просветительской деятельностью еще в начале XVIII в. прославившегося по всей Европе такого крупного арменоведческого центра, как Венецианская конгрегация мхитаристов с ее яркими представителями – Арутюном Авгеряном, Агонцем Гювером²⁰², Саргисом Теодоряном²⁰³, Сукиасом Сомальяном²⁰⁴ и другими.

В письме от 4-го декабря 1816 г., адресованном Меррею, Байрон пишет о том, каковы его успехи в изучении армянского языка, подчеркивая при этом, что благодаря обширным познаниям армянских святых отцов он ознакомился с армянской литературой, с обычаями и нравами армянского народа. Поэт восхищался деятельностью мхитаристов, направленной во благо просвещения собственного народа: «Начал и продолжаю изучение армянского языка, которым владею в меру своих возможностей, ежедневно посещаю армянскую церковь на о. Св. Лазаря, дабы заниматься у одного ученого - монаха (речь идет о А. Авгеряне – А.Б.), и я уже обладаю определёнными полезными знаниями о литературе и обычаях этого восточного народа.

Здесь у них есть церковь и конгрегация, состоящая из 90 монахов. Некоторые члены этой конгрегации очень образован-

²⁰² **Агонц, Степаннос Гювер** (1740–1824), архиепископ, родился в Трансильвании (г. Джурджов), в 1799 г. стал аббатом мхитаристской конгрегации. Является автором ряда религиозно-этических и научных трудов. В своих работах по географии он придерживался принципов гелиоцентрического учения Коперника.

²⁰³ **Теодорян, Саргис** (1783–1877), видный армянский церковный и общественный деятель.

²⁰⁴ **Сомальян, Сукиас** (1776–1846), армянский филолог, лексикограф, переводчик. Родился в Константинополе, в 1804 г., в Венеции, принял сан священника, в 1808 г. с проповеднической миссией был послан в Константинополь, в 1817 г. – в Мадрас, в 1820 г. вернулся в Венецию. С 1824 г. стал аббатом мхитаристской конгрегации, с 1826 г. – архиепископом.

ные и культурные люди. Есть у них и типография, и они прикладывают огромные усилия в вопросе просвещения своего народа»²⁰⁵.

Венецианский период жизни поэта одарил его встречами и знакомством с людьми, скрасившими его жизнь новыми впечатлениями и чувствами. В письме Томасу Муру от 5-го декабря 1816 г. Байрон пишет: «В качестве приятного досуга изучаю армянский язык в армянской церкви. Оказалось, чтобы оживить мысли и чувства, мне необходим кропотливый труд. Эти занятия – самая кропотливая работа, которую смог я найти в качестве времяпрепровождения. Она изнуряет мысли и помогает сосредоточиться»²⁰⁶. Из писем Байрона мы узнаем о его трепетном отношении к армянскому языку: «... это богатый язык, и муки изучающего его будут возмещены»²⁰⁷.

Арутюн Авгерян знакомил его с оригинальной армянской и переводной литературой. Переводы с греческого, персидского, ассирийского и латинского способствовали развитию армянской библиографии, являясь одним из его основных живительных источников. Многие литературные памятники, имеющие огромную ценность с точки зрения изучения мировой культуры, сохранились именно благодаря их переводу на армянский язык. О них Байрон упоминает в вышеназванном письме, где, в частности, указывает, что «в церкви хранится ряд интересных рукописей, книг и переводов не дошедших до нас греческих оригиналов, а также переводов с персидского, ассирийского и т.д., не считая исконно армянских книг и трудов»²⁰⁸.

В лаконичных письмах Байрона не только ощущается теплое и уважительное отношение к армянским ученым-монахам, но

²⁰⁵ **Th. Moore**, *The Life, Letters and Journals of Lord Byron*, London, John Murray, 1908, p. 333.

²⁰⁶ Там же, с. 329.

²⁰⁷ Там же.

²⁰⁸ Там же.

и, что не менее важно и ценно, вырисовываются черты характера армянских святых отцов, их человеческая сущность. В письме Джону Меррею от 27-го декабря 1816 г. Байрон пишет: «Настоятель армянской церкви – епископ – прекрасный старец, с бородой, напоминающей метеор. Отец Паскаль также образованный и благовоспитанный человек»²⁰⁹. Речь идет о аббате Агонце Гювере и Арутюне Авгеряне. Последнего Байрон любил называть «отцом Паскалем». Следует упомянуть, что при Агонце Гювере Наполеон Бонапарт наряду с другими конгрегациями грозился уничтожить также конгрегацию мхитаристов. Однако слава об ученом-священнослужителе Агонце Гювере дошла до европейских королевских дворов, равно как и религиозных центров, и ему удалось представить мхитаристскую конгрегацию европейскому миру в качестве академического учреждения. Наполеон признал уникальность этой конгрегации и специальным императорским указом декларировал неприкосновенность конгрегации. И впредь во всех официальных документах и научных кругах мхитаристская конгрегация называлась либо Академическим институтом либо Научной семинарией по армянским исследованиям²¹⁰. В 1815 г. вступив в переговоры с австрийским правительством, Агонцу Гюверу удалось эдиктом Венецианского городского правления значительно расширить, а точнее почти в два раза увеличить территорию, принадлежащую конгрегации мхитаристов, что дало возможность создать по соседству с церковью и типографией музей, библиотеку, где хранились рукописи, а также основать кладбище.

Как было сказано выше, Агонц Гювер пользовался большим авторитетом в Европе. Ему присуждали награды королевские дворы Италии, Франции, Германии, Австрии. Многие как армянские, так и иностранные ученые и выдающиеся личности

²⁰⁹ Там же, с. 335.

²¹⁰ Св. Лазарь, Монастырь мхитаристов, Венеция, Св. Лазарь, 1966, с. 86 (на арм. яз.).

посещали о. Св. Лазаря, чтобы воздать дань уважения Агонцу Гюверу. Под его началом группа ученых–архимандритов провела исследования в сфере теологии, истории, географии и языкознания. Именно в этот период Г. Аветикяном²¹¹, А. Авгеряном, М. Чамчяном²¹² и Г. Инчичяном было издано множество работ, обогативших литературу эпохи Возрождения.

Агонц Гювер занимался библиографической работой, издал *Риторику*, *Географию*, *Историю жизни аббата Мхитара*, Предисловие к Ветхому Завету, Предисловие к Новому Завету и др. труды.

Обобщая сказанное, отметим, что А. Гювер своим неустанным трудом, направленным на сохранение армянской идентичности, а также благодаря своей дипломатичности, знаниям и красноречию установил тесные связи с королями, императорами и правителями разных стран, сумев как на словах, так и на деле доказать, что мхитаристская конгрегация ученых-монахов является центром развития национальной культуры, основная цель которого спасти от уничтожения и собрать воедино армянские манускрипты, издать работы армянских библиографов, историков, поэтов, равно как и передать факел просвещения но-

²¹¹ **Аветикян, Габриел** (1750-1827), армянский лингвист, лексикограф, филолог, богослов, член мхитаристской конгрегации. В. 1786 г. был рукоположен в священники, а в 1799 г. – назначен местоблюстителем. Был прекрасным знатоком греческого, латынь, итальянским и др. языками. Является автором ряда языковедческих работ.

²¹² **Чамчян, Микаел** (1738-1823), армянский историк, лингвист, богослов, педагог, с 1762 г. являлся членом мхитаристской конгрегации. Владел древними и современными языками (греческим, латынь, итальянским, французским, немецким, ивритом, санскритом, ассирийским, персидским, турецким и др.). Автор ряда лингвистических, исторических и богословских работ (Грамматика армянского языка (1799), Толкования псалмов (в 10 томах, 1815-1823) и т.д.).

вым поколениям, сея Разумное, Доброе, Вечное. Таким образом, этот «прекрасный, убеленный сединами человек» (по выражению Байрона) оставил своему преемнику активно действующий и плодотворно работающий очаг культуры, каковым являлся религиозно-духовный центр мхитаристов на о. Св. Лазаря. Детальное изучение писем Байрона выявляет еще одну сферу многогранной деятельности мхитаристов, направленной на образование и воспитание юношества. В письме Джону Меррею от 8-го июня 1817 г. Байрон писал следующее: «Письмо будет официально вручено вам двумя армянскими монахами, которые направляются в Мадрас через Англию...

Если чем-либо можете им быть полезны – через моряков либо ваших знакомых из Восточной Индии – то я буду вам более чем благодарен и признателен... Вот их имена: св. отец Сукиас Сомальян и св. отец Саргис Теодорян²¹³. Они говорят по-итальянски, возможно, немного знают французский и английский. Вновь напоминаю о моей просьбе, с уважением, всегда Ваш Байрон.

Быть может, вы сможете помочь им, дав поручение передать кое-какие письма в Индию»²¹⁴.

Нам удалось выяснить, что побудило С. Сомальяна и С. Теодоряна отправиться в Индию, а также уточнить дату их поездки. Сам факт их поездки в Индию свидетельствует о том, что членов мхитаристской конгрегации всегда волновал вопрос образования и просвещения собственного народа. Как нам известно, ценой невероятных жертв и огромных усилий им удалось основать гимназии в армянских общинах разных стран, которые на протяжении нескольких десятилетий способствовали сохранению национальной идентичности. Богатые представи-

тели индийской армянской общины Эдуард Рафаэлович Карамян (1730–1795) и Самвел Мкртычевич Мурадян (1760–1815) завещали мхитаристской конгрегации огромную сумму с целью основания школ для армянских детей. С. Сомальян и С. Теодорян именно с целью переговоров с сыновьями Э. Карамяна и С. Мурадяна 16-го января 1817 г. отправились в Мадрас. У них на руках были не только документы²¹⁵, заверенные подписями архимандритов армянской церкви на о. Св. Лазаря, но и письмо Дж. Меррею великого английского поэта, которого волновала судьба армянского народа.

Упомянутый в письме Байрона С. Сомальян, став аббатом, укомплектовал все хранившиеся в Кафедральной церкви на о. Св. Лазаря армянские рукописи. Все переводные рукописи были сверены с оригиналами, снабжены соответствующими комментариями, необходимыми примечаниями и предисловием и лишь после этого изданы. В этой работе приняли участие ряд архимандритов церкви. Усилиями С. Сомальяна было издано более пятидесяти оригиналов. Можно сказать, что он был первым, кто попытался представить европейцам армянскую литературу.

Филологом, переводчиком и лексикографом С. Сомальяном на итальянском языке были изданы работы «Описание армянской письменности» (1820) и «Список древних переводов (1825)», представившие европейской читательской аудитории историю древнеармянской литературы и библиографию древних армянских переводов. Им были также составлены двухтомные – армяно-английский и англо-армянский, трехтомные – армяно-турецкий, армяно-англо-турецкий и турецко-англо-армянский словари²¹⁶. При С. Сомальяне на о. Св. Лазаря была зало-

²¹³ Речь идет о выдающемся армянском церковном и общественном деятеле С. Теодоряне. В 1836 г. он был назначен инспектором гимназии Рафаэлян (с 1838 г. – также гимназии Мурадян).

²¹⁴ Th. Moore, *The Life, Letters and Journals of Lord Byron*, p. 358.

²¹⁵ Меценаты гимназии Мурадян-Рафаэлян и их завещания, ч. II, Самвел Мурадян, великий национальный благотворитель, «Базмавеп», 1936, N 8-12, с. 181 (на арм. яз.).

²¹⁶ См.: С. Сомальян, *Краткий англо-армянский словарь*, т. 1, Венеция, 1835; *Краткий армяно-английский словарь*, т. II, Венеция, 1835;

жена традиция изучения иностранных языков и, самое главное, в память о мадрасских меценатах были основаны гимназии Рафаэлян и Мурадян.

Как было сказано выше, мхитаристы представили европейской литературной общественности «Хронику» Евсевия Кесарийского в латинском переводе. По поводу этого перевода есть любопытное упоминание в письме Байрона к Дж. Меррею от 27-го января 1818 г.: «Поскольку армянские переводчики «Хроники» Евсевия любезно предоставили мне отрывки из давно утерянного и недавно найденного оригинала этой работы, то я в качестве приложения посылаю вам шесть экземпляров этого отрывка и прошу вас в двух университетах²¹⁷ найти подписчиков на эту работу, равно как и среди сведущих и невежд, которым хочется преодолеть мрак невежества. Об этом просят *они* (церковь), прошу *я*, об этом же попросите других и *Вы!*»²¹⁸.

Греческий оригинал «Хроники» утерян, в трудах греческих историков сохранились лишь отдельные отрывки из него. Отдельные части «Хроники» были переведены на латынь Иеронимом²¹⁹, при этом переводчиком был добавлен ряд истори-

Краткий англо-армяно-турецкий словарь, т. I, Венеция, 1843; Краткий армяно-англо-турецкий словарь, т. II, Венеция, 1843, Краткий турецко-англо-армянский словарь, т. III, Венеция, 1843. Эта миссия С. Сомаяна и С. Теодоряна не увенчалась успехом. Впоследствии С. Теодорян вновь отправился в Индию, и после многих мытарств и лишений ему, наконец, удалось получить предусмотренные завещанием Э. Карамяна и С. Мурадяна финансовые средства, за счет которых были открыты гимназии Мурадян (в 1834 г., в Падуе) и Рафаэлян (в 1836 г., в Венеции). Подробнее об этом см.: Меценаты гимназий Мурадян и Рафаэлян и их завещания. – «Базмавеп», 1936, N 8–12, с. 167–196 (на арм. яз.); В. Зардарян, Дневник (1512–1933), Каир, 1934, т. III, с. 111–115.

²¹⁷ Речь идет о Кембриджском и Оксфордском университетах.

²¹⁸ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 372.

²¹⁹ Иероним Джером (≈ 340–420гг.), греческий теолог и переводчик.

ческих сведений, взятых из работ западноевропейских авторов. Однако его работа не привлекла внимание европейских историков, поскольку в предисловии Иеронимом было указано, что он является не только переводчиком, но и своего рода соавтором, добавившим от себя определенную часть материала. Разумеется, упоминание этого факта снижает степень достоверности и объективности материала.

Между тем сохранившийся армянский перевод (приблизительно V века), который в 80-х годах XVIII в. был выявлен Георгом Дпиром²²⁰, выполнен безупречно, в полном соответствии с оригиналом. Древнеармянский вариант «Хроники» был переведен на латынь Мкртычем Авгеряном и в 1818 г. издан в Венеции, с соответствующими примечаниями и отрывками из сохранившегося греческого оригинала. В то же самое время константинопольский ученый-архимандрит, член мхитаристской конгрегации Ованес Зограпян (1756–1829), «желая приписать себе славу первого издателя этой выдающейся хроники»²²¹, при содействии Анджело Майя – заведующего миланской библиотекой Амброзян, издал в Милане латинский перевод «Хроники», без армянского варианта. А. Авгерян в предисловии своей работы обвинял О. Зограпяна в том, что он нарушил каноны, принятые мхитаристской конгрегацией, издав манускрипт, считающийся собственностью конгрегации²²². Этот недостойный

²²⁰ Георг Дпир Палатаци (Тер-Ованнисян, 1737–1812), армянский лингвист и лексикограф. Известен как составитель «Словаря персидского языка», который был издан в 1826 г. в Константинополе.

²²¹ К. Патканян. Арменовед Сен-Мартен, его биография и труды: «Пордз» («Опыт» - литературно-национальный ежемесячный журнал, издавался в 1876–1881 гг., в Тифлисе), 1881, N V–VI, с. 7 (на арм. яз.).

²²² Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), переведено и дополнено Г. Зарбханаляном, Венеция, типография мхитаристов, 1895, с. 115 (на арм. яз.).

поступок вынудил О. Зограпяна покинуть конгрегацию и обосноваться в Париже.

Наши исследования приводят к заключению, что названный в письме Байрона латинский перевод «Хроники» сделан М. Авгеряном.

Джон Меррей, вероятно, не отправил список «армянских» подписчиков Евсевия. Вот что пишет Байрон в письме Дж. Меррею от 11-го апреля 1818 г.: «Почему Вы не ответили на мое письмо и не отправили мне список армянских подписчиков Евсевия, заявку на которую [подписку] я послал Вам два месяца назад. Дошло ли до Вас мое письмо? Отправлю Вам еще одно. Вы не должны обойти вниманием моих армян»²²³.

Эта маленькая деталь лишней раз подтверждает, с каким глубоким уважением относился английский поэт к мхитаристам; их научная деятельность всегда была в центре его внимания, он высоко ценил их преданность делу просвещения и в меру своих возможностей оказывал содействие и помощь «своим армянам».

§ 2.2. ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ АРМЯНОВЕДЕНИЯ В ЕВРОПЕ (НА ОСНОВЕ ПИСЕМ БАЙРОНА)

Из писем Байрона нам удалось почерпнуть определенные сведения о разных этапах истории формирования и развития армяноведения в Западной Европе в XVIII–XIX вв., в особенности в Англии и Франции. Так, в письме Джону Меррею от 2-го января 1817 г. Байрон упоминает о том, что «много лет назад двое Вистонов²²⁴ издали в Англии оригинальный текст «Истории Армении» с их собственным переводом на латинский язык»²²⁵.

²²³ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 377-378.

²²⁴ Уильям Вистон – отец Джорджа и Уильяма Вистонов, был учителем сыновей Григора Агапиряна, состоятельного армянина, жившего в Индии. У. Вистон изучал в Индии армянский язык и, возвратив-

В 1695 г. армянский библиограф и издатель Гукас Ванандеци издал в Амстердаме «Историю Армении» Мовсеса Хоренаци, что вызвало огромный интерес европейских ориенталистов к армянскому народу и его истории. «До этого, – пишет известный историк Лео, – армянский народ был представлен европейцам либо как религиозная община с особенностями своего вероисповедания либо как умелые и ловкие, но в то же время невежественные негоцианты, которые не пользовались доверием. Возродившись в Амстердаме, Хоренаци продемонстрировал западному миру, что армяне – это исторически древний народ, сыгравший важную роль в политической жизни Востока, [поскольку] он контактировал с Ассирией, Персией, Римом и Византией»²²⁶.

И европейские ученые начинают изучать «Историю Армении» Хоренаци – родоначальника армянской истории. К примеру, труд Хоренаци стал источником для лингвистических и исторических исследований немецкого ученого Й. Шредера (1680–1756). В связи с трудом Хоренаци вступили в переписку французский арменовед Ла Кроз (1661–1739) и английские ученые – братья Вистон. И несмотря на то, что Ла Кроз имел неверные представления о Хоренаци, полагая, что армянский историк жил в IX–X вв., братья Вистон, как указано в письме Байрона, перевели его труд на латинский. Помимо труда Хоренаци ими была переведена также «География» Анания Ширакаци, и обе эти работы, вместе с армянским оригиналом, были опубликованы в 1736 г. в Лондоне издателем Каролосом Аккерсом. «История

шись в Лондон, обучил армянскому своих сыновей. В дальнейшем братья Вистон настолько расширили свои познания в армянском, что перевели на латинский язык и в 1736 г. издали в Лондоне «Историю Армении» Мовсеса Хоренаци и «Географию» Анания Ширакаци.

²²⁵ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 336.

²²⁶ Лео, Собрание сочинений в десяти томах, том третий, История Армении, кн. первая, Ереван, «Айастан», 1969, с. 466 (на арм. яз.).

Армении» Хоренаци в переводе братьев Вистон, по нашим сведениям, является первым в Европе переводом из числа армянских исторических памятников, привлечших внимание европейских исследователей к богатой армянской культуре и истории и вызвавших особый интерес у европейских ориенталистов.

В этой связи следует отметить, что армяне, являясь одной из наций, сыгравших определенную роль в упадке Римской империи, благодаря переведенному труду Хоренаци были упомянуты в известной работе английского историка Эдуарда Гиббона «История упадка и разрушения Римской империи» (1776–1788), написанной в конце XVIII в.²²⁷ А работа Гиббона, признанная лучшим историческим исследованием второй половины XVIII в. и переведенная почти на все европейские языки, занимала особое место среди книг, собранных в личной библиотеке Байрона, где хранились книги известных путешественников – востоковедов, которые он читал с огромным интересом и воодушевлением. Спустя годы в примечаниях к первой и четвертой песням «Паломничества Чайльд-Гарольда», а также к «Восточным поэмам» он полемизировал с авторами этих сочинений. Интерес поэта к подобного рода литературе не угасал на протяжении всей его жизни. Увлеченность Востоком сопровождала его всю жизнь, она будоражила его воображение и мысли. Много информации о странах Востока он черпал из периодики того времени²²⁸, из разнородных журнальных материалов (путевых заме-

²²⁷ **Ed. Gibbon**, *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire*, in eight volumes, London, 1838 (см., например, vol. I, с. 348, 474, 475, 486 и др.). – **Э. Гиббон**, *История упадка и разрушения Римской империи*, ч. I–VII, М., типография В. Рихтер, 1883–1886. Об армянах и Армении см.: ч. I (с. 353, 461–465, 471), ч. II, (с. 284), ч. III (с. 14, 128, 129, 531–533), ч. V (с. 290–292), ч. VI (с. 254–258, 398).

²²⁸ См.: *Asiatic Research for Inquiring into the History and Antiquities, the Arts, Sciences and Literature of Asia*, 10 vols. L., 1806–1809. – Orien-

ток, из образцов восточной поэзии и прозы и т.д.). Об этом свидетельствует письмо Байрона, написанное им своему дальнему родственнику и писателю Роберту Далласу (1754–1824) 21-го января 1808 г.: «Что касается чтения, то без всякого преувеличения могу сказать, что мною прочитано довольно-таки много книг по истории. Вовсе не много народов, историю которых я не знал бы начиная с Геродота и кончая Гиббоном»²²⁹.

Эти строки указывают на то, что с историей армянского народа он был знаком, по всей вероятности, с 1807-го года, поскольку он досконально изучил книгу Гиббона. История Византии, представленная в книге Гиббона, привлекла внимание соотечественников Байрона к Востоку, для самого же Байрона эта книга долгие годы являлась предметом раздумий и бурных споров. И вполне естественно, что в 1823 г., отправляясь из Италии в Грецию, поэт взял ее с собой.

Армянские письма Байрона явствуют также об огромном интересе иностранных ученых к армянскому языку. Так, из письма, адресованного Томасу Муру и датированному 5-ым декабрем 1816 г., узнаем о том, что «четыре года назад французы основали армянскую кафедру. В понедельник утром пришли 20 студентов, полные энтузиазма, жаждущие учиться. Со свойственным их нации мужеством они продержались до четверга. На 26-ой букве армянского алфавита силы 15-ти студентов иссякли»²³⁰. Речь идет об основании кафедры армян-

tal Collections, Containing Original Essays and Dissertations etc., Illustrating the History and Antiquities, the Arts, Sciences and Literature of Asia, 3 vols, L., 1797–1799. *The Asiatic Annual Register*, L., 1799–1811 (См.: **Л. Сидорченко**, *Байрон и национально-освободительное движение на Балканах*, Л., изд. ЛГУ, 1977, с. 181).

²²⁹ *The Letters of George Gordon. 6th Lord Byron*, selected by R.G. Howarth, with an Introduction by André Maurois, London-Toronto-New York, 1933, p. 10.

²³⁰ **Th. Moore**, *The Life, Letters and Journals of Lord Byron*, p. 329.

ского языка в Высшей лингвистической школе живых восточных языков при Парижской Королевской библиотеке.

Указанная кафедра была создана по особому указу Наполеона Бонапарта в 1811 г. Сама школа была открыта 11-го декабря 1798 г., наряду с действующими кафедрами персидского, арабского и турецкого языков была основана кафедра армянского языка, возглавленная прибывшим во Францию Акопом Шаан-Джрпетяном (Джрпет)²³¹. В 1801 г. Шаан-Джрпетян отказался от должности учителя армянского языка, обосновав свой отказ недостаточным знанием французского языка и литературы, что препятствовало доступному изложению материала и осложняло контакт с учениками. Однако после подобного фиаско он не впал в отчаяние, а «с присущим его нации долготерпением стал интенсивно изучать французский»²³² и в 1806 г. издал в Париже свою первую работу на французском языке «Любопытные извлечения из древней истории Азии», которая в дальнейшем была издана также на русском²³³. Хотя и это исследование не представляло какой-либо ценности с точки

²³¹ **Шаан-Джрпетян, Акоб** (Джрпет, 1772–1837) – армянский лингвист, в 1798 г. обосновался в Париже. Был лично знаком с Наполеоном Бонапартом. В 1826 г. был главой армянской епархии Тифлиса (с 1834 года являлся Католикосом Всех армян), архиепископом Нерсесом Аштаракеци был приглашен в Тифлис с целью преподавания французского языка в семинарии Нерсисян. Подробнее о жизни и деятельности А. Шаан-Джрпета см.: **А. Д. Ерицяц**, 75-летняя история семинарии Нерсисян в Тифлисе, т. I (1824–1850), Тифлис, тип. И. Мартиросянца, 1898, с. 134–150 (на арм. яз.).

²³² **Г. Шрумф**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), переведено и дополнено Г. Зарбханаляном, Венеция, типография мхитаристов, 1895, с. 109 (на арм. яз.).

²³³ См.: **J. Chahan de Cribied**, Recherches curieuses sur L'Histoire ancienne de L'Asie, Paris, 1806. – **Я. Шахан-Джрпет**, Любопытные извлечения из древней истории Азии, пер. А. Худобашина, Петербург, 1816.

зрения истории и «... для людей сведущих вовсе не имело значимости», но оно свидетельствовало об успехах автора в изучении французского и подготовило почву для преподавания армянского языка»²³⁴. Не останавливаясь на достигнутом, Шаан-Джрпетян продолжал заниматься французским и в 1811 г. вновь возглавил кафедру армянского языка.

В одном из своих писем, датированных 1815 годом, Шаан-Джрпетян писал: «Наша школа была основана для армян, французов и представителей других наций, у нас было много учеников-чужестранцев. Многие известные люди, ученые в возрасте сорока лет и старше приезжали сюда, чтобы изучать наш язык, один из древнейших и святых языков... Изучая армянский язык, являвший собой некую первозданную жемчужину, они черпали уникальные сведения о происхождении народов и древней истории»²³⁵.

Арменоведческая деятельность ряда ученых, упомянутых в письме Байрона от 2-го января 1817 г., в первую очередь была связана с Шаан-Джрпетяном. В тот период во Франции не было другого арменоведа. Именно благодаря Шаану-Джрпетяну армянский язык был включен в учебную программу Парижской Высшей школы живых восточных языков. «Джрпет был не только первым учителем армянского языка во Франции, но и основателем французского арменоведения»²³⁶. В 1812 г. Джрпе-

²³⁴ **Г. Шрумф**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), с. 109 (на арм. яз.).

²³⁵ **А. Айвазян**, Серия армянских биографов, Константинополь, 1893, с. 37 (на арм. яз.) (см. также: Шаан-Джрпет, «Филолог», т. I, Константинополь, 1851, с. 212–213) (на арм. яз.). – **А. Айвазян**, Акоб Шаан-Джрпетян, «Ардзаганк» («Эхо»), армянский литературно-политический еженедельник, издавался в Тифлисе в 1882–1898 гг.), 1892, 11 ноября, № 131 (на арм. яз.).

²³⁶ **Ч. (А. Чопанян)**, Шаан-Джрпет, «Анаит», армянский литературно-общественный журнал, издавался в 1898–1911, 1920–1940, 1946–1949 гг. в Париже), 1904, № 1, с. 8 (на арм. яз.).

том были изданы два отрывка из «Хроники» армянского хронолога Маттеоса Урхаеци (вторая половина XI в., приблизительно 1144 г.) с французским и армянским текстами, примечаниями и предисловием; эти отрывки были посвящены первым походам крестоносцев.*

У Джрпета есть и другие арменоведческие работы, подвергшиеся критике со стороны арменоведов того времени, в частности, в 1823 г. действительный член парижского «Азиатского общества» в журнале «Азия» выступил с резкой критикой по поводу изданной Джрпетом «Грамматики армянского языка»²³⁷. Однако мы полагаем, что несмотря на наличие взаимоисключающих оценок трудов Джрпета и независимо от того, какова их научная ценность, Джрпет, обладавший знаниями по истории древней Армении и армянской литературе, всей своей деятельностью способствовал развитию арменоведения в Европе, сумел организовать изучение армянского языка в столице Франции и подготовить плеяду видных арменоведов, в числе которых был Сен-Мартен. Любой ученый почел бы за честь иметь такого талантливого и разносторонне развитого ученика и последователя, каковым был Сен-Мартен²³⁸. И не следует забывать, что изданная им во Франции армянская грамматика была первой, поскольку до него не было ни одного пособия по изучению армянского языка. В критическом отношении к работам Джрпета, вероятно, определенную роль играл полити-

ческий фактор: его хотели вынудить уйти с занимаемой должности, так как, видимо, либо некто другой претендовал на его место, либо французы, исходя из положений устава Высшей школы живых восточных языков, желали, чтобы пост руководителя кафедры армянского языка занимал их соотечественник, а не чужестранец.

В начале 1811 года Шаану-Джрпетяну удалось набрать довольно-таки большое число учеников. На первых порах у него было 20 учеников, из которых лишь пятеро закончили курс обучения. В результате наших исследований удалось установить, что два выпускника этой школы – Сен-Мартен и Бело²³⁹ в дальнейшем стали известными арменоведами, работы которых сыграли заметную роль как в истории развития французского, так и европейского арменоведения.

Именно о них писал Байрон в письме Дж. Меррею от 2-го января 1817 г., в котором, восхваляя мхитаристов, отмечал: «они [мхитаристы] представляют здесь очень уважаемую и тяготеющую к знаниям конгрегацию, и еще при Бонапарте ряд французских ученых с большим энтузиазмом стали изучать их язык»²⁴⁰.

В ряду этих ученых в первую очередь следует выделить «бога востоковедения»²⁴¹ [согласно видному французскому синологу Жан-Пьеру-Абелю Ремюза (1788-1832)]²⁴² Сен-Мартена,

²³⁹ **Бело М.**, французский арменовед, впоследствии стал церковным деятелем. До сегодняшнего дня нам известно лишь одно его исследование – Очерки по армянскому языку (на франц. яз.), 1812; К сожалению, нам не удалось найти сведений о его жизни и деятельности.

²⁴⁰ **Th. Moore**, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 336.

²⁴¹ **Г. Шрумф**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), с. 172 (на арм. яз.).

²⁴² В 1813 г. А. Ремюза защитил диссертацию по медицине, первый экземпляр которой подарил Сен-Мартену со следующей надписью: «J. Saint-Martin, alteri Litterarum orientalium -spei».

* Труд М.Урхаеци часто издавался под названием «История».

²³⁷ **См.:** **Zohrab**, Lettre au sujet de la nouvelle grammaire arménienne de M. Cirbied, «Journal Asiatique», 1823, tome II, pp. 297–312; – Réponse de M. Zohrab, docteur arménien à une brochure publiée par M. Girbied, 1823, tome III, pp. 169–190.

²³⁸ **Сен-Мартен, Антуан-Жан** (1791–1832), французский востоковед. Знал несколько восточных языков – арабский, персидский, турецкий, а также армянский. С 1820 г. возглавлял отделение Востока французской академии.

который еще в молодом возрасте (в 21 год) написал свою первую арменоведческую работу «Изыскания по истории и географии Армении» - объемистое и содержательное двухтомное исследование (почти 1000 страниц)²⁴³. Работа, изданная Королевской типографией в Париже в 1818-1819 гг., вызвав оживленный интерес в научных кругах, удостоилась высокой оценки востоковедов и получила широкий резонанс в средствах массовой информации (в частности, в регулярном французском издании – журнале «Вестник ученых»). По словам ученика и биографа Сен-Мартена – М. Броссе²⁴⁴, это было исследование, «обеспечившее ему славу»²⁴⁵.

Эта работа, являвшаяся по сути первой в его научной биографии, была написана столь мастерски и зрело, что казалось, ее автором был не молодой и всего лишь подающий надежды исследователь, а заслуженный ученый, за плечами которого были годы труда. Поэтому работа Сен-Мартена была по достоинству оценена европейскими учеными и на протяжении многих лет служила для них единственным достоверным источником по армянской истории и литературе. Причем «Предисловие» работы Сен-Мартена было переведено на армянский язык и в 1872 г.

²⁴³ См.: **M.J. Saint-Martin**, *Memoires historiques et géographiques sur L'Arménie*, Paris, de L'Imprimerie Royale: tome premier, 1818; tome second, 1819.

²⁴⁴ **Броссе**, Мари (1802–1880), французский востоковед, источниковед. В 1840-е годы читал курс лекций по истории Армении и Грузии в Петербургском университете. В 1845 г. в Венеции, у мхитаристов, изучал армянские рукописи. Им были переведены на французский и изданы с примечаниями труды Товмы Арцруни, Степанноса Орбеляна, Киракоса Гандзакеци, Закария Саркавага и др. (Избранные труды по истории Армении, т. 1–2, на франц. яз.). Его исследования касаются армянских и грузинских археологических памятников, надписей, монет и хронологии.

²⁴⁵ **Г. Шрумф**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), с. 175 (на арм. яз.).

издано на страницах первого на Кавказе арменоведческого журнала «Арагат» (издавался в 1868–1919 гг. в Эчмиадзине). Вначале журнал публиковался под названием «Ежемесячный журнал по религии, истории, филологии и морали», а с 1898 года был переименован в «Официальный журнал Первопрестольного Святого Эчмиадзина»²⁴⁶. Полагаем, что либо редактором журнала либо, возможно, переводчиком вступительного слова к работе Сен-Мартена²⁴⁷ предисловие вполне правомерно было названо «Научное значение армянского языка и литературы», поскольку в нем в основном были изложены мысли автора об армянском языке и литературе.

В своем исследовании Сен-Мартен рассматривает армянский язык, созданную на его основе армянскую литературу с древнего (позднеантичного) периода по XIX в. Говоря о Великом Айке – «стране, занимавшей территорию в 3,000,000 км² и разделенной между Турцией, Персией и Россией», Сен-Мартен фиксирует внимание читателей на том факте, что на этой огромной территории слышна лишь армянская речь²⁴⁸, добавляя при этом, что «невозможно отрицать важность армянской литературы в истории [мировой культуры] и лингвистике. Начиная с IV в. н.э. на этом языке было создано множество манускриптов. У армян имелись типографии в Амстердаме, Лейпциге, Венеции, Ливорно, Леопольде (Польша), Константинополе, Смирне, России,

²⁴⁶ См.: **Сен-Мартен**, Научное значение армянского языка и литературы, перев. С.М., «Арагат», 1872, № 8, с. 322–325, № 9, с. 354–358, № 10, с. 401–404 (на арм. яз.).

²⁴⁷ Как указано в журнале «Арагат», вероятно, С.М. – это **Седрак Мандинян** (1844–1915), педагог, общественный, литературный и театральный деятель, а литературовед С.А. Штикийн полагает, что труд Сен-Мартена был переведен С. Марутяном: Хронология современной армянской литературы (1865–1875), Ереван, изд-во АН Армении, 1991, с. 387 (на арм. яз.).

²⁴⁸ **Сен-Мартен**, Научное значение армянского языка и литературы, «Арагат», 1872, с. 322 (на арм. яз.).

Эчмиадзине (резиденция Католикоса Всех Армян), Мадрасе и др. местах»²⁴⁹.

Обращаясь к армянской литературе и ее роли в истории, Сен-Мартен отмечает, что «эта литература до сих пор не известна европейскому читателю»²⁵⁰. Пытаясь выяснить причины столь неоправданного безразличия к армянской литературе, Сен-Мартен приходит к заключению, что это было обусловлено царившей в стране политической ситуацией, возникшей в результате потери независимости: «несправедливость в отношении армян привела к еще большей несправедливости в отношении армянской литературы»²⁵¹.

В первом томе исследования Сен-Мартеном представлена общая история и география Армении; он приводит описание гор, рек, озер Малого и Великого Айка, отдельных его провинций, дает этимологию топонимических названий ряда провинций, апеллируя при этом к сведениям из работ иностранных авторов. Помимо краткого изложения истории Армении в этом томе представлены хронологические таблицы по армянской истории с подробными данными о четырех армянских царских династиях (Айкацян, двух ветвях династии Аршакуни, Багратуни и Рубинянов), о датах правления царей, регентов, князей, вице-регентов, управляющих и марзпанов. Здесь же обсуждаются вопросы, касающиеся Армянского и Сисского (Киликийского) католикосатов, и приводятся сведения о католикосах всех армян и Киликии.

Второй том рассматриваемого исследования охватывает жизнеописание Сюникского архиепископа Степанноса Орбеляна и данные о роде Орбелянов. В нем представлен также труд Мовсеса Хоренаци «История Армении» в переводе на французский язык, с примечаниями и комментариями (перевод Сен-

Мартена), а также работа армянского историографа, географа, философа, общественного и церковного деятеля Вардана Арелелци «География» (из 4-х частей). Вардан Арелелци был известен также как Вардан Гандзакеци, Вардан Мец, Архимандрит Вардан (1198–1271). В этом же томе приведены подробные данные о столице Армении – Двине, о ряде других городов и областей Армении, о четырех реках *Рая* и о сорока двух известных реках Великого Айка.

Основная ценность переводов Сен-Мартена заключается в том, что они снабжены многочисленными примечаниями и комментариями, убедительными заключениями, свидетельствующими о глубоких знаниях, критическом подходе, аналитическом мышлении, эрудиции автора, воистину названного «богом европейского востоковедения». В этот том Сен-Мартеном включен также 449-й эдикт азарапета Сасанидской Персии Михрнерсея, согласно которому армянские нахарары должны были отступить от своей веры и принять зороастризм, а также обращение князей Великой Армении (*Signori Armeni* – итал.) к Папе Римскому с просьбой помочь Армении избавиться от персидского господства и обрести независимость, которое было принято на тайном собрании армянской светской и духовной знати, созванном в Эчмиадзине в 1547 г. по инициативе Католикоса Степанноса V Салмастеци.

В 1822 г. известными французскими востоковедами – бароном Сильвестром д'Саси (1758–1838), Жан-Пьер-Абелем Ремюза, Антуаном-Леонардом Шези (1773–1832), французским географом и археологом Эдм-Франсуа Жомаром (1777–1862), профессором азиатских языков, с 1816 г. работавшим в Париже немецким востоковедом и путешественником Генрихом-Юли фон Клапротом (1783–1835), Сен-Мартеном и другими именитыми востоковедами было основано французское «Азиатское общество». В год своего основания общество стало издавать

²⁴⁹ Там же, с. 323–324.

²⁵⁰ Там же, с. 403.

²⁵¹ Там же, с. 404.

«Азиатский журнал»²⁵², являвший собой серию ценных востоковедческих исследований, которые можно рассматривать в качестве архива востоковедения. На страницах этого издания в числе востоковедческих статей публиковались также интересные материалы по арменоведению и сведения об Армении и армянах²⁵³. В этом журнале издавались также ценные арменоведческие работы Сен-Мартена, посвященные тем или иным важным историческим реалиям: восстанию Аршака Второго, истории династии Аршакуни в Персии и Армении, жизни и деятельности Мовсеса Хоренаци, одной театральной постановке во Львове (1668 г., 9-е апреля)²⁵⁴, армянским рукописям и т.д.²⁵⁵

²⁵² К сожалению, во многих авторитетных энциклопедиях находим ряд неточностей, к примеру, вместо 1822 года указан 1823-ий год (Grand Dictionnaire Universel, par Pierre Laorusse, tome premier, Paris, Administration du Grand Dictionnaire Universel, с. 746, статья «Asiatique» – Энциклопедический словарь, под ред. проф. И.Е. Андреевского, т. I, издатели: Ф.А. Брокгауз (Лейпциг), И.А. Ефрон (С.-Петербург), С.-Петербург, Семеновская Типо-Литография (И.А. Ефрона), 1890, с. 233, статья «Азиатские общества» и т.д. Отметим, что по сей день в библиотеке Института востоковедения НАН РА хранится единственный экземпляр первого номера «Journal Asiatique», вышедшего в свет в 1822 г.

²⁵³ См., например, *Ouvrages arméniens, publiés récemment a Venise*. «Journal Asiatique», 1823, tome II, pp. 183–185; – *Reserches de M. Aslan Athabekian, sur les Inscriptions et les anciens Monumens littéraires de Arménie*, 1826, tome VIII, pp. 251–254; – E. Boré, *De L'Arménie. – De L'action directe et puissante du christianisme sur la société arménienne*, etc. «Journal Asiatique», troisième Série, XXXVI, tome I, pp. 209–238 и др.

²⁵⁴ Речь идет о трагедии «Св. Рипсима – дева и мученица». Как известно, в XVII в. 26-летняя упорная борьба за объединение польско-армянской апостольской церкви с Римской церковью, развернутая иезуитами и подвергшая религиозным гонениям польских армян, благодаря усилиям французских католических миссионеров завер-

Помимо «Азиатского журнала» парижское «Азиатское общество» либо на собственные средства, либо на деньги подписчиков издавало книги: грамматику азиатских языков, краткие словари, переводы, оригинальную литературу. В первый же год основания «Азиатского общества» было принято решение об издании басен Вардана Айгекци, о чем упоминается в одном из материалов первого номера «Азиатского журнала», посвященных заседанию «Азиатского общества», состоявшемуся 7-го октября 1822 г. На этом заседании обсуждался вопрос использования материальных средств общества, и было принято решение наряду с двумя другими работами издать басни Айгекци (на арм. и франц. языках). Издание произведений Вардана Айгекци было мотивировано тем, что у учеников, изучающих армянский, в особенности на начальном этапе обучения, не было текстов на армянском языке, и басни Айгекци восполнили бы этот пробел, тем более, что доступность изложения и простота стиля автора будут способствовать усвоению армянской лексики. Точно так же басни Эзопа и Лохмана служат прекрасным учебным материалом для тех, кто изучает греческий и араб-

шилась в пользу армян (об этих событиях подробнее см.: **Аракел Даврижеци**, Книга истории, Ереван, изд-во АН Армянской ССР, 1990, с. 293–311. Насильственное объединение армянской церкви Польши с Римской церковью, С.Петербург, 1884). В 1665 г. во Львове была открыта папская школа, в которой школьный театр рассматривался в качестве элемента учебно-образовательной системы. Автором вышеназванной трагедии являлся инспектор этой школы, арменовед, французский монах Луи-Мари Пигу.

²⁵⁵ См.: **M. J. Saint-Martin**, *Discours sur l'origine et l'histoire des Arsacides*, – *Notice sur le vie et les écrits de Moyse de Khoren*, 1823, tome II, pp. 321–344; – *Analyse d'une tragédie arménienne, représentée à Léopol, en Pologne, le 9 avril 1668*, там же, pp. 22–27; – *Deuxième Notice des Manuscrits orientaux, donnée à la Société Asiatique, par le lord Kingsborough*, 1825, tome VI, pp. 126–138 и др.

ский²⁵⁶. Сборник басен Айгекци, в который вошли 45 басен вместе с оригиналом, был издан в переводе Сен-Мартена на французский в 1825 г.²⁵⁷

Материалы по армянской истории и филологии Сен-Мартен публиковал также в журнале «Вестник ученых». Это были, в частности, статьи - «Об издании Авгеряном «Хроники» Евсевия» (Sur l'edition de la Chronique d'Euse'be, par Aucher, 1820), «О путешествии М. Шульца на Восток» (Sur le voyage de M. Shulz en Orient, 1828) и т.д.

В первой статье говорится об издании «Хроники» Евсевия Мкртычем Авгеряном. Как было указано выше, древнеармянский вариант «Хроники» (на грабаре), который в целом соответствовал уже несуществующему оригиналу, был переведен Авгеряном на латинский язык и издан в Венеции в 1818 г. – с древнеармянским текстом, примечаниями и сохранившимися отрывками на греческом языке. Об этом переводе труда Евсевия (без указания имени переводчика) упоминал Байрон в двух своих письмах, адресованных Джону Меррею – от 27-го января и 11-го апреля 1818 г.; в этих письмах Байрон выражает также обеспокоенность по поводу организации в Англии подписки на данное издание. Вторая статья касается путешествия немецкого ученого М. Шульца в Армению, где ученый по просьбе Сен-Мартена занялся изучением урартских клинописных надписей на стенах Ванской цитадели. Однако он не успел завершить свое исследование, т.к. в 1827 г. был убит курдами. Сен-Мартену удалось найти и опубликовать результаты исследований М. Шульца не только в журнале «Вестник ученых», но и в «Азиатском журнале».

²⁵⁶ См.: «Journal Asiatique», 1822, tome premier, p. 312–319.

²⁵⁷ См.: Избранные басни архимандрита Вардана. Choix de Fables de Vartan, én arménien et en francais, Ouvrage publié par la Société Asiatique de Paris, Paris, 1825.

Сен-Мартеном была разработана комплексная программа по более углубленному изучению армянской истории и культуры²⁵⁸. Чтобы получить разрешение на реализацию данной программы, Сен-Мартен через немецкого ученого, географа и путешественника Александра фон Гумбольдта (1769–1859), пользовавшегося высоким авторитетом в России, представил программу на рассмотрение в правительстве царской России. Согласно программе, Сен-Мартен намеревался провести исследования в тех регионах России, где проживало много армян, в частности, в городах Петербург, Москва, Астрахань и др., затем продолжить их на территории Грузии и Великого Айка. Он поставил перед собой цель собрать материалы по истории, географии, культуре армянского народа не только в библиотеках и государственных архивах, но и у частных лиц. В его планы входило также изучение наскальных надписей в Армении. Помимо этого он намеревался поехать в Западную Армению и Константинополь (где хотел остаться на несколько месяцев), в Триест и Венецию и завершить свои изыскания в архивах Рима, в которых хранится огромный массив документов по армянской истории и культуре. К сожалению, Сен-Мартену не удалось претворить в жизнь свои планы. В 1832 г. Александр фон Гумбольдт отправил разработанную Сен-Мартеном программу министру иностранных дел Российской империи К. Нессельроде²⁵⁹. Последний ответил Гумбольдту, что с огромным интересом ознакомился с представленной программой, однако в свя-

²⁵⁸ См.: Летопись исследования Армении члена французской семинарии, написанная для Александра фон Гумбольдта, «Лума», 1899, кн. А, с. 150–159.

²⁵⁹ **Нессельроде, граф Карл-Роберт или Карл Васильевич** (1780–1862), русский государственный деятель. Работал в Германии, в Королевстве Нидерландов, во Франции, в 1822–1856 гг. был министром иностранных дел России. Питал искреннюю ненависть к зарождавшимся освободительным устремлениям как в Европе, так и в России.

зи с неблагоприятной и нестабильной ситуацией, создавшейся в вышеназванных районах в результате войны, проведение там научных исследований невозможно²⁶⁰.

Отметим, что К. Нессельроде не приветствовал каких-либо патриотических и свободолюбивых идей и начинаний во всех их проявлениях. Он всячески препятствовал изданию в России произведений Байрона²⁶¹.

Талантливый французский востоковед Сен-Мартен прожил недолгую жизнь, но вся его научная деятельность была направлена на развитие арменоведения, равно как и востоковедения во Франции.

Другим учеником Шаан-Джрпетяна был доктор медицины М. Бело. К сожалению, мы располагаем весьма скудными сведениями о его жизни и деятельности. Известно его «Эссе по армянскому языку», изданное в Париже в 1812 г.²⁶²

В предисловии к своей работе М. Бело, говоря об организованном Джрпетом курсе по изучению армянского языка, упоминает о тех реалиях, которые указаны в письме Байрона от 5-го февраля 1811 г.: «В первый же день занятий пришли 20 учеников, но в дальнейшем большинство из них перестали ходить на занятия, разумеется, из-за определенных трудностей, возникших в процессе обучения: не было пособий, учебников по грамматике, армяно-французского словаря. К концу курса осталось пять учеников, воодушевленных занятиями, исполненных чувства глубокого уважения к своему достопочтенному учителю и обещавших углубить свои знания армянского языка, что

²⁶⁰ См.: «Лума», 1899, кн. II, с. 152 (на арм. яз.).

²⁶¹ См., например, **Алексеев М. П.** Русско-английские литературные связи (XVIII век – 1-ая половина XIX века), М., «Наука», 1982 (серия «Литературное наследство», т. 91, с. 410–412).

²⁶² См.: **M. Bellaud**, Docteur en médecine, Эссе об армянском языке. Essai sur la langue arménienne, A Paris, de l'Imprimerie Impériale, 1812, de l'ère Arménienne 1261.

позволит пользоваться доселе не знакомой им литературой»²⁶³.

В своей работе М. Бело дает краткое описание Малого и Великого Айка, их локализацию, рассматривает вопросы происхождения армянского народа, его религии, языка и литературы, фонетической системы армянского языка; приводит названия букв, обращается к их произношению, к вопросу создания армянского алфавита, а также знакомит французского читателя с морфологией и синтаксисом армянского языка.

В работу М. Бело включены также ряд его переводов с армянского на французский и армянские оригиналы текстов: три отрывка из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, отрывок «Армянская вера» из изданной в 1686 г. в Венеции книги «Армянская вера», вошедшей в «Книгу размышлений», отрывок из изданного в 1781 г. в Константинополе «Армянского молитвенника», две басни Вардана Айгекци – «Лиса и куропатка» и «Бык и лошадь», которые после 22-ой лекции были продиктованы Шаан-Джрпетяном своим ученикам²⁶⁴. В конце работы дан «Армяно-французский словарь», который охватывает и имена собственные.

В первой половине XIX в. в европейском арменоведении вырисовывается фигура еще одного ученика Шаан-Джрпетяна. Это был один из последователей Сен-Мартена – Л.В. д'Флориваль²⁶⁵, который с целью усовершенствования и углубления

²⁶³ Там же, с. 2. Г. Шрумф в качестве дня начала занятий (хотя и он пользовался также книгой Бело) по ошибке указал 15-ое февраля (см. **Г. Шрумф**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX в.), с. 110 (на арм. яз.).

²⁶⁴ Там же, с. 33.

²⁶⁵ **Флориваль, Поль Эмиль Л'Вайан де** (1800–1862), французский арменовед. В 1826 г. окончив парижскую Высшую школу живых восточных языков, он стал временно заменять своего учителя Шаана Джрпета, а в 1828 г. в этой же школе был назначен учителем армянского языка. В 1830 г. по указу короля был назначен заведующим кафедрой армянского языка и литературы Высшей школы

своих арменоведческих знаний в 1834 г. отправился в Венецию, чтобы продолжить обучение в семинарии мхитаристской конгрегации и стать членом ее армянской академии.

Флориваль намеревался также заниматься исследованиями в самой Армении, однако ему, как и Сен-Мартену, к сожалению, не удалось претворить свою мечту в жизнь. Об этом факте интересные данные приводятся в статье советского армянского историка и филолога Левона Меликсет-Бека (1890-1963) «Французские арменисты первой половины XIX века по архивным материалам Грузии»²⁶⁶: «В фонде N 11/29 «Дипломатической канцелярии главноуправляющего Грузией», хранящемся в Гос. Центральном историческом архиве Груз. ССР, обращает на себя особое внимание (на четырех листах) дело N 359 под заглавием «О недопущении в Закавказский край выехавших из Парижа профессора армянского языка Леваньяна и Броссе для ученого путешествия по Армении и Грузии, при дате 1834 г.»²⁶⁷. «Дело», как отмечает Л. Меликсет-Бек, включает в себя всего три документа–переписку между министром иностранных дел царской России, графом Карлом Васильевичем Нессельроде и главным управляющим Грузии, бароном Григорием Владимировичем Розеном за 1834 год, в связи с предстоящим приездом в Закавказский край, вернее в Армению и Грузию, двух молодых востоковедов – Левальяна (sic) и Броссе. Левальяном был Л. В. Флориваль (в «деле» его имя искажено). Вот отрывок из секретного письма К. Нессельроде на имя Г. Розена: «Согласно полученным из Парижа вестям, кажется, тамошний профессор

живых восточных языков. Является автором целого ряда работ по арменоведению.

²⁶⁶ См.: **Л.М. Меликсет-Бек**. Французские арменисты первой половины XIX века по архивным материалам Грузии. Труды Тбилисского государственного университета им Сталина, т. 63, 1956, с. 299–310.

²⁶⁷ Там же, с. 304–305.

армянского языка Левальян и некто по имени Броссе (речь идет о видном арменоведе и грузиноведе Мари Броссе – А.Б.) по решению французского правительства, якобы, должны поехать в научную командировку – в Армению и Грузию, однако цель поездки – посеять раздор в этом регионе...²⁶⁸ и шпионаж. Таким образом, программа по проведению исследований в Армении, разработанная Флоривалем, потерпела фиаско.

В своей первой работе об армянах Флориваль изложил историю гонений в отношении константинопольских армян-католиков в 1828 г.²⁶⁹

На французском языке отдельной книгой им были изданы история основания конгрегации мхитаристов, краткие очерки по географии и истории Армении и армянской литературе. Отдельное исследование он посвятил европейским арменоведам²⁷⁰, в их числе французам Риволану, Ла Кроз, Сен-Мартену, Бело, Броссе, немцам – Шрёдеру, Петерману, англичанам – братьям Вистон, лорду Байрону, армянину – Шаан-Джрпетяну и др.

Флоривалем были переведены на французский басни Мхитара Гоша²⁷¹. Он переводил также труды армянских историографов. Так, в 1836 г. в Париже была издана «История Армении» Мовсеса Хоренаци в переводе Флориваля, который был не вполне удачным, местами расходился с оригиналом и был подвергнут резкой критике. Флоривалю пришлось изъять из продажи весь тираж. Впоследствии он предпринял еще одну попытку перевода труда Хоренаци, который при содействии Габриела

²⁶⁸ Там же, с. 307.

²⁶⁹ См.: **Le Vaillant de Florival**, Exposé des persécutions exercées en 1828 á Constantinople contre les catholiques Arméniens, Paris, 1831.

²⁷⁰ См.: **Le Valliant de Florival**, Mekhitharistes de Saint-Lazare, Histoire d'Arménie, Littérature arménienne (Seconde Édition), Venise, Imprimerie Arménienne de S. Lazare, 1856.

²⁷¹ **Le Valliant de Florival**, Coup-d'oeil sur L'Arménie ou géographie sommaire précis de l'Histoire d'Arménie, Paris, A la librairie française et étrangère, 1846, pp. 1, 42–45.

Айвазовского был опубликован в 1841 г. «с армянским оригиналом (на грабаре – А.Б.) и лучшим французским переводом»²⁷².

В качестве приложения в него вошли: географический справочник, краткое изложение армянской истории и обзор армянской литературы. В предисловии к этому изданию Флориваль дал высокую оценку труду Мовсеса Хоренаци, в общих чертах представил армянскую литературу, ее роль и значение в мировой литературе. Говоря об армянском языке, Флориваль отмечает, что этот язык «беспрецедентен по своей древности и важен не только с точки зрения лингвистической, но и исторической»²⁷³.

Флориваль неоднократно издавал свои арменоведческие статьи на страницах «Азиатского журнала». В своих научных изысканиях он обращался также к армянской философии V в.: в 1853 г. им был издан французский перевод труда Езника Кохбаци²⁷⁴ «Книга опровержений», однако перевод Флориваля был признан неудачным²⁷⁵. Высокой оценки удостоился другой переводчик Езника Кохбаци – французский арменовед Л. Мариес, который перевел на французский работу «Eznik de Kolb De

²⁷² Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX в.), с. 130 (на арм. яз.). См.: Moise de Khoréne, auteur du V-me siècle, Histoire d'Arménie, texte Armeniën et traduction française, avec appendice contenant notice géographique, précis de toute l'Histoire d'Arménie; tableau de la littérature arménienne, Paris, 1841.

²⁷³ Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX в.), с. 130–131 (на арм. яз.).

²⁷⁴ См.: Docteur Eznig, Réfutation des différentes sectes des païens de la religion des Perses, de la religion des Sages de la Grèce et de la secte de Marcion, Paris, 1853.

²⁷⁵ А.А. Абрамян. Введение. Езник Кохбаци и его труд: «Езник Кохбаци, «Книга опровержений», изд-во Ереван, «Айастан», 1970, с. 28 (на арм. яз.). – Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX в.), с. 135–136 (на арм. яз.).

Deo», с примечаниями изданную в XXVIII томе «Patrologia orientalis (Paris, 1959)».

Таким образом, письма Байрона – от 5-го декабря 1816 г. и 2-го января 1817 г., в какой-то мере дополняя друг друга, повествуют о начальном этапе развития арменоведения во Франции. Его эпистолярное наследие имеет исключительное значение в первую очередь с точки зрения достоверности информации. В них содержатся сведения о просветительской деятельности мхитаристов, а также об арменоведческих исследованиях европейских ученых. Они проливают свет как на армяно-английские литературные связи в XVIII–XIX вв., так и на армяно-европейские литературные связи указанного периода.

§ 2.3. АРМОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ БАЙРОНА

В истории армяно-английских литературных связей заметную роль играют арменоведческие изыскания Байрона. После братьев Вистон в английской реальности именно Байрон занимался изучением армянского языка и армянской культуры.

Письма Байрона явствуют о его неподдельном интересе к армянскому языку²⁷⁶. Вот что писал Байрон своей сестре Августе Ли (1783–1851) в письме от 18-го декабря 1816 г.: «Каждое утро я отправляюсь в армянский храм (к святым отцам, дитя мое, а не к монахиням) учить язык, имею в виду армянский...»²⁷⁷.

В 1817 г. усилиями Арутюна Авгеряна и лорда Байрона было издано «Англо-армянское грамматическое пособие», пред-

²⁷⁶ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, London, John Murray, 1908, p. 329.

²⁷⁷ The Letters of George Gordon, 6th Lord Byron, Selected by R.G. Howarth, with an Introduction by André Maurois, published in London and Toronto by J.M. Dent and Sons Ltd, and in New York by E.P. Dutton, 1933, p. 169.

назначенное для армян. Еще в письме Томасу Муру от 24-го декабря 1816 года Байрон говорит о готовящемся к изданию пособии: «Каждое утро я на лодке отправляюсь на о. Св. Лазаря, чтобы со святыми отцами... пообщаться на армянском и помочь одному из них (Авгеряну – А.Б.) править английский в англо-армянской грамматике, которая скоро будет издана»²⁷⁸. В качестве компенсации за уроки армянского поэт предлагает учителю издать пособие за свой счет и берет на себя обязанности по его распространению. Об этом он пишет своим друзьям в Англии, не скупясь на похвалу в адрес Авгеряна: «Отдельным конвертом посылаю Вам несколько страниц из англо-армянской грамматики, предусмотренной для армян, изданию которой я оказал реальное содействие (оно обошлось мне всего в 1000 французских ливров). Продолжаю изучать армянский, правда, без особого прогресса, но ежедневно постигая нечто новое. Отец Паскаль²⁷⁹ с моей помощью (его итальянский я перевожу на английский) продолжает работать над рукописью по армяно-английской грамматике (для англичан), которая по завершении также будет опубликована.

... Когда эта грамматика (я имею в виду ту, которая находится в печати) будет издана, могу ли надеяться, что вы возьмете сорок или пятьдесят экземпляров (которые будут стоить не более пяти либо десяти гиней) на продажу и тем самым заинтересуете этим пособием»²⁸⁰, – писал Байрон Дж. Муру в письме от 2-го января 1817 г.

А вот что писал Арутюн Авгерян в своем неизданном дневнике по поводу «Англо-армянского грамматического пособия»: «После того, как Байрон усвоил армянский алфавит, он попросил своего учителя опубликовать на его средства Англо-армянскую грамматику... И Байрон корректировал грамматику

вместе со своим учителем»²⁸¹. Отметим также, что на это издание откликнулся и «Азиатский журнал» в 1823 г.²⁸²

В 1819 г. Авгерян с Байроном предприняли издание «Армяно-английского грамматического пособия» для англоязычных студентов. Об этом пособии писал Байрон в письме от 25-го марта 1817 г., адресованном Дж. Меррею²⁸³. По просьбе А. Авгеряна Байрон написал предисловие к пособию, в котором говорил о духовных ценностях армянского народа: «Эти люди... духовные лица подвергавшейся гонениям благородной нации, нации, которая подобно евреям и грекам была на положении рабов, но без самоизоляции первых и раболепства последних. Этот народ разбогател, никого не обирая, и в рабстве сохранил свою честь и достоинство без всяких интриг и козней. Однако, тем не менее, этот народ на протяжении длительного периода был заточен в «дом рабства», за последнее время умноживший свои бесчисленные пристанища. Наверное, трудно будет найти летопись такой нации, которая не совершила каких-либо злодеяний, добродетели которой являются плодом ее миролюбия, а пороки – результатом насилия. Однако какой бы ни была их судьба, а она была горькой, какой бы она не оказалась в будущем, страна их навсегда останется самой интересной страной в мире, и язык их требует более углубленного изучения, чтобы стать еще более привлекательным. Если доверять Святому писанию, рай был именно в ... Армении, в Армении... которая подобно потомкам Адама заплатила дорогой ценой за счастье человека, созданного из его праха. Именно в Армении прекратился потоп, и прилетел голубь. Но рай еще существовал, когда начались несчастья этой страны... хотя и дол-

²⁷⁸ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 330.

²⁷⁹ Речь идет о А. Авгеряне.

²⁸⁰ Th. Moore, The Life, Letters and Journals of Lord Byron, p. 336.

²⁸¹ Отец Гевонд Даян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1924, № 4, с. 136 (на арм. яз.).

²⁸² Ouvrages arméniens, publiés récemment à Venise, «Journal Asiatique», 1823, tome II, p. 184.

²⁸³ Th. Moore, The Life, letters and Journals of Lord Byron, p. 346.

гое время Армения была могущественной, но она никогда не была независимой, персидские сатрапы и турецкие паши превратили в пустыню страну, где бог создал человека по своему образу и подобию»²⁸⁴. Эти строки поэта, проникнутые искренностью и любовью, посвящены армянскому народу, его духовным сокровищам, языку и горькой судьбе. В монашеской братии конгрегации мхитаристов поэт видел не только служителей церкви. Он восхищался деятельностью этого клерикального института, направленной во благо собственного народа.

Исходя из политических соображений, мхитаристы приняли решение не публиковать предисловие. Бунтарская натура поэта, не желавшая идти на какие-либо уступки, не хотела принять этих объективных причин. Поэт был оскорблен и перестал посещать мхитаристов.

О предисловии Байрона, равно как и об «Армяно-английском грамматическом пособии» Арутюн Авгерян упоминает в своем неизданном дневнике: «Затем Байрон обратился с просьбой о переводе другой грамматики – Армяно-английской, чтобы усовершенствовать процесс обучения для англоязычной аудитории. Святой отец подготовил грамматику с правилами на итальянском языке. Байрон должен был перевести их на английский. Когда грамматика была готова, Байрон с помощью своего учителя перевел с латыни 2–3 Послания Павла к коринфянам и отрывок из произведений нашего св.отца, пожелав внести эти переводы в подготовленную грамматику в качестве практического материала для обучающихся. По просьбе своего учителя он написал предисловие к грамматике. Но поскольку в ней в нелюбимом свете представил турок и персов, отец Паскаль отказался издать его. Хотя Байрон обещал написать другое – безобидное предисловие, но он впал в уныние и пе-

²⁸⁴ Там же, с. 336–337.

рестал ходить в монастырь. Грамматика осталась неизданной, и Байрон не дал обещанных денег на ее публикацию»²⁸⁵.

Из-за резких высказываний в адрес турок и персов предисловие Байрона долгое время оставалось неизданным. Впоследствии Томас Мур обнаружил его среди бумаг поэта и впервые издал его в Лондоне через шесть лет после его смерти, в 1830 г., в книге «Письма и дневники лорда Байрона с биографическими данными»²⁸⁶. Лишь после этого предисловие было переведено мхитаристами и впервые издано на армянском языке в 1852 г. в книге «Жемчужины английской поэзии» под заглавием «Из писем лорда Байрона»²⁸⁷. В дальнейшем названное предисловие неоднократно издавалось в опубликованных мхитаристами сборниках, в восточноармянской и западноармянской периодике, в альманахах и т.д.

Как было отмечено выше, еще в XIX в. предисловие было переведено на французский и русский* языки, при этом на французском языке оно было опубликовано еще в начале 30-х годов XIX в.²⁸⁸, т.е. раньше, чем на армянском.

Мы уже писали о том, что Байрон переводил труды армянских историографов. Так, 31-го марта 1817 г. Байрон писал Т. Муру, что он перевел с армянского на английский Послания Св. Павла к коринфянам: «Писал ли я Вам о том, что перевел 2 письма из Посланий Св. Павла к коринфянам, которые у нас не сохранились, но есть на армянском, на мой взгляд, очень достоверные. Я перевел их на английский с учетом особенностей

²⁸⁵ Г. Даян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 136.

²⁸⁶ Th. Moore, Letters and Journals of Lord Byron: with Notices of His Life, London, 1830.

²⁸⁷ См. Жемчужины английской поэзии (на арм. и англ. яз.), Св. Лазарь, Венеция, 1852, с. IV-IX.

* Имеется в виду перевод А. Веселовской.

²⁸⁸ Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV-XIX вв.), с. 115 (на арм. яз.).

языка святого Писания»²⁸⁹. Т. Мур аннотировал это письмо следующим образом: «Писал ли я Вам, что перевел два апостольских послания: переписку св. Павла с коринфянами, которая, как мне кажется, вполне достоверна. Ее нет у нас в переводе, но есть на армянском, однако я перевел ее на английский в библейском стиле». «Единственной возможной гарантией подлинности этих страниц служит тот факт (согласно Мошейму и др.), что помимо послания, считающегося у нас первым, Св. Павел послал коринфянам еще одно. И несмотря на это, эти манускрипты считались поддельными. Хотя и Праймет Ашер, Иоганн Григориус и другие образованные люди часто упоминают о том, что они существуют на армянском, но, на наш взгляд, они впервые были переведены с этого языка и в 1736 г. изданы братьями Вистон вместе с греческим и латинским оригиналами в книге «История Армении» Мовсеса Хоренаци. Насколько нам известно, перевод лорда Байрона является первым и единственным в своем роде. И поскольку он принадлежит великому поэту, то, несомненно, представляет особый интерес для читателя, который не будет испытывать досаду, найдя его в приложении «История Армении» Хоренаци. В имеющемся у меня под рукой экземпляре есть надпись, сделанная самим Байроном: «Перевел на английский (1817 январь-февраль) в церкви о Св. Лазаря при содействии и с пояснениями св. отца Паскаля Авгеряна - Байрон. У меня под рукой был также латинский текст, который изобилует искажениями и пропусками»²⁹⁰.

Вышеупомянутый перевод Байрон послал Дж. Меррею для публикации. Однако по каким-то неизвестным причинам Меррей не издал его, и в письме Меррею от 28-го марта 1820 г. Байрон напоминает ему об этом: «Хотелось бы знать, какой участи удостоились два послания коринфянам, переведенные

мною более трех лет назад»²⁹¹. Не получив ответа, в письме от 9-го октября 1821 г. Байрон вновь обращается к нему с этим вопросом: «Почему вы отложили в сторону переведенные мною с армянского Послания Св. Павла?»²⁹². Мы не располагаем информацией о том, были ли изданы эти послания Дж. Мерреем. Нам известно, что они были включены в «Собрание сочинений Лорда Байрона» (однотомник), изданное в 1835 г. в Париже²⁹³.

На о Св. Лазаря Байрон занимался переводами отрывков из трудов древних армянских историографов – Мовсеса Хоренаци, Нерсеса Ламбронати и т.д. Как было отмечено выше, Байрон был увлечен армянской культурой. Бытует мнение, что в рамках своих «армянских» исследований поэт интересовался лишь древней и средневековой литературой, хотя можно было предположить, что его в равной степени интересовала поэзия более позднего периода, т.к. в дневниках Авгеряна есть упоминания о том, что Байрон просил предоставить ему материалы как по современной, так и древнейшей армянской поэзии. Во всяком случае до недавнего времени у нас не было сведений о том, что Байрон что-либо перевел из современной ему армянской поэзии. Но в связи с изданием Полного собрания поэтических произведений Байрона Оксфордским университетом в 1976 г. профессор Мак Ганн, изучая архив Байрона в лондонском «ООО Джон Меррей», как пишет английский арменовед Ч. Даусет, случайно обнаружил написанный от руки документ, озаглавленный «Перевод с армянского. Развлечения в Византийском летнем домике» (The Pleasures of the Summer Hauses of Byzantium), и попытался узнать, можно ли найти

²⁹¹ Там же, с. 439.

²⁹² Там же, с. 536.

²⁹³ См. The Complete Works of Lord Byron, in one volume, Paris, Published by A. and W. Galignani and Co., 1835, p. 819–821.

²⁸⁹ Th. Moore, The Life, letters and Journals of Lord Byron, p. 347.

²⁹⁰ Там же, с. 347-348.

армянский оригинал»²⁹⁴. К счастью, в Парижской Армянской библиотеке (Bibliothèque Arménienne), расположенной на площади Альбони, было выявлено сочинение известного армянского географа Г. Инчичяна, заглавие которого было переведено на английский язык следующим образом: «The Byzantine Summer-House in the Straits of Constantinople, called by the Turks Boğaz İçi (The Golden Horn)»²⁹⁵. Из этой поэмы Байрон перевел всего 4-5 страниц (из 253-х) – пролог, состоящий из 5 стансов, и 17 стансов (с 6 по 22) из первой песни, включающей 70 стансов, пронумерованных от 6 до 75. Цитируя эти отрывки и их английский перевод, Ч. Даусет детально рассматривает перевод Байрона. Мы разделяем точку зрения Байрона по поводу того, что «поэму перевести сложно, лексика (Г. Инчичяна – А.Б.) очень богатая, стиль и грамматика сложны...»²⁹⁶, а Байрон, «не так долго изучавший армянский», не мог обладать глубокими знаниями в армянском, учитывая все эти сложности»²⁹⁷. При всем при этом перевод Байрона в целом удачный, не лишен изящества и в основном эквивалентен оригиналу. Это не было неожиданностью, поскольку Байрон воистину был великим поэтом, который «не мог довольствоваться малым, он пытался постичь сердце и душу материала»²⁹⁸.

В связи с разными знаменательными датами жизни, творчества и смерти поэта (1846, 1894, 1901, 1924, 1932 и т.д.) мхи-

²⁹⁴ **Charles Dowsett**, «The Madman has come back again!». Byron and Armenian: In Commemoration of the 200th Anniversary of Lord Byron's Birth, «Journal of Society for Armenian Studies (JSAS)», volume 4, 1988–1989, p. 33.

²⁹⁵ См. **Гукас Инчичян**, Византийский летний домик, Венеция, о Св. Лазаря, 1794 (на арм. яз.).

²⁹⁶ **Charles Dowsett**, «The Madman has come back again!» Byron and Armenian: In Commemoration of the 200th Anniversary of Lord Byron's Birth, p. 42.

²⁹⁷ Там же, с. 47.

²⁹⁸ Там же.

таристы издавали письма Байрона (как отдельной книгой, так и на страницах журнала «Базмавеп»), посвященные армянам и армянской культуре, а также упомянутое нами предисловие. Переводы Байрона из армянской историографии – отрывки из «Истории Армении» Мовсеса Хоренаци, «Витийства» Нерсеса Ламбронаци, а также из двух Посланий Св. Павла к коринфянам, оригиналы которых не сохранились, но остались в истории благодаря армянским переводам, с которых Байрон впервые перевел их на английский²⁹⁹, еще раз свидетельствуют о его неиссякаемом интересе к армянской культуре.

²⁹⁹ Жемчужины английской поэзии, Св. Лазарь, Венеция, 1852. – Lord Byron's Armenian Exercises and Poetry (на арм. яз.), Св. Лазарь, Венеция, 1870.

ГЛАВА III

АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ О БАЙРОНЕ

*«После Наполеона
никто так не прославился
в мире, как этот поэт,
человек, которого природа
одарила исключительной
мощью мысли и уникальной
беспрецедентной индивидуальностью»³⁰⁰.*

Общение Байрона с членами конгрегации мхитаристов способствовало тому, что армянская интеллигенция еще в начале XIX в. ознакомилась с его творчеством. Хотя и до середины XIX в. произведения Байрона не были переведены на армянский язык, но в силу того, что представители армянской интеллигенции в основном жили и создавали за пределами родины, создавая там армянские культурные центры, передовая часть армянского общества в Константинополе, Смирне, Москве, Тифлисе, Венеции, Вене и других очагах армянской культуры имела возможность ознакомиться с творчеством Байрона благодаря многочисленным публикациям в иноязычной прессе и переводам его произведений. Причем издание армянских переводов произведений поэта и написанных на армянском языке статей о его творчестве также имело широкую географию. Они издавались в Индии (Калькутта), России (Москва, Санкт-Петербург, Ростов), Италии (Венеция), Австрии (Вена), Грузии (Тифлис), Турции (Константинополь), Азербайджане (Ба-

ку, Шамахи), Персии (Тегеран), Армении – повсюду, где имелись центры армянской культуры.

Произведения Байрона в армянском переводе издавались более 100 раз, причем отдельными книгами – 20 раз. Его переводили более сорока писателей и переводчиков, в частности, Месроп Тагиадян, Ованес Масеян, Гевонд Алишан, Ованес Туманян, Леренц, Овсеп Мирзаян, Ваагн Давтян, Генрик Севан и многие другие. Особенно много изданий выдержали «Паломничество Чайльд-Гарольда», «Дон Жуан», «Шильонский узник» (полностью либо отрывки из них), причем «Паломничество Чайльд-Гарольда» переводилось шесть раз (Г. Алишаном, В. Антоняном, Леренцем, О. Мирзаяном, О. Туманяном, Г. Севаном).

§ 3.1. ПОСВЯЩЕНИЯ АРМЯНСКИХ ПОЭТОВ БАЙРОНУ*

Байрон был воспет многими армянскими поэтами. Великий английский поэт, искренний друг армянского народа не мог оставаться равнодушным к судьбам гонимых народов, на долю которых выпали тяжкие испытания.

В своих поэтических посвящениях Байрону армянские поэты характеризовали его как борца за свободу, как яркую индивидуальность с ее порывами, увлечениями, с ее поиском истины и справедливости. Байрон стал героем лирических произведений Смбата Шахазиза и Ованеса Туманяна, Рубена Ворберяна и Ваграма Торгомяна, Егия Печикяна и Арамаиса Срапяна, Мари Атмачян, Наири Зарьяна и Грачья Ованнисяна, Анаит Парсамян и Сурена Мурадяна, Ваагна Каренца и многих других.

Поэзия лорда Байрона оказала огромное влияние на творчество армянского поэта, педагога и публициста Смбата Шахазиза (1840-1907). В стихотворении «Раздумья поэта», обращаясь

* Цитируемые в этом разделе образцы армянской поэзии даны в переводе **Гаянэ Арутюнян**.

³⁰⁰ Лорд Байрон, «Базмавеп», 1846, N 19, с. 293 (на арм. яз.)

к Байрону, воздвигнувшему себе «памятник, достигающий неба», С. Шахазиз пишет, что «слава Байрона в Англии выше гор Альпийских»³⁰¹. По словам С. Шахазиза, «раскрепощенный дух» поэта «мог вызвать зависть многих».

Гений Байрона восславил Англию, которая подарила миру такого мыслителя и лирика:

Слава лиры бесценной твоей,
Воспевшей Греции руины,
Прекрасна, как сама Эллада.

Скажи, о Байрон, кто в твои уста
Вложил отчаянья высокую печаль?³⁰²

Великий армянский поэт Ованес Туманян перевел поэму Байрона «Шильонский узник», и, вполне вероятно, что именно в этой связи Туманян посвятил английскому поэту стихотворение, которое вместе с вышеназванным переводом впервые было издано в Тифлисе в 1896 г.³⁰³ В своем поэтическом посвящении О. Туманян воспел поэта – истинного друга свободолюбивых народов, отдавшего жизнь за свободу Греции.

Как примирить сумел
Твой гений, о, поэт,
Сковавшие свободу цепи
С человеческой свободой,
И как ты усладить сумел

³⁰¹ С. Шахазиз, Сочинения, Ереван, «Айпетрат», 1947, с. 55 (на арм. яз.); С. Шахазиз, Ов. Ованнисян, Ал. Цатурян, В. Миракян, Сочинения, Ереван, «Советакан грох», 1980, с. 32 (на арм. яз.).

³⁰² Там же.

³⁰³ См. Байрон, «Шильонский узник», пер. Ов. Туманяна, Тифлис, «Типография... Мартиросяна», 1896 (на арм. яз.).

Всю скорбь и горечь несвободы?!³⁰⁴

Не боясь навлечь на себя гнев английской аристократии, он во всеуслышание заявил, что Англия – это тюрьма. Всею мощью своего таланта Байрон с горькой иронией писал о действовавших в Англии законах. Вот как откликнулся на это Ов. Туманян:

Как смог ты превратить
Тюрьму в отчизну
И мир – в огромную тюрьму?³⁰⁵

Вступление к поэме Рубена Ворберяна (1874–1931) «Всплески» целиком посвящено Байрону. Жизнь и творчество Байрона представлены в поэме в хронологической последовательности. Р. Ворберян подробно останавливается на всех эпизодах его жизни и паломничества в те или иные страны. Перед нами предстает образ свободолюбивого борца с тиранией, борца за свободу Греции.

В последний раз
Орлиный взор свой обратив
К алеющему горизонту,
Ты прошептал: «Пусть я умру»,
Но пусть Эллада обретет свободу...»³⁰⁶.

Описывая смерть Байрона, Р. Ворберян пишет: «хотя и минуло целое столетие со дня его смерти, но даже с небес он взирает на Грецию»:

Чтоб тень не упала
На флаг ее голубой,
Чтоб не вернулись
Прошлого дни,

³⁰⁴ Ов. Туманян, Собрание сочинений, т. 2, Ереван, «Айастан», 1969, с. 145 (на арм. яз.).

³⁰⁵ Там же.

³⁰⁶ Р. Ворберян, Р. Севак, В. Текеян, М. Зарифян, Сочинения, Ереван, «Советакан грох», 1981, с. 41 (на арм. яз.).

Чтоб вновь не сгорала
Эллада в плену,
Да будет свободной Эллада!³⁰⁷

Во вступлении к своей поэме Р. Ворберян пишет о том, с каким интересом относился Байрон к культуре и истории армянского народа:

Не зная и не видя Арарата,
Ты возлюбил язык наш, письмена,
Пытаясь их прочесть,
Главу склонял над ними...³⁰⁸

Общаясь с мхитаристами на о. Св. Лазаря, Байрон имел обыкновение гулять по острову, любоваться его живописной природой. Здесь, на острове, у него был любимый уголок под сенью оливковых деревьев, где он любил отдыхать и предаваться мыслям и мечтам. «Байроновские» оливы были воспеты в стихах армянских поэтов Егиа Печикяна, Ваграма Торгомяна и Арамаиса Срапяна.

Один из видных представителей армянской культуры – Егиа Печикян (1895–1964) в 1930–1939 и 1952–1953 гг. возглавлял редакцию журнала «Базмавеп». Е. Печикян является автором ряда интересных филологических исследований. В течение 40 лет (в 1923–1963 гг.) он преподавал новым членам мхитаристской конгрегации древнеармянский язык (грабар), аш-харабар и армянскую литературу. Е. Печикян оставил богатое литературное наследие³⁰⁹, в том числе поэтические сочинения, которые в основном представлены в его сборнике «Лирические беседы»³¹⁰. В годы Второй мировой войны Е. Печикян помогал

³⁰⁷ Там же.

³⁰⁸ Там же, с. 42.

³⁰⁹ Библиографический список его литературного наследия был издан в журнале «Базмавеп», 1964, N 1-3, (на арм. яз.).

³¹⁰ См. **Е. Печикян**, Лирические беседы (Сочинения), Св. Лазарь, Венеция, 1925 (на арм. яз.).

армянским беженцам, нуждающимся в содействии армянским студентам, с любовью выполнял любую работу во благо нации. И, разумеется, он не мог остаться равнодушным к личности, творчеству и героическому образу Байрона. В своем стихотворении «Байроновские оливы», изданном в журнале «Базмавеп» в 1924 году, он обращается как к образу Мхитара Себастиана, которым еще сто лет назад была основана конгрегация мхитаристов, так и к Байрону, с глубоким пиететом относившемуся к святым отцам конгрегации, «молчаливый и возвышенный облик» которых являл для Байрона свидетельство величия духа Востока:

.....
К острову счастья в гондоле поплыл,
Чтобы приветствовать его берега.
Здесь седовласых старцев он зрил,
И молчаливый облик их
О величии духа Востока
Ему говорил³¹¹.

В своих поэтических строках Е. Печикян воссоздал образ человека, который хотел жить вечно очарованным, которого пленяли красота природы, далекие берега и, главное, образ человека, одержимого борьбой за свободу:

Природы красотой замороженный,
Далекие он видел берега,
Сраженья лицезрел
Он за свободу,
Победы сладость он познал³¹².

В 1816–1819 гг. живя в Венеции, Байрон был охвачен пламенем борьбы за свободу и, говоря словами Е. Печикяна, жаждал:

³¹¹ **Е. Печикян**, Байроновские оливы на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1924, N 10, с. 339 (на арм. яз.).

³¹² Там же.

Кровью чистой своею омыть
Гомера и Софокла могилы,
Оковы крепкие несвободы сломить
Всех гениев и муз мира...³¹³

И, простившись с мхитаристами, поэт отправился в Грецию, где он должен был погибнуть как герой:

Последний раз приветствовал он остров,
Его уже манило поле брани,
И героическая его манила смерть³¹⁴.

Перед отъездом в Грецию Байрон в последний раз посетил своих армянских друзей-мхитаристов и, прощаясь, воскликнул:

На этом острове прекрасном
Душа познала наконец покой –
В тени олив священных –
Свидетелей дней моих³¹⁵
Восхищенных на этой земле,
Которую так горячо я люблю!

Прошло почти полтора столетия, но и сегодня «байроновские» оливы своим мирным шелестом словно хотят поведать посетителям острова «о мыслях и думах бессмертного поэта»³¹⁶.

Как было отмечено выше, о «байроновских» оливах писал также врач, историк и общественный деятель Ваграм Торгомян (1858–1942). Стихи о Байроне и столь любимых поэтом оливах были написаны В. Торгомяном в 1827 г., в Париже. Они были посвящены тогда еще здравствовавшему Р. Ворберяну и издааны в журнале «Базмавеп» в 1932 г. Стихам был предпослан автограф – «Поэту и другу, господину Р. Ворберяну, поклоннику лорда Байрона». В этом стихотворении В. Торгомян описывает

«армянский» остров неподалеку от Венеции и любимое Байроном «старое, красивое» оливковое дерево:

Под ним сидеть любил поэт,
Предаться мыслям, помечтать,
Когда к нам в храм он приходил
Язык родной наш изучать³¹⁷.

Эта «древняя олива», которой было более ста лет, «выстояла и в бурю, и в прохладу», оставшись несгибаемой; ее хотел увидеть не только каждый армянин, посетивший остров, но и «каждый гость острова»³¹⁸. Место, где она росла, было своеобразным местом паломничества. «Под этим загадочным зеленым деревом» В. Торгомяну казалось, что вернулись исполненные счастья «школьные дни», и он сидит в тени оливок:

Желал я мудрость почерпнуть
Из рукописей острова святого,
Писали их Юрмуз, Агонц, Багратуни,
Отец Святой – бессмертный Алишан...

И словно рядом с ним находился и сам Байрон:

С охапкой томиков лорд Байрон
Язык наш учит день и ночь,
Народу нашему
Опорой стать он хочет,
Всем сердцем нас
Однажды полюбив³¹⁹.

В. Торгомяну трудно было расстаться с живописными оливами Байрона:

³¹³ Там же, с. 339–340.

³¹⁴ Там же, с. 340.

³¹⁵ Там же.

³¹⁶ Там же.

³¹⁷ В. Торгомян, Олива лорда Байрона, «Базмавеп», 1932, N 8–9, с. 380 (на арм. яз.).

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же, с. 381.

Храма колокол вещает –
«Вас разлука ожидает –
С сердцу милой панорамой
Вам расстаться предстоит»...

Очнувшись от раздумий, он возвращается в реальность и в память об этом незабываемом дне срывает несколько веток, чтобы передать их тем своим друзьям, которые с безграничным почитанием относятся к таланту Байрона, вызывающего у них чувство восхищения:

Его талант нас восхищает
И поклоненье вызывает...³²⁰

Воспевая оливы острова Св. Лазаря, В. Торгомян верит в то, что оливы–

Символ мудрости
И символ изобилья,
И шелест их листвы
Нам говорит
О славе, о любви³²¹.

Врач, поэт и прозаик, выпускник Миланского университета Арамаис Срапян (1910–1969), который был очевидцем трагических событий, имевших место в судьбе армянского народа, посвятил три стиха Байрону – борцу за свободу и справедливость, вставшему на защиту народов, борющихся за свои права и человеческое достоинство («Байрон на о. Св. Лазаря», 1932 г., «Под байроновскими оливами», 1938 г., и «Вновь с тобой», 1959 г.). Детство Арамаиса Срапяна было похоже на детство многих детей из Западной Армении – оно прошло на дорогах изгнания и в сиротских приютах. А. Срапян в 1929 г. окончил гимназию Мурад-Рафаэлян. Затем он продолжил учебу в Ми-

³²⁰ Там же.

³²¹ Там же.

ланском университете и получил квалификацию врача. А. Срапян был одним из активных организаторов армянского культурного движения в Милане. По его инициативе и под его руководством группой бывших учащихся гимназии Мурад-Рафаэлян был создан в Милане (в 1945 г.) Армянский культурный союз. А. Срапяном были изданы два поэтических сборника – «Встречи с музой», «Из Азоло в Венецию» и сборники прозаических произведений – «Под прицелом оружия» и «С альпийскими солдатами». В 1971 г. в Ереване, в издательстве «Айастан» был опубликован сборник «Неоконченное шествие», в который вошло также стихотворение «Под байроновскими оливами», написанное в Венеции 27 августа 1936 г. и впервые изданное в 1938 г. в журнале «Базмавеп»³²². А. Срапян сотрудничал также с редакциями армянских периодических изданий «Гегуни», «Мхитаристская семья», «Вперед», «Еркунк» («Муки»), «Звартноц», «Жизнь и искусство», «Наири», «Базмавеп». Именно на страницах «Базмавепа» были изданы стихи, посвященные Байрону. Первый из них был опубликован в 1932 г.³²³ А. Срапян пишет о том, что «на этом гостеприимном, словно погруженном в меланхолию островке Байрон предавался мечтам, любил сидеть под этим деревьями и учить «святой и дивный наш язык». Однако навсегда умолкла лира Байрона:

Замолкло твое пламенное сердце,
Которое боролось со стихией моря,
И мыслей твоих пламя,
Что молнии небесной было ярче,
Увы, погасло навсегда.

³²² См. **Срапян А.**, Под байроновскими оливами (в комнате Байрона на о. Св. Лазаря), «Базмавеп», 1938, N 4–5, с. 133–138 (на арм. яз.); **Срапян А.**, Неоконченное шествие, Ереван, «Айастан», 1971, с.11–18.

³²³ См. **Срапян А.** Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1932, N 6–7, с. 272 (на арм. яз.).

Личность Байрона оставила глубокий след в сердцах ученых-монахов мхитаристской конгрегации. И даже растущие на острове Св. Лазаря «мечтательно устремленные ввысь кипарисы» словно «испытывают боль от страшной печали»³²⁴.

Второе стихотворение А. Срапяна, посвященное Байрону («Под байроновскими оливами»), представляет собой раздумья поэта о жизни, любви, а также его мысли об искусстве.

Третье стихотворение А. Срапяна о Байроне («Вновь с тобой»), являющее собой размышления поэта, его мечты, как уже было отмечено, было опубликовано в журнале «Базмавеп» в 1959 г. А. Срапян каждый вечер вместе со своей дочерью приходил к памятнику Байрону и, подолгу стоя перед ним, слагал стихи:

Каждый вечер, в восемь часов
Приходил я с дочкой к тебе,
И подолгу пред тобою стоял.
Дочь, не в силах взгляд
От тебя оторвать,
Изумлялась – ужели
Знал я тебя,
Ужели с тобой
Был знаком?³²⁵

Оба поэта еще с давних пор знали друг друга заочно, но познакомились они на о. Св. Лазаря:

Как непросто мне ей
Рассказать о жизни твоей,
Но мне нужно сказать о том,
Как давно мы знакомы с тобой.

И вовсе не случайно родились у А. Срапяна строки, символизирующие образ Байрона, воплощенного в камне:

³²⁴ Там же.

³²⁵ А. Срапян, Опять с тобой, «Базмавеп», 1959, N 9–10, с. 209 (на арм. яз.).

Со лба его стекала
Кровь на пьедестал,
С гранатом смешиваясь
Алого заката³²⁶.

Как видим, живший на чужбине армянский поэт Арамаис Срапян высоко ценил поэзию Байрона, его непревзойденный талант и неординарное мышление. Он был благодарен английскому поэту, изучавшему на о. Св. Лазаря язык и культуру армянского народа.

Байрону посвящала стихи также жившая во Франции армянская поэтесса Мари Атмачян (1913–1999). Ее «Песнь лорду Байрону» впервые была издана в 1963 г. в журнале «Базмавеп», в дальнейшем стихотворение вошло в ее сборник «Золотой дифирамб», вышедший в свет в Париже в 1967 г. В этом стихотворении М. Атмачян выразила свое искреннее восхищение талантом поэта, отметив, что «нет ни одной книги», в которой, образно говоря, «не возшла бы вызывающая восхищение звезда» великого поэта.

Обращаясь к своим современникам, она восклицает:

Нет в мире сада песни и мечты,
В котором не цвела б твоя улыбка,
Где сердца твоего душистый ладан
Не смог разжечь бы пламя
Тайн и красоты.

И нет в истории такого зла
Ни в прошлом, ни сегодня,
Которое сверкающего твоего меча
Смогло бы избежать, как приговора...³²⁷

³²⁶ Там же.

³²⁷ М. Атмачян, Золотой дифирамб, Сочинения, 1960–1967, Париж, 1967, с. 93 (на арм. яз.).

Поэтесса напоминает читателю о том, что в армянской церкви на о. Св. Лазаря по сей день хранят память о Байроне, и она сама, сидя под серебристыми «байроновскими» оливами, думает о поэте, лелея смутную надежду встретить его здесь:

В монастырском саду
Я искала тебя,
Увидеть мечтала
Тебя под оливами.

Далее М. Атамчян пишет о том, с каким неопишным волнением листала она «Грамматику», по которой поэт учил армянский – язык великого Нарекаци, и, думая о нем, она сама словно пережила минуты его жизни³²⁸. Поэтесса пыталась мысленно проследить жизненный путь Байрона, который был не легким, но в то же время героическим, исполненным любви к свободе и справедливости:

От Альбиона до Равенны,
От Венеции до Лемана,
Аркостола и Коринфа,
Тебя, о Байрон, апостола, героя
Так лихорадочно влекла свобода,
Ты жертвой стать ее спешил,
Свет вечности тебя манил...³²⁹

К жизни и творчеству Байрона обращались также многие армянские поэты советского периода – Сармен, Наири Зарян, Грачья Ованнисян, Сурен Мурадян, Анаит Парсамян, Ваагн Каренц, Ашот Граши и другие.

Стихотворение Гр. Ованнисяна «Байрон» вошло в его сборник «Молчание моря», изданный в 1964 г. Как указано в сборнике, созданные английским поэтом герои напоминают его самого.

³²⁸ Там же, с. 93–94.

³²⁹ Там же, с. 95.

Покинув Англию, где царили жестокость и насилие, он рвался туда, где нужна была его поэзия, где звуки его поэтического горна могли воодушевить людей на подвиг. Подобно своим героям, он везде боролся за справедливость и свободу, ибо, как писал Гр. Ованнисян, стремление к свободе – это общечеловеческое желание:

Пытаясь разорвать
Оковы несвободы и печали,
Ты мщенья выбрал путь
На греческой земле.
Поскольку тирания
Везде одна и та же³³⁰,
И одинакова свободы
Жажда на земле.

И как пишет Гр. Ованнисян, нам и сегодня нужны люди, подобные Байрону и созданным им героям.

Они нужны везде,
Где говорят оковы,
Где дух свободный
Заточен в тюрьму³³¹.

В поэтических посвящениях армянских поэтов Байрону в основном озвучена идея свободы, которая была для него столь важна и необходима. Говоря словами армянских поэтов современности, ими был создан поэтический образ Байрона – человека, который был похож на своих героев: «он пренебрег ничтожной славой королей...»³³² и «бежал от жестоких людей и жалкой морали»³³³, «оставив родные берега, к чужим стремился го-

³³⁰ Гр. **Ованнисян**, Молчание моря, Ереван, «Айпетрат», 1964, с. 35 (на арм. яз.).

³³¹ Там же, с. 36.

³³² **А. Парсамян**, Сказки дня, Ереван, «Советакан грох», 1982, с. 83 (на арм. яз.).

³³³ **Н. Зарян**, Жду тебя, Ереван, «Айастан», 1968, с. 7 (на арм. яз.).

ризонтам»³³⁴. Обращаясь к святым отцам мхитаристской конгрегации, Байрон просил их:

– Хочу, о, старец
Ваш язык учить,
Хочу найти в нем
Утешенье и сёрдца
Буйство укротить...³³⁵

И рукописи бережно листая,
Народа нашего он
Душу постигал,
И понял, что сродни она
Душе его в печали.

Стихи армянских поэтов о Байроне ценны именно своей безграничной искренностью и непосредственностью. И это вполне естественно, поскольку они обращены к человеку, который во всех своих жизненных ипостасях оставался верным своему призванию – поэта и борца за свободу и который всем своим талантом служил великому и истинному искусству.

§ 3.2. Армянская периодика о Байроне

Армянская литературно-общественная мысль обращалась к жизни и творчеству Байрона еще в первой половине XIX века. В 1846 г. в журнале «Базмавеп» была издана статья³³⁶, благодаря которой армянские читатели имели возможность

³³⁴ Сармен, Перед памятником Байрону, «Гракан терт» («Литературная газета»), 1967, N 42 (на арм. яз.).

³³⁵ С. Мурадян, Синяя птица, Ереван, «Айастан», 1976, с. 140 (Джордж Байрон) (на арм. яз.).

³³⁶ Лорд Байрон (анонимное), «Базмавеп», 1846, N 19, с. 293–297 (на арм. яз.).

ознакомиться с биографией поэта, его сочинениями, а также почерпнуть сведения о его личных контактах с мхитаристами. В статью были включены также отрывки из писем Байрона, адресованных армянам.

«Подобно многим другим путешественникам, англичане, которые приезжают в Венецию, с особым энтузиазмом посещают монашескую братию на о. Св. Лазаря, дабы увидеть, где их великий поэт изучал армянский язык и кто был его учителем»³³⁷. Фактически, о. Св. Лазаря давно стал местом паломничества не только для армян, но и для англичан.

В статье также говорится о содействии и помощи Байрона армянам, о некоторых деталях, связанных с его смертью в Греции. По нашим данным, это была первая статья о поэте, изданная в периодике мхитаристской конгрегации и в армянской периодике вообще. В дальнейшем, во второй половине XIX – начале XX вв., на страницах армянской периодики, издаваемой в разных городах Азии и Европы, было опубликовано множество статей о Байроне, опять-таки представляющих жизнь и творчество Байрона и его связи с мхитаристами. К примеру, в ряде номеров литературного и общественно-политического журнала «Цагик» («Цветок») за 1867 г. (издавался в Смирне, Константинополе в 1861–1867 гг.) был опубликован цикл статей Г. Мсеряна (1846–1893)³³⁸. Подобного рода статьи были изданы в еженедельнике «Мегу» («Пчела»)³³⁹ в Константинополе, в тифлисском журнале «Тараз» («Национальный костюм») и литературно-политической газете «Мшак» («Труженик»)³⁴⁰, в вы-

³³⁷ Там же, с. 296.

³³⁸ См. Гр. Мсер, Лорд Байрон, «Цагик», 1867, N 139, с. 613–615, N 140, с. 623–624, N 141, с. 630–631, N 142, с. 638–639, N 146, с. 670–671 (на арм. яз.).

³³⁹ См. Лорд Байрон (поэт английский), «Мегу», 1863, 6 января (на арм. яз.).

³⁴⁰ См. Байрон (Биография), «Тараз», 1891, N 6, с. 76–77. Г. Ко-чарянци, Армянская литература и Шекспир, 1895, «Мшак», 18 марта

шеназванном журнале «Цагик»³⁴¹, в смирнинском литературно-политическом ежемесячнике «Восточная печать»³⁴² и т.д. Все эти материалы носили обзорный характер и ознакамливали читателей с вехами жизни и творчества поэта.

Отметим также, что помимо работ армянских авторов, в армянской периодике издавались также произведения иностранных писателей, посвященные Байрону и его связям с мхитаристами. В январском номере журнала «Базмавеп» за 1866 год было опубликовано довольно-таки пространное поэтическое посвящение А. Ламартина Байрону³⁴³.

Этот стих представляет собой гимн французского поэта-романтика английскому романтику. Спустя десять лет, в 1876 году, мхитаристами был издан сборник произведений Ламартина в переводе С. Гантаряна,³⁴⁴ куда вошло также стихотво-

(несмотря на заглавие, здесь больше говорится о Байроне, нежели о Шекспире) (на арм. яз.).

³⁴¹ Лорд Байрон, «Цагик», N 7, с. 76–77 (на арм. яз.).

³⁴² См. Р. Ворберян, Байрон, «Аревелян мамул», 1897, N 6, с. 205–207 (на арм. яз.).

³⁴³ Ламартин, Человек, лорду Байрону, пер. Сам. Кайсеряна, «Базмавеп», 1866, N 1, с. 23–30 (на арм. яз.).

³⁴⁴ Гантарян Самуэл (Кайсерян, 1838–1908), армянский филолог, лексикограф, переводчик. Родился в Константинополе. Образование получил в монастыре на о. Св. Лазаря. Занимал определенные должности в мхитаристских гимназиях Парижа, Венеции и Константинополя. Его статьи и переводы издавались на страницах журнала «Базмавеп». В качестве переводчика он известен как Отец Самуэл Кайсерян. Им были изданы: «Стихия ораторского искусства» (1875, на арм. яз.), Французско-армяно-турецкий словарь (1886), Итальянско-армянский словарь (1908). Является автором французского перевода труда Лазаря Парпеци «История Армении», изданного в 1869 г.

рение-посвящение Байрону³⁴⁵, несколько отличающееся от варианта, ранее изданного в журнале «Базмавеп», поскольку переводчиком были сделаны определенные уточнения редакционного характера. Стихи проникнуты любовью и теплыми чувствами к поэту.

Статьи известных русских литературоведов – Веселовских (отца и сына), рассмотренные нами в первой главе книги, были изданы в московском «Литературно-историческом альманахе» и в газете «Мшак»³⁴⁶.

Нами уже было отмечено, что в 1891–1894 гг. редакция журнала «Базмавеп» по инициативе и в переводе Г. Зарбханаляна опубликовала цикл статей европейского исследователя Г. А. Шрумппфа, посвященных истории, языку и культуре армянского народа и изданных в одном из лондонских филологических журналов под заглавием «Les Études Arméniennes en Europe». Статьи были представлены европейскому читателю под следующими заглавиями: «Арменоведение на Западе», «Изучение армянского языка на Западе», «Изучение армянского языка в Европе», «Европейское востоковедение». В статью «Изучение армянского языка на Западе», опубликованную в шестом номере журнала «Базмавеп» за 1894 год, были включены также отрывки из «армянских» писем Байрона.

В статье также приводятся интересные сведения о Соломоне Цезаре Малане (1812–1895), который вслед за Байроном стал изучать армянский язык. С. Малан учился в Оксфордском университете, его успехи в изучении санскрита и иврита были отмечены специальным призом. В Смирне он посещал курсы

³⁴⁵ См. Альфонс Ламартин, Первые медитации в поэзии, пер. с франц. на арм. О. Самуэла К. Гантаряна, Венеция, Св. Лазарь, 1876, с. 8–16.

³⁴⁶ См. Ю. Веселовский. Байрон у мхитаристов. Литературно – исторический журнал, 1896, кн. 5, с. 157–174. – В. Веселовский, Байрон на о. Св. Лазаря, «Мшак», 1901, 29 августа.

армянского языка и, по его же словам, любил и восхищался армянским языком³⁴⁷. С. Ц. Малан является автором и переводчиком целого ряда ценных исследований. Упомянутые нами статьи Г. Шрумпа впоследствии (в 1895 г.) с дополнениями Г. Зарбханалаяна были изданы отдельной книгой³⁴⁸.

В 1911 г. журнал «Базмавеп» под рубрикой «Книги и газеты» «представил своим читателям «Корсар» Байрона в переводе Г. З. Мирзаянца³⁴⁹, изданный в Тегеране в 1911 г., в типографии «Парос». Говоря о переводе, рецензент указывает, что «Корсар» переведен Мирзаянцем блестяще, переводчику удалось сохранить стиль и ритмику Байрона, передать «дух оригинала – его страсть и решимость». По мысли рецензента, «одной из составляющих успеха был восточноармянский язык – лаконичный, четкий, позволяющий с предельной точностью передать мысли Байрона»³⁵⁰. В рецензии приводятся также отрывки из поэмы «Корсар» – из первой, второй и третьей песен. И в заключение рецензент пишет: «Эту сложную работу Мирзаянец выполнил успешно»³⁵¹. К сожалению, фамилия рецензента не указана. О связях

³⁴⁷ См. Изучение армянского языка на Западе, «Базмавеп», 1894, N 6, с. 253 (на арм. яз.).

³⁴⁸ См. **Г. Шрумпа**, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.), перевод и дополнения Г. Зарбханалаяна, Венеция, типография мхитаристов, 1895 (на арм. яз.).

³⁴⁹ **Мирзаян (Мирзаянец), Овсеп** (1866–1935), переводчик, государственный деятель. Родился в Амадане (Иран), учился в армянской школе Новой Джульфы и в Тегеране. Владел армянским, французским, персидским и английским языками, занимал государственные посты, неоднократно был избран депутатом иранского меджлиса (1910, 1915, 1923). Наряду с государственной деятельностью занимался литературой и переводами. Переводил не только Байрона («Корсар», «Паломничество Чайльд-Гарольда»), но и произведения Лонгфелло, Вальтера Скотта, Омара Хайама, Саади и др.

³⁵⁰ «Базмавеп», 1911, N 6, с. 284 (на арм. яз.).

³⁵¹ Там же, с. 285.

Байрона с мхитаристами имеются сведения и в отдельных статьях, изданных в разных сборниках, к примеру, в пособие по армянской литературе для студентов университетов, составленном константинопольским армянским писателем и публицистом Арамом Антоняном (1881–1952) и озаглавленном «Сокровищница», была включена статья врача Овсеп Тер-Степаняна³⁵².

Интерес западноармянского общества к творчеству и личности Байрона особенно возрос в связи со 100-летним юбилеем поэта.

Четвертый номер журнала «Базмавеп» за 1924 год целиком был посвящен Байрону, причем большая часть материалов была написана на армянском и английском языках. В редакционной статье этого номера было отмечено следующее: «Если Англия ... всегда по праву гордилась тем, что дала миру такого гения, если страна Гомера гордится тем, что она имела возможность радоваться пребыванию Байрона в Греции и тем, что именно там находится могила поэта, то мхитаристская конгрегация о. Св. Лазаря должна гордиться тем, что они учили его армянскому языку и хранят в своем сердце воспоминания о Байроне, которые увековечены»³⁵³.

В этом же номере была опубликована пространная статья редактора «Базмавепа» Гевонда Даяна, который пишет, что о. Св. Лазаря стал местом паломничества не только для армянских туристов, но и англичан и иностранцев в целом: «Если для армян о. Св. Лазаря является местом паломничества, хранилищем дорогих святынь и национальных сокровищ, то для англичан и англоязычных наций – это и впрямь место паломничества, ибо о. Св. Лазаря хранит самую яркую память о поэте.

³⁵² См. **Докт. Ов. Тер-Степанян**, Лорд Байрон в Венеции, Арам Антонян, Гандзаран (Сокровищница), курс для студентов (на арм. яз.), Константинополь, изд-во Глчян, 1912, с. 364–367.

³⁵³ Венок на могилу Байрона (подписано редакцией «Базмавеп»-а), «Базмавеп», 1924, N 4, с. 405 (на арм. яз.).

Побывать на острове Св. Лазаря – это долг каждого англичанина и англоязычного человека, который хотя бы минуту своей жизни должен посвятить мыслям о Байроне и его памяти»³⁵⁴. В статье приводятся также слова английского библиографа Дж. Макея: «Если в Европе есть место, где после Лондона и Миссолонги должен быть воздвигнут памятник Байрону, то это Венеция. Это может быть в разных частях Венеции: в Лидо, в Общественном парке, либо на о. Св. Лазаря. Однако если венецианцы проявляют безразличие к тому, где будет стоять памятник, то пускай армяне выберут его место рядом с Богом»³⁵⁵.

В статье говорится об интересе Байрона к армянскому языку, приводится множество цитат из «Дневниковых записей» А. Авгеряна; автор отмечает, что этот эпизод биографии Байрона, связанный с изучением армянского языка, вызвал интерес у итальянского лингвиста Дж. Меццофанти³⁵⁶. Для обоснования этого факта Г. Даян ссылается на св. отца Егиазара Тюзяна: «Во вторник, покинув Феррару, я направился в Болонью, где нанес визит профессору Меццофанти, который, увидев меня, стал говорить на турецком и расспрашивал меня о нашей конгрегации. Во время моего второго и третьего визита он заинтересовался, издали ли мы книгу о современном армянском языке и новую грамматику.

Услышав положительный ответ, он выразил желание приобрести эти книги, поскольку хочет изучить армянский, который ему очень нравится и интересует его. Он спросил меня также о лорде Байроне и о том, как тот изучал армянский. И я рассказал ему о Байроне и других учениках, и об Английской грамматике и

³⁵⁴ Отец Гевонд Даян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1924, N 4, с. 133 (на арм. яз.).

³⁵⁵ Там же.

³⁵⁶ Меццофанти, Джузеппе (1774–1849), кардинал (1838), профессор Болонского университета, лингвист, полиглот. Говорил на 50-и языках. Байрон называл его «лингвистическим монстром».

английском словаре, недавно изданных, чему он очень обрадовался и сделал у себя пометку. И когда я сказал, что напишу мхитаристам, чтобы они выслали ему эти книги, он возразил, ответив, что сам напишет им. «Напишите лишь о книгах по современному армянскому языку, и я возмещу расходы»³⁵⁷.

В статье Г. Даяна подробно описывается пребывание Байрона на о. Св. Лазаря: «Приехав в Венецию, к концу дня (был облачный день), он в гондоле отправился на этот солнечный остров Св. Лазаря»³⁵⁸. Здесь Байрон познакомился с А. Авгеряном, о котором впоследствии так тепло писал в своих письмах. В статье подробно описываются дни, проведенные Байроном на о. Св. Лазаря. Читатель имеет возможность ознакомиться также с отрывками из неопубликованных «Дневниковых записей» А. Авгеряна, с отрывками из «армянских» писем поэта и с примечаниями Т. Мура к ним, с перепиской членов мхитаристской конгрегации, с документальными материалами, относящимися к «армянскому» периоду жизни Байрона. После статьи Г. Даяна в журнале была помещена статья за подписью Н.D.S.,³⁵⁹ которая была биографического характера.

Автор статьи вкратце останавливается на отдельных эпизодах из жизни Байрона, на его занятиях армянским языком, политических взглядах, неуравновешенном характере: «Байрон был гением, но его яркие, резкие и лаконичные строки часто отражали некую безрассудную двусмысленность, печаль и в то же время приятие преступного»³⁶⁰.

По словам автора статьи, главный герой байроновского шедевра–Дон–Жуан, одновременно является «серьезным и

³⁵⁷ Отец Гевонд Даян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 138 (на арм. яз.).

³⁵⁸ Там же, с. 134.

³⁵⁹ Отец Д.С. Краткая биография лорда Байрона, «Базмавеп», 1924, N 4, с. 147–149 (на арм. яз.).

³⁶⁰ Там же, с. 149.

вызывающим смех, восхитительным и наглым, героем и шутом, ярким, дерзким и изменчивым, как сам автор»³⁶¹.

Как писал армянский литературовед и искусствовед Арам Еремян (1898–1972), «за годы скрупулезных, добросовестных изысканий» Егиа Печикян, «обогадивший сокровищницу армянской филологии, библиографии и художественной литературы»³⁶², в 1924 г. издал в «Базмавепе» статью «Лорд Байрон и армяне», в которую вошли отрывки из предисловия Байрона к «Армяно-английскому грамматическому пособию» и из его «армянских» писем. Согласно автору статьи, «из всего этого явствует, что лорд Байрон «вжился» в армянскую среду, очень любил армянскую нацию, ее славу, язык... даже ее вековые страдания, и этот армянский период должен быть неразрывно связан с историей его жизни и творчества»³⁶³. В статье Е. Печикяна проводится также параллель между Байроном и Алишаном и акцентируется ряд совпадений: «Здесь, однако, есть ряд прекрасных параллелей либо граней этих параллелей, которые можно провести между двумя гениями, являвшимися светилами одного и того же столетия. Во-первых, их место в этом столетии: оба - архивыдающиеся гении; оба были пилигримами. Согласно Алишану, «в Венеции (Италии) была написана часть произведений Байрона, и в основном они были написаны на о. Св. Лазаря, в монастыре, который он так часто посещал, между тем его герой - Чайльд-Гарольд, странствовал, как и он сам...». По мнению Е. Печикяна, как лорд Байрон, так и Алишан любили странствовать: «В то время, когда лорд Байрон писал о своих странствиях на о. Св. Лазаря, в Венеции, Г. Алишан занимался творчеством в Англии, в Лондоне»³⁶⁴.

³⁶¹ Там же.

³⁶² «Базмавеп», 1964, N 1–3, с. 96 (на арм. яз.).

³⁶³ **Отец Егиа Печикян**, Лорд Байрон и армяне, «Базмавеп», 1924, N 4, с. 158 (на арм. яз.).

³⁶⁴ Там же, с. 158–159.

По словам Е. Печикяна, «оба поэта изучали языки, армянский и английский, и обоим это давалось нелегко. В связи с изучением английского языка Г. Алишан отметил: «Чтобы развеять скуку во время пребывания на чужбине, я решил заняться переводами»³⁶⁵. Алишан полагал, что Байрон также решил набраться опыта в изучении армянского³⁶⁶, и при этом указывал на сложности: «Язык армянский весьма сложный, но его нельзя назвать непреодолимым... так что я продолжил изучение... в армянском монастыре, ежедневно... в этих трудностях я нашел для себя развлечение – истязать себя этими уроками»³⁶⁷.

Затем Е. Печикян пишет о переводах произведений Байрона на армянский язык, упоминая не только переводы Алишана, но и «Манфред», изданный в «Ареге», «Шильонский узник», опубликованный в Тифлисе в переводе Ованеса Туманяна, а также вышедшую в свет в Константинополе поэму «Небо и земля». Завершая статью общей характеристикой творчества поэта, Е. Печикян отмечает: «искренность и выраженность чувств, глубина и возвышенность мыслей, живая и прекрасная реальность, высокая религиозность. Я бы хотел, чтобы армянские поэты обладали подобными качествами, были бы наделены такими способностями»³⁶⁸.

В анонимной англоязычной статье³⁶⁹, изданной в том же номере журнала «Базмавеп», в качестве эпиграфа были взяты слова французской писательницы, автора интересных воспоминаний о Наполеоне I, графини д'Ремюза (1780–1821): «...Красота и печаль последних дней его жизни искупили многие его грехи». Эти слова словно относятся к самому Байрону, ибо, как подчер-

³⁶⁵ Там же, с. 159.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Там же.

³⁶⁸ Там же, с. 160.

³⁶⁹ См. Anniversary (анонимное), «Базмавеп», 1924, N 4, с. 149–156 (на арм. яз.).

квивает автор статьи, в принятом поэтом решении участвовать в борьбе греческого народа было также желание своей гибелью искупить грехи. В Миссолонги он мысленно возвращается в печальное прошлое, вспоминая перипетии собственной жизни, истязавшие и изнурявшие его брэнное тело и душу. Отметим здесь, в Миссолонги, 36-летие, Байрон пишет свое последнее стихотворение, в котором, прощаясь с молодостью и жизнью, он желает лишь смерти и быть упокоенным в солдатской могиле. В статье подробно описаны последние дни и часы его жизни: «Смерть Байрона для греческого народа была национальной трагедией. Жители Миссолонги не могли поверить в его смерть»³⁷⁰. Автор отмечает также, что в Греции был объявлен 21-дневный траур, были отменены пасхальные торжества, на 3 дня были закрыты магазины и все государственные учреждения, было произведено 37 (в соответствии с возрастом поэта) артиллерийских выстрела. В траур был погружен не только Миссолонги, но и многие города Греции. В статье рассказывалось о годах учебы поэта, его ранних произведениях, путешествиях, о его браке и последовавшем за ним разводе.

В пятом номере «Базмавепа» за 1924 г. была издана редакционная статья³⁷¹, перечислялись все те мероприятия, которые были проведены в разных странах «в память о выдающемся поэте Англии - во имя содружества и дружбы людей, светлые истоки которой были заложены в нем и являли собой бесценную жемчужину, олицетворяющую человеческую славу»³⁷². В статье представлены мероприятия, проведенные в Греции и Англии. Для участия в мероприятиях, организуемых в Англии, официально были приглашены и представители мхитаристской конгрегации. Эксклюзивный апрельский номер «Баз-

³⁷⁰ Там же, с. 150.

³⁷¹ См. Эхо Байроновского юбилея, «Базмавеп», 1924, N 5, с. 186–188 (на арм. яз.).

³⁷² Там же, с. 186.

мавепа» полностью был посвящен «памяти Байрона», в нем были опубликованы армяноязычные и англоязычные материалы, которые до начала этих мероприятий были отправлены высокопоставленным лицам, а также английским послам в иностранных государствах, дипломатическим представителям и главным редакторам ряда лондонских газет»³⁷³.

К 100-летию со дня смерти поэта были изданы материалы и в других органах периодики, к примеру, в константинопольской ежедневной газете «Чакатамарт» («Битва») ³⁷⁴, в издававшемся в Вене ежемесячнике «Арег»³⁷⁵ («Солнце»), в «Альманахе» Теодика³⁷⁶.

В 1932 г. в «Базмавепе» вышло в свет исследование Рубена Ворберяна³⁷⁷ о Байроне, представляющее собой подробную хронику жизни и творчества поэта (его путешествие на Восток, брак, развод, поездка в Швейцарию и Италию, встреча с мхитаристами и т.д.). Вот как описывает Рубен Ворберян первую встречу Байрона с мхитаристами: «К концу бессонной ночи, на рассвете, когда гондола плыла мимо острова, Байрон поинтересовался у гондольера, которого звали Тита, кому принадлежит этот остров?

– Милорд, этот остров принадлежит армянской монашеской братии о. Св. Лазаря.

– Оставь меня здесь.

³⁷³ Там же, с. 187.

³⁷⁴ См. Г. Мартаян, Лорд Байрон (к 100-летию со дня смерти), «Чакатамарт» («Битва»), 1924, 30 апреля (на арм. яз.).

³⁷⁵ См. С. Аревян, Байрон (к 100-летию смерти), «Арег» («Солнце»), 1924, N 10, с. 596–601 (на арм. яз.).

³⁷⁶ См. Лорд Байрон и столетие его смерти (1824–1924), альманах «Аменун Тарецуйц», Вена, 1925, с. 319–325 (на арм. яз.).

³⁷⁷ См. Р. Ворберян, Лорд Байрон (на о. Св.Лазаря), «Базмавеп», 1932, N 3, с. 117–125, N 4, с. 178–182, N 5, с. 225–231, N 6–7, с. 266–272, N 8–9, с. 374–379 (на арм. яз.).

Байрон проводил взглядом свою гондолу, которая вскоре исчезла среди других островков. Чуть поодаль отсюда, на скале, он увидел лик Св. девы Марии, обращенный к морю. Байрон задумчиво смотрел на безбрежное море, когда рядом с ним раздался голос: это был монах с благородным лицом, с густой седой бородой, лысый.

Он вышел из двери, пробитой в стене.

– Чем могу помочь тебе, сын мой? – спросил монах.

– Меня привлекли покой и тишина, царящие здесь, святой отец. Если позволите, я бы хотел немного отдохнуть у Вас»³⁷⁸.

Как видим, Рубен Ворберян в романтическом ключе описывает первый визит Байрона на о. Св. Лазаря, между тем, согласно многим исследователям, впервые Байрон посетил остров Св. Лазаря вместе с Хобхаузом, причем не утром, а вечером, и их гондольером был не Тита. К сожалению, посвященное поэту первое армяноязычное исследование Р. Ворберяна грешит неточностями, например, Р. Ворберян пишет: «Перед тем, как посетить армянскую монашескую братию в Венеции, он встретился с семнадцатилетней красавицей по имени Тереза Гамба, которая была дочерью лидера карбонариев. Она была очень экспрессивной и образованной особой с богатым воображением, знала поэзию Байрона и преклонялась перед его талантом. К сожалению, исходя из политических соображений, отец хотел выдать ее замуж за богатого, но 60-летнего графа Гвичиолли»³⁷⁹. А вот как рассказывает о своем знакомстве с Терезой сам Байрон в письме к Дугласу Кинерду от 24-го апреля 1891 г.: «Уже месяц, как я влюблен в романскую графиню из Равенны, которую месяц назад выдали замуж за графа Гвичиолли. Ему 60-лет, а девушке – 20»³⁸⁰. Об этом Байрон упоминает и в пись-

³⁷⁸ Там же, с. 229.

³⁷⁹ Там же, с. 230.

³⁸⁰ The Letters of George Gordon, 6th Lord Byron, Selected by R.G. Howarth, M.A., published in London and Toronto by J.M. Dent and

ме к Августе Ли от 26-го июля 1819 г.³⁸¹ Так что, когда Байрон познакомился с Терезой, она уже почти год была замужем за Гвичиолли.

Помимо этого, по словам Р. Ворберяна, «в Венеции тогда существовал обычай, согласно которому новобрачные, спустя несколько дней после свадьбы, в качестве паломников посещали монашескую братию на о. Св. Лазаря»³⁸².

Следует отметить, что ни один первоисточник не подтверждает истинность сказанного, посему данная версификация вызывает сомнение.

«Байрон остался в монастыре, – пишет Р. Ворберян далее, – аббаты – св. отец Сомальян и св. отец Арутюн Авгерян представили ему в монастыре большое помещение, где он пробыл приблизительно 10 дней...»³⁸³. Между тем вот что пишет его учитель армянского языка – Арутюн Авгерян: «Лорд Байрон, приехавший с визитом к св. отцам, выразил желание изучать у него (Авгеряна) армянский, а также попросил разрешения остаться в монастыре. Но поскольку никто из монахов доселе не знал его, Авгерян велел ему по завершении уроков каждый раз возвращаться в Венецию. И он начал изучать армянский... в течение 50 дней, занимаясь 2–3 часа в день»³⁸⁴.

Тем самым версия о постоянном пребывании поэта в монастыре также не соответствует реальности.

К сожалению, допущенные Р. Ворберяном неточности не были исправлены армянскими литературоведами. Еще больши-

Sons Limited and in New York by E.P. Dutton and Co. Inc., 1933, p. 244.

³⁸¹ The selected Letters of Lord Byron, edited with an Introduction by Jacques Bazzun, Farrar, Straus and Young, Inc., New York, 1953.

³⁸² Р. Ворберян, Лорд Байрон (на о. Св. Лазаря, с. 266) (на арм. яз.).

³⁸³ Там же, с. 231.

³⁸⁴ Отец Гевонд Даян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 135–136 (на арм. яз.).

ми огрехами изобилуют материалы армянской периодики, которые будут рассмотрены нами далее.

Со страниц «Базмавепа» мы узнаем о том, что многие члены «Байроновского общества» посещали армянский монастырь на о. Св. Лазаря: «Исполненные огромного пиетета к монахам, они как паломники приходили в монастырь, где когда-то, почти сто лет назад жил гениальный сын их народа, один из выдающихся поэтов прошлого столетия – лорд Байрон, для которого этот монастырь был не только ярким факелом древнейшей цивилизации Востока, но и местом, где он полюбил армянский язык и стал изучать его»³⁸⁵.

Посетителям показывали библиотеку, музей, хранилище рукописей, комнату Байрона (где тот общался со святыми отцами, занимался армянским), личные вещи поэта, типографию.

В второй половине XIX в. о Байроне было издано множество материалов и на страницах советской армянской периодики; среди них доминируют статьи, касающиеся связей Байрона с мхитаристами. Предметом отдельного рассмотрения была Армения и армянская культура в оценке Байрона. Среди работ, посвященных поэту, прежде всего следует выделить статью Элиз Петросян³⁸⁶, являющую собой первое серьезное научное исследование советского периода, и книгу писателя и переводчика Хачика Даштенца³⁸⁷ (1910–1974). В первых трех главах своей книги Даштенц пишет о критическом отношении Байрона к государственным деятелям и представителям «реакционного романтизма», к европейской деспотии, к которой он питал ненависть. Х. Даштенц говорит и о том, с какой огром-

³⁸⁵ «Базмавеп» (редакц. статья), 1937, N 2–5, с. 128 (на арм. яз.).

³⁸⁶ См. Э. Петросян, Байрон и армянская культура (Армянские исследования Байрона), «Известия общественных наук» АН Арм. ССР, 1947, N 3, с. 47–76 (на арм. яз.).

³⁸⁷ Хачик Даштенц, Байрон и армяне, Ереван, «Айпетрат», 1959 (на арм. яз.).

ной симпатией относился поэт к народам, подвергавшимся гонениям со стороны османской деспотии, и к их культуре. В четвертой главе книги он обращается к связи Байрона с армянами (на основе данных биографа поэта – Томаса Мура), а в пятой главе – к деятельности мхитаристов, нашедших пристанище на маленьком островке в Адриатическом заливе. Остальные главы книги Х. Даштенца посвящены контактам Байрона с армянской монашеской братией, знакомству поэта с армянской культурой, его занятиям армянским языком, переводам Байрона с армянского; автором книги отдельно рассматривается значимость роли Байрона в истории западноевропейского арменоведения.

Две главы книги повествуют об армянских поклонниках свободолюбивой лирики поэта – о Г. Алишане и Р. Ворберяне (XVII глава – Байрон и Алишан, XVIII глава работы – Поклонник Байрона).

По словам Х. Даштенца, как бы ни был Байрон увлечен историей и культурой армянского народа, он «тем не менее был карбонарием, и многие его сочинения были непонятны представителям мхитаристской конгрегации, относящимся к ним осуждающе»³⁸⁸. Однако некоторые из них и, в первую очередь Г. Алишан, который с симпатией относился к итальянскому национально-освободительному движению и «разделял передовые воззрения и устремления, смог понять и оценить проникнутые патриотическими и гуманными идеями сочинения карбонария Байрона»³⁸⁹.

В своей работе Х. Даштенц коснулся важных составляющих «связей Алишана с Байроном». Так, Г. Алишан был воодушевлен Венецианской революцией, и «большая часть его патриотических стихов была создана под влиянием идей итальянского освободительного движения», которые в свое время вдохновляли Байрона, и вполне естественно, что некоторые его сти-

³⁸⁸ Там же, с. 131.

³⁸⁹ Там же, с. 132.

хи должны были воодушевить Алишана и вызвать восхищение»³⁹⁰.

Помимо этого, поэзия Байрона была проникнута духом скитальчества, а Алишан, «душа которого была изранена тоской по Армении», подобно Байрону был странником, скитавшимся под чужим небом»³⁹¹. Далее Х. Даштенц отмечает, что связующей нитью между Байроном и Алишаном была «схожесть их поэтических стихий»³⁹². И на самом деле, у обоих поэтов было яркое воображение, они были очарованы красотой природы, что нашло отражение в их произведениях. Наконец, «одним из объединяющих звеньев между ними было всеобъемлющее мышление, которое отделяло их от клерикальной среды»³⁹³.

В восемнадцатой главе книги Х. Даштенц обращается к вопросу о влиянии Байрона на творчество Смбата Шахазиза, Ованеса Туманяна и в особенности Рубена Ворберяна: «Байрон оказал самое непосредственное влияние на Р. Ворберяна, его влияние было явным и определенным, Ворберян был очарован Байроном... Еще в школьные годы он читал Байрона в оригинале, наизусть знал отрывки из «Чайльд – Гарольда» и других поэм и стихов поэта»³⁹⁴. Затем Х. Даштенц, сопоставляя драму Байрона «Манфред» и «Паломничество Чайльд-Гарольда» с поэмами Р. Ворберяна «Проклятье Адама» и «Всплески», приходит к заключению, что поэмы Ворберяна написаны под прямым влиянием произведений Байрона. Общеизвестно, что многие поэты были очарованы Байроном, и еще многие будут покорины магией его таланта, «но, – как отмечает Х. Даштенц, –

³⁹⁰ Там же, с. 133.

³⁹¹ Там же, с. 138.

³⁹² Там же, с. 139.

³⁹³ Там же, с. 140.

³⁹⁴ Там же, с. 145–146.

Ворберяну суждено было стать иным паломником – проникнутым любовью к отчизне поклонником великого Байрона»³⁹⁵.

Монография Даштенца как полноценное исследование жизни и творчества Дж. Г. Байрона, тем не менее, грешит некоторыми неточностями. Х. Даштенц не только повторил ошибки, допущенные Р. Ворберяном, но и сам не смог избежать их. Обратимся к четырнадцатой главе работы, которая озаглавлена «Байрон в рясе армянского монаха».

Полагаем, материал этой главы является художественным воплощением яркого воображения Р. Ворберяна, представленного нам Х. Даштенцем. Во-первых, выбор столь спорного и неоднозначно воспринимаемого заглавия, по всей вероятности, обусловлен обращением к исследованию Р. Ворберяна: «Однажды утром Байрон, облачившись в монашескую рясу (подчеркнуто нами – А.Б.), отправился в монастырь, чтобы прочесть надпись, сделанную на его портале: «О, одиночество, единственное блаженство» (причем вместо слова «блаженство» Х. Даштенц по ошибке указал слово «счастье»³⁹⁶ – А.Б.)³⁹⁷. На наш взгляд, хотя и Байрон пользовался любовью и уважением армянских святых отцов (которые с пониманием отнеслись к его необдуманному поступкам и действиям), но, если учесть их суровый нрав, они вряд ли позволили бы ему надеть рясу армянских монахов.

Помимо этого Даштенц назвал мужем Терезы Гвичиолли Гамбу. «Байрон познакомился в Венеции с итальянкой Терезой Гамбой, мужем которой был богатый шестидесятилетний итальянский аристократ»³⁹⁸, – пишет Даштенц. Однако граф Руджиеро Гамба (как и его сын Пьетро Гамба) был активным участником движения карбонариев и отцом, а не мужем Терезы

³⁹⁵ Там же, с. 155.

³⁹⁶ Там же, с. 102.

³⁹⁷ Р. Ворберян, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, с. 266 (на арм. яз.)

³⁹⁸ Хачик Даштенц, Байрон и армяне, с. 102 (на арм. яз.).

зы Гвичиолли (урожденной Гамба). Затем, апеллируя к книге Р. Ворберяна, Даштенц утверждает, что, якобы, Байрон встретился с Терезой на о. Св. Лазаря. Насколько нам известно, это не соответствует историческим фактам и является плодом воображения романтика Р. Ворберяна, а Х. Даштенц, не углубляясь в факты, принял на веру данное утверждение.

На первый взгляд кажется, что эти неточности носят частный характер и их можно обойти. Однако если даже самые незначительные огрехи вовремя не исправить, то в дальнейшем они, наслаиваясь друг на друга, могут исказить истинную картину тех или иных событий из жизни поэта. К сожалению, эти ошибки не только не были исправлены армянскими литературоведами, но и были повторены.

Помимо сказанного, материалы армянской периодики, посвященные Байрону, зачастую изобилуют более грубыми ошибками и неточностями. Например, в первом номере журнала «Советская литература» (на арм. яз.) за 1988 г. к 200-летию со дня рождения Байрона была опубликована статья Лиы Балагян «Из жизни Байрона армянского периода». Несомненно, любая публикация о жизни гениального английского поэта представляет огромную ценность, а в контексте его связей с армянской культурой имеет для нас особое значение.

В статье Л. Балагян, к сожалению, имеется ряд ошибок и неточностей. Полагаем, что автор статьи в качестве источника обратилась лишь к книге Х. Даштенца и, «развив» и «обогатив» мысль автора, в итоге исказила ее. По сути, исследование Л. Балагян – это коллекция ошибок, в частности, вот как комментирует она некоторые исторические реалии: «Начиная со второй половины XII в., [остров] назывался о. Св. Лазаря благодаря единственной церкви, возведенной группой армянских беженцев»³⁹⁹. Позволим себе заметить, что название церкви отнюдь

³⁹⁹ Ли́я Балагян, Из армянского периода жизни Байрона, «Советская литература», 1988, N 1, с. 122 (на арм. яз.).

не связано «с группой армянских беженцев». По словам Л. Балагян, «в период Киликийского царства, в 1717 г., некий образованный монах – Мхитар Себастици вместе со своими 11-ью учениками обосновался на этом необитаемом острове, где и создал религиозный и культурный центр»⁴⁰⁰. Согласно историческим фактам, Киликийское царство существовало в 1198–1375 гг., а Мхитар Себастици основал конгрегацию в 1700 г. в Константинополе. Далее Л. Балагян пишет: «Сидя под этими оливами, он обретал душевный покой и умиротворение... в этот период им было написано мистическое произведение «Земля и небо», состоявшее из одного акта и трех действий»⁴⁰¹. Прежде всего следует отметить, что данное произведение было озаглавлено «Небо и земля», и написано оно было не на о. Св. Лазаря, а в Равенне (9–23 октября 1821 г.) и впервые было издано во втором, январском номере журнала «Либерал» за 1823 г. На армянском языке (в переводе Д. Габриеляна) данное сочинение вышло в свет в Константинополе в 1874 г. Остается добавить, что источником всех неточностей и ошибок являются незнание и недобросовестность автора. Поскольку Л. Балагян не указала ни одного источника, невозможно выявить истинные причины этого досадного недоразумения. Непонятен и необъясним также тот факт, как столь авторитетное издание (каковым являлся журнал «Советская литература») допустило к публикации изобилующую ошибками статью. По всей вероятности, материал в силу не известных нам причин не был отрецензирован.

Как было указано нами, в 1970–1980-х годах журнал «Армянская семья» (на арм. яз.) довольно-таки часто публиковал материалы о днях, проведенных Байроном на о. Св. Лазаря. Это были публикации как армянских, так и иностранных авторов, при этом большая часть материалов была издана на двух языках – армянском и английском, иногда же – только на английском.

⁴⁰⁰ Там же.

⁴⁰¹ Там же, с. 127.

Статьи иностранных авторов были рассмотрены нами в первой главе книги. Здесь же обратимся к статьям армянских авторов.

К 150-летию со дня смерти Байрона в объединенном номере журнала «Армянская семья» (N 11–12 за 1974 год) на армянском и английском языках была опубликована анонимная статья⁴⁰², посвященная связям Байрона с мхитаристами, в которой были приведены отрывки из предисловия Байрона к «Армяно-английскому грамматическому пособию». В том же номере была издана другая не менее интересная анонимная статья (на арм. и англ. яз.),⁴⁰³ автор которой рассматривает основные положения доклада основателя журнала «Армянская семья» А. Месропа Чанашяна, выступившего с этим материалом на венецианской международной научной конференции по литературе, в сентябре 1955 г. Автор журнальной статьи по праву назвал Гевонда Алишана первым армянским переводчиком творчества Байрона. Из этой статьи мы узнаем, что все вошедшие в сборник «Byron's Exercises and Poetry» (изд. в 1870 г.) произведения были переведены Г. Алишаном. Отсюда следует, что переводчиком вышедшего в свет в 1852 г. сборника «Жемчужины английской поэзии» также был Г. Алишан. В статье говорится о влиянии поэзии Байрона на творчество армянских поэтов – романтиков, проводится параллель между образами, созданными Байроном и Смбатом Шахазизом – Чайльд Гарольдом и Левонном («Горе Левона»), дается сравнительный анализ поэмы Байрона «Паломничество Чайльд-Гарольда» и поэмы Рубена Ворберяна «Всплески», «которые проникнуты тем же духом: путешествовать, познавать мир и людей»⁴⁰⁴. Но в то же время, как пишет автор статьи, «чувство скорби, печали как болезни века

⁴⁰² См. Лорд Байрон и святые отцы – мхитаристы. К 150-летию со дня смерти поэта (1824–1974). – Byron and the Mekhitarist Fathers: on the 150th Anniversary of the Death (1824–1974), «Армянская семья», 1974, N 11–12, с. 6–7 (на арм. яз.).

⁴⁰³ Лорд Байрон в армянской литературе. Byron in the Armenian Literature. «Армянская семья», 1974, N 11–12, с. 8–11 (на арм. яз.).

⁴⁰⁴ Там же, с. 11.

гораздо выраженной у Ворберяна, нежели у Байрона. Это чувство у Ворберяна доходит до пессимизма», в то время как «Чайльд-Гарольд «более уравновешенный», «более приспособляющийся», для него «скорбь, печаль – это такая же реальность, как жизнь, и человек их должен воспринимать как данность»⁴⁰⁵.

В 1975 г. в журнале «Армянская семья» была опубликована статья Сурена Хачатряна⁴⁰⁶, в которой говорится о посещении Байроном мхитаристов на о. Св. Лазаря, его знакомстве с Сукиасом Сомальяном и Арутюном Авгеряном. С. Хачатрян отмечает, что, увидев его впервые (и не зная о том, что это сам Байрон), С. Сомальян смотрел на него с нескрываемым восхищением, его пленила легкость походки этого чужестранца (несмотря на хромоту). С. Сомальян охарактеризовал его как «...демона в человеческом обличье». Впоследствии он написал о нем следующее: «Это был тот английский поэт, который будучи таким молодым, покорил своими произведениями мир и человеческие сердца. Это был странствующий Чайльд-Гарольд, восставший против господ в своем отечестве; устав от интриг, козней и гонений, он навсегда покинул родные берега. И сейчас он оказался на маленьком островке (где нашли пристанище армяне), чтобы хоть ненадолго обрести покой...»⁴⁰⁷. Далее автор статьи пишет, что эта «маленькая Армения» стала для Байрона открытием: здесь, в церковной библиотеке, он увидел написанные на пергаменте драгоценные образцы древних армянских рукописей, переводы раритетных (греческих и ассирийских) оригинальных источников, которые давно были утеряны, а также имел возможность ознакомиться с армянской поэзией, живописью и архитектурой. Статья рассказывает о том, как Байрон

⁴⁰⁵ Там же.

⁴⁰⁶ См.: **Сурен Хачатрян**, Байрон на армянском острове, «Армянская семья», 1975, N 9–10, с. 34–37 (на арм. яз.).

⁴⁰⁷ Там же, с. 35.

изучал армянский язык и каковы были мотивы его обращения к армянскому языку: «огромных усилий ему стоило написать армянскую букву «а». Возможно, ему легче было вместо этого написать поэму, но эта буква «а» была ключом, с помощью которого он мог открыть для себя мир тех сокровищ, каковыми являлись история и культура древнейшего народа»⁴⁰⁸. В статье говорится и о совместной работе Байрона и А. Авгеряна, о попытках Байрона посредством своих переводов с армянского на английский представить миру культуру армянского народа. Байрон прекрасно осознавал, что «сделанное им составляет слишком малую часть» того огромного духовного наследия, которое оставил человечеству армянский народ, но «он знал также, что за ним последуют многие другие»⁴⁰⁹. И в дальнейшем многие иностранные литературоведы и писатели – Джозеф Лайфут (Lighfoot, 1828-1890), Генрих Гельцер (Gelzer, 1847-1906), Генрих Хюбшман (Hübshmann, 1848-1908), Фредерик Конибер (Conybeare, 1857-1924), Антуан Мейе (Meillet, 1866-1936), Андре Моруа (Maurois, 1885-1967), Валерий Брюсов (1873-1924) в своих работах обращались к армянскому литературному, историческому и культурному наследию⁴¹⁰.

В 1976 г. в журнале «Армянская семья» была опубликована статья А. Терзяна, посвященная 300-летию со дня основания монастыря на о. Св. Лазаря – «Монастырь на острове в Венецианской лагуне, с воспоминаниями Байрона» (на англ. яз.)⁴¹¹, где автор описывает жизнь аббата Мхитара, его паломничество

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Там же, с. 36.

⁴¹⁰ См. Г. Шрумф, Исследования по армянскому языку и западной хронологии (XIV–XIX вв.). перев. и доп. Г. Зарбханалаяна, Венеция, типография мхитаристов, 1895 (на арм. яз.).

⁴¹¹ А. Terzian, Island Monastery in the Venetian Lagoon with Memories of Lord Byron (on the Occasion of the Mekhitarist Founders Tricentenary), «Армянская семья», 1976, N 7–8, с. 38–39, N 11–12, с. 56–61 (на арм. яз.).

из Себастии в Константинополь и далее – из Метана на венецианский о. Св. Лазаря. Автор статьи пишет также об армяно-венецианских связях и, наконец, о Байроне, «равного которому вряд ли можно было найти в Европе человека». И этот прославившийся поэт, оказавшись в Венеции, стал общаться с армянскими монахами на о. Св. Лазаря⁴¹², и эти контакты продолжались до февраля 1817 г. А. Терзян отмечает, что в мемуарах о поэте в основном говорится о том, как часто Байрон посещал богатейшую библиотеку при армянской церкви, где и «стал изучать армянский, беседовал с монахами на интересующие его темы, читал книги на классическом греческом и латинском языках, ибо он был одним из тех редких людей, которые могли прочесть их в оригинале»⁴¹³. Согласно автору статьи, Байрон остановился в Венеции, поскольку этот город притягивал всех, в особенности писателей, и в этом плане Венеция была единственным в мире городом даже для тех писателей, которые никогда не видели ее (к примеру, Шекспир, ни разу не побывавший в Венеции, создал незабываемые образы венецианцев). По мнению А. Терзяна, «в армянском монастыре на о. Св. Лазаря Байрон почерпнул сведения о столь любимом им древнем и современном Востоке...»⁴¹⁴. Беседы с армянскими учеными-монахами служили для Байрона источником знаний о культуре и истории Востока. Представители монашеской братии, и в их числе Агонц Гювер, оказывали ему всяческое содействие и поддержку. Среди них были известные ученые Микаел Чамчян, Мкртыч и Арутюн Авгеряны и др. По словам А. Терзяна, третьи действие «Манфреда» и четвертая песнь «Чайльд-Гарольда» были созданы поэтом именно здесь, на о. Св. Лазаря. В статье Терзяна упоминается о связях Байрона с представителями движения карбонариев, об отъезде в Грецию, где он и завершил

⁴¹² Там же, N 11–12, с. 55.

⁴¹³ Там же, с. 56.

⁴¹⁴ Там же, с. 58.

свой земной путь⁴¹⁵. Статья заканчивается девятистишиями (1, 18, 19) из четвертой песни поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда».

Еще один представитель армянской культуры был увлечен творчеством Байрона. Это был австралиец Арамаис Ерец, посвятивший четверостишия мхитаристской конгрегации, изданные в N 11–12 журнала «Армянская семья» за 1982 г. под названием «Венецианские четверостишия». Мы полагаем, что одно из этих четверостиший посвящено Байрону:

На этом острове святом
Язык наш изучал изгнанник.
Был образован он, умен,
Вовек судьбе был благодарен⁴¹⁶.
(пер. Гаянэ Арутюнян)

В ряде номеров журнала «Армянская семья» была переиздана основная часть английского перевода книги аббата Т. Ярдемяна⁴¹⁷, посвященная исследованиям членов мхитаристской конгрегации в сфере арменоведения. Английский перевод был издан с тем же заглавием⁴¹⁸. Автором книги представлена арменоведческая деятельность Венецианской и Венской конгрегаций мхитаристов в области филологии, истории, литературы, языкознания, богословия, религии, перевода, образования, издательского дела и т.д. Помимо этого книга знакомит с биографией аббата Мхитара Себасти, с богатейшей коллекцией

⁴¹⁵ Там же, с. 61.

⁴¹⁶ **Арамаис Ерец**, Венецианские четверостишия, «Армянская семья», 1982, N 11–12, с. 13.

⁴¹⁷ Св. отец **Тачат Ярдемян**, Вклад мхитаристов в армянскую культуру и арменоведение, издание мхитаристов, Лос Анджелес, 1987 (на арм. яз.); Father Dajad Yardemian, The Contribution of the Mekhitarists to Armenian Culture and Armenology, trans. Loucas Krikorian, Mekhitarian Publication, Los Angeles, 1987.

⁴¹⁸ «Армянская семья», 1987, N 3–4, с. 35–36, N 5–6, с. 33–34, N 7–8, с. 34–35, N 9–12, с. 63–66 (на арм. яз.).

рукописей, которая могла уступить лишь коллекции рукописей Матенадарана им. М. Маштоца в Ереване и монастыря Св. Акоба в Иерусалиме. Говоря об издательской деятельности мхитаристов, автор книги упоминает двухтомный «Новый словарь древнеармянского языка» (2210 с.), составленный Г. Аветикяном, Х. Сюрмеляном, М. Авгеряном и изданный в 1836, 1837 гг. Этот словарь по сей день является уникальным лингвистическим трудом и гордостью арменоведения, трудом, по словам Грачья Ачаряна, восславившим арменоведение как направление в науке. Т. Ярдемян пишет о днях, проведенных английским поэтом на о. Св. Лазаря: «Лорд Байрон стал изучать здесь армянский, проникся любовью к ученым-монахам и ко всему армянскому народу, который хотел иметь свободную и в интеллектуальном плане развитую родину»⁴¹⁹. Далее Т. Ярдемян говорит об указе Наполеона Бонапарта, согласно которому армянский монастырь на о. Св. Лазаря был признан в качестве академического института со статусом неприкосновенности. Впоследствии многие европейские арменоведы, лингвисты, историки стали членами этого научного центра, в частности, профессора Генрих Петерман (в 1846 г.), Виктор Ланглуа (в 1861 г.), Генрих Гельцер (в 1897 г.), Генрих Хюбшман и Николай Марр (в 1903 г.), Николай Йорга (в 1929 г.), Фредерик Фейди (в 1937 г.) и многие другие. Говоря о деятельности мхитаристов, Т. Ярдемян ссылается на А. Чопаняна, Г. Хюбшмана и Н. Йорги, давших высокую оценку этому уникальному в своем роде научному институту.

В том же, 1987 году, в журнале «Армянская семья» была опубликована статья⁴²⁰ С. Чемчемяна⁴²¹, где автор вкратце упо-

⁴¹⁹ Там же, N 5–6, с. 33 (на арм. яз.).

⁴²⁰ Св. отец **С. Чемчемян**, Лорд Байрон и армяне, «Армянская семья», 1987, N 5–6, с. 24–25 (на арм. яз.).

⁴²¹ **Чемчемян Саак** (1939–1996), родился в Алеппо, в 1964 г. в Венеции был посвящен в иеромонахи, в 1991 г. получил степень

минает о связях Байрона с мхитаристами. Из приведенных в статье данных заслуживает внимания тот факт, что «Байрон был впечатлен искренностью и душевным теплом аббата Степаноса Сюнеци, оказанным им приемом, и это подвигло его [поэта] отредактировать драму «Манфред», над которой он тогда работал, поскольку «главным героем драмы был святой отец, которого он изобразил хитрым и лживым»⁴²².

Автор статьи приводит также отрывок из предисловия Байрона к «Армяно-английскому грамматическому пособию», не соответствующий оригиналу. Вероятно, С. Чемчмян цитировал текст по памяти и тем самым допустил ряд ошибок и искажений. Хотя и мы не знакомы с неизданным дневником А. Авгеряна, но в статье аббата Гевонда Даяна⁴²³ имеются данные, которые, на наш взгляд, весьма убедительны и точны. Далее С. Чемчмян заключает, что «Велико содействие лорда Байрона армянскому народу, благодаря ему о. Св. Лазаря стал для англичан святым местом, и по сей день многие приезжают сюда, чтобы «увидеть комнату лорда Байрона, где он жил, изучал армянский, «холм лорда Байрона, где в одиночестве любил сидеть поэт и, глядя на Венецию, предаваться своим поэтическим раздумьям и сочинять четвертую песнь «Чайльд-Гарольда...»⁴²⁴.

архимандрита, в 1985–1992 гг. был ответственным редактором журнала «Базмавеп», в 1991–1996 гг. – местоблюстителем мхитаристской конгрегации, в 1996 г. был избран аббатом-викарием мхитаристской конгрегации. Является автором множества работ религиозно-нравственного, арменоведческого и просветительского характера.

⁴²² **Св. отец С. Чемчмян**, Лорд Байрон и армяне, «Армянская семья», 1987, N 5–6, с. 24–25 (на арм. яз.).

⁴²³ **Св. отец Гевонд Даян**, Лорд Байрон на о. Св. Лазаря, «Базмавеп», 1924, N 4, с. 133–139 (на арм. яз.).

⁴²⁴ **Св. отец С. Чемчмян**, Лорд Байрон и армяне, с. 25 (на арм. яз.).

На страницах журнала «Базмавеп» были изданы также три статьи автора настоящей монографии⁴²⁵.

В первой нашей статье, со ссылкой на письма Байрона, мы вкратце остановились на знакомстве Байрона с мхитаристами и связях с ними. Вторая статья посвящена контактам Байрона с армянскими учеными-монахами. Интерес к ним у поэта не ограничивался интересом путешественника либо туриста, поскольку их отношения переросли в научное сотрудничество, некоторые эпизоды которого послужили материалом для нашей третьей статьи, где отдельной темой стал образ Байрона в армянской поэзии и живописи. Здесь же, в хронологическом порядке, нами были рассмотрены произведения Байрона, в разные годы изданные мхитаристами, а также статьи о нем (отдельными книгами и в сборниках), опубликованные в журналах «Базмавеп», «Гегуни» и «Армянская семья».

К Байрону, творчество которого получило широкий отклик у армянской читательской аудитории и по сей день интересуется почитателей его таланта, обращались и армянские художники, увековечившие его бессмертный образ в своих полотнах, в частности Мкртыч Дживанян (1848–1906) («Сон лорда Байрона»), представивший свою картину в мае 1882 г. на выставке в Константинополе,⁴²⁶ всемирно известный маринист Ованес Айвазовский (1817–1900), посвятивший ему два полотна – «Ночная прогулка Байрона по Венеции» (1887) и «Посещение Байроном мхитаристов на о. Св. Лазаря» (1898).

⁴²⁵ См. **Бекарян А.**, Байрон у мхитаристов, «Базмавеп», 2001, N 1–4, с. 117–128 (на арм. яз.); Эпизоды из связей Байрона с армянской реальностью, «Базмавеп», 2002, N 1–4, с. 397–117 (на арм. яз.); Байрон на страницах периодики венецианских мхитаристов, «Базмавеп», 2006, N 1–4, с. 157–217 (на арм. яз.).

⁴²⁶ См.: «Масис» – армянская газета политико-экономического и литературно-филологического профиля (ежедневник, еженедельник, ежемесячник), 1882, май (на арм. яз.).

§ 3.3. ОТРАЖЕНИЕ БАЙРОНИЗМА В АРМЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Общеизвестен факт, что никто из европейских поэтов XIX в. не имел такого влияния на своих современников, как Байрон. В XIX в. байронизм, олицетворявший и воспевший свободу, жизнелюбие, овладел умами и сердцами многих поэтов Запада и Востока, творивших на разных языках (начиная с Альфреда д'Мюссе и кончая Шандором Петефи и др.), художников, музыкантов (Фердинанд Виктор Эжен Делакруа – «На развалинах греческого Миссолонги», «Смерть Сарданапала», Доменико Морелли – «Граф Лара», Роберт Шуман – «Манфред», Гектор Луи Берлиоз – «Симфония Гарольд» и др.). Посему прав А.С. Пушкин: «...Другой от нас умчался гений, Другой властитель наших дум», и «мир опустел»⁴²⁷.

Избежать такого соблазна – непосредственного влияния Байрона – не смогли и армянские поэты. Хотя и армяно-английские литературные связи возникли еще во второй половине XVIII в. (армянская колония в Индии), однако эти связи с начала XIX в. благодаря Байрону, творчество и судьба которого оказали особое влияние на мировую литературу, обрели новое качество. С уверенностью можно утверждать, что начиная с первой четверти XIX в. Байрон оставил свой «след» в армянской литературе, в которой «английский поэт, образно говоря, «имел своего постоянного представителя» или «представителей».

Проникнув в армянскую литературу, байронизм нашел в ней широкое распространение. Многие поколения армянских

поэтов творили под влиянием идей и поэтического мира Байрона, начиная с Гевонда Алишана и кончая Паруйром Севаком и другими представителями армянской литературы, в той или иной степени увлеченными магией его лирики и философских исканий.

Однако в рамках нашего исследования невозможно обратиться ко всем армянским поэтам, творчество которых так или иначе перекликалось с поэзией Байрона, поэтому рассмотрим отдельные случаи отражения байронизма в армянской литературе, равно как и проведем сравнительно-сопоставительный анализ произведений некоторых армянских поэтов и созвучной им лирики великого Байрона с целью выявления тех или иных литературных параллелей.

Утверждение байронизма в армянской литературе было обусловлено наличием свободлюбивых устремлений, которыми было пронизано многогранное и «полифоническое» творчество Байрона, бросившего вызов тирании, воспевшего индивидуальность и самоутверждение личности.

Свободлюбивые настроения поэта, романтизм справедливой борьбы, его гуманистические идеи, оптимизм были всецело восприняты армянской литературой, в особенности в период расцвета армянской гражданской (политической) лирики, восприняты искренне и с незыблемой верой в торжество справедливости. Гуманистические мотивы творчества Байрона были созвучны освободительным чаяниям армянского народа, и в этом плане «армянский» байронизм занимает особое место в развитии байронизма как общемирового художественного явления.

Однако первый армянский переводчик Байрона, патриарх новой армянской лирики Гевонд Алишан, восславляя Байрона и называя его не только лучшим поэтом века, но и «среди всех

⁴²⁷ А.С. Пушкин, Собрание сочинений в десяти томах, т. II, М., «Правда», 1981, с. 13–14. Как писал А. Пушкин в одном из писем русскому поэту и литературному критику князю П.А. Вяземскому (октябрь 1824 года), для упокоения души Байрона он посылает князю стихотворение «К морю» (см. там же, т. IX, с. 145, 422).

поэтов самым даровитым, обладавшим глубокими знаниями»⁴²⁸, в то же время не приветствовал его меланхолические настроения, нашедшие отражение в «Паломничестве Чайльд-Гарольда». Г. Алишаном была переведена на армянский четвертая песнь поэмы, вышедшая в свет в Венеции в 1860 г. под названием «Италия» и переизданная в 1889, 1891 и 1901 годах. В своем переводе Г. Алишан постарался опустить отдельные строки, пронизанные меланхолией, печалью либо выразить в примечаниях свое отношение к этим мотивам в его поэзии.

В этот же период в журналах «Азгасер» и «Азгасер Араратян», издававшихся в Калькутте армянским поэтом, педагогом, публицистом, бывшим учеником английской епископской семинарии (в Калькутте) Месропом Тагиадяном (1803-1858), часто упоминались имена Шекспира, Байрона, Бальзака, Лонгфелло, равно как и публиковались отрывки из армянских переводов отдельных их произведений. Эти произведения соответствовали развитию в первой половине XIX в. (как в Армении, так и в армянских колониях), на фоне новых общественных отношений (в период секуляризации литературы и ее сближения с реальностью), духовным потребностям армянского читателя. Они были созвучны настроениям и национально-освободительным устремлениям общества. К примеру, в переводах М. Тагиадяна из Байрона (которого он считал критерием литературного гения), изданных в 1848 и 1850 годах в журнале «Азгасер», ощущаются байроновские настроения – протест и утрата надежды, сожаление и гнев, апатия, слышатся отзвуки ударов судьбы⁴²⁹.

⁴²⁸ См. **Дж. Байрон**, Италия (4-ая песнь поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда»), пер. Г. Алишана, Венеция, о. Св. Лазаря, 1860 (на арм. яз.).

⁴²⁹ «Азгасер Араратян», 1848, N 2, с. 16 – «Азгасер Араратян», 1850, N 50, с. 400 (на арм. яз.).

В армянской действительности Смбат Шахазиз был первым из тех, на кого поэзия Байрона оказала бесспорное влияние. Еще в 1860 г. в Москве был издан сборник стихов двадцатилетнего Смбата Шахазиза «Часы свободы»⁴³⁰, в котором поэт, подобно Байрону, воспел свою далекую родину, студенческие годы и юношескую любовь. Этот сборник С. Шахазиза являл собой эхо байроновского поэтического сборника «Часы досуга». Как уже было отмечено, байронизм нашел отражение и в поэме С. Шахазиза «Горе Левона», написанной под непосредственным впечатлением от поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда». «Горе Левона»⁴³¹ по своей композиции, нарративному стилю, содержанию и образу главного героя перекликается с поэмой Байрона.

А на армянскую поэзию конца XIX в. творчество Байрона оказало уже самое осязаемое влияние. В армянской действительности популярность Байрона достигла своего апогея в 90-ые годы XIX – начале XX в., именно в этот период на армянский были переведены многие его произведения (стихи из «Еврейских мелодий», отрывки из «Паломничества Чайльд-Гарольда» и «Дон-Жуана», «Шильонский узник», «Корсар», отдельные стихи). Армянские литературоведы называли его великим романтиком, а байронизм, по сути, являл собой отражение романтизма. Ованес Туманян вовсе не случайно воспел Байрона в своем проникновенном стихотворении «Байрону». Любовь к Байрону не была «временным увлечением». Определенный период в творчестве О. Туманяна (1894-1898 гг.) считался «байроновским». Об этом пишет сам Ов. Туманян в письме Лео от 27-го октября 1902 г.: «Я на подсознательном уровне был подвержен влияниям поэтов, которых читал, но не отдавал себе в этом

⁴³⁰ **С. Шахазиз**, Часы свободы, М., типография семинарии Лазарян, 1860 (на арм. яз.).

⁴³¹ **С. Шахазиз**, Горе Левона, М., типогр. Лазаревского института вост. языков (А. Мамонтов), 1865 (на арм. яз.).

отчета... любил Байрона, Гете, Шекспира... Я полагаю, они оказали влияние на мои произведения, но на те, которые остались неопубликованными и даже незавершенными... [в них] чувствую их бесспорное влияние»⁴³². Ов. Туманян был настолько увлечен Байроном, что, по воспоминаниям его современников, брал в Тифлисе уроки английского языка у английского вице-консула Мюртада, чтобы перевести на армянский поэму «Шильонский узник». Свободолюбивый дух английского поэта находил отклик в сердце Туманяна, был сродни его мыслям и чувствам, что нашло отражение в его творчестве.

Лирика Байрона постанглийского периода, когда он в 1816 г. покинул родину, отражала его душевный надлом, всю гамму переживаемых им противоречивых чувств. Отчаянье, протест, неприятие действительности – вот тот калейдоскоп чувств и настроений, которые нашли отражение в поэме «Паломничество Чайльд-Гарольда». Но следует отметить, что душевные катаклизмы достигли кульминации в последние годы жизни поэта, когда бунтарская натура поэта-романтика не могла остаться равнодушной к политическим перипетиям, в этом он видел свое призвание. Певец и поборник свободы, он не только поддерживал освободительные устремления угнетаемых народов, но и сам принял участие в этой борьбе. Один за другим рождаются шедевры его политической лирики, в которой звучит страстный голос борца за свободу. Его стихи «Когда человек лишен свободы» (1820), «Греции» (1824) и «Сегодня мне исполняется тридцать шесть» (1824), а также «Кефалонский дневник» (1823) исполнены непоколебимого мужества и чувства гражданского долга. Вот как характеризует его гражданскую лирику кандидат философских наук Ж. А. Вартанова: «Поэзия, «криком» которой был победивший в себе поэтический индивидуализм Байрон, – это Мессия на земле. Величие ума, сила духа, служение своим

⁴³² Ов. Туманян, Собрание сочинений, т. 4, Ереван, «Айастан», 1969, с. 366 (на арм. яз.).

творчеством, насыщенным актуальным общественным содержанием, свободе и битва за нее, взволновали всю Европу. Байрон, английский лорд, поэт, по приезде в Грецию, напишет стихотворение, в котором звучат голоса совести и долга, звучит тревожное ожидание битвы:

Встревожен мертвых сон, – могу ли спать?
...В моих ушах, что день, поет труба,
Ей вторит сердце»⁴³³.

Это был пронзительный отзвук вихрей исторического движения, нашедшего отражение в сердце поэта, вмещавшего в себя миры.

Личность Байрона, непосредственного участника освободительной борьбы народов, была особенно близка Ов. Туманяну, поскольку в 1890-х годах в Западной Армении начались армянские погромы, а на Кавказе – гонения в отношении деятелей армянской культуры и участников национально-освободительного движения. И разумеется, певцу «армянской скорби» была близка лира певца «мировой скорби». В эти годы Ов. Туманяном были написаны «Израиль» (1890), «Христос в пустыне» (1892), «Песнь беженца» (1896), «Из псалмов скорби» (1898), «Я странник, сестра» (1902), «В горах армянских» (1902), «Армянская скорбь» (1903), а позднее – «Избранный» (1907) и «В плену» (1916). Все эти произведения армянского классика отражали горе, отчаянье, безысходность, утрату гуманистических идеалов, посягательство на человеческую свободу.

Поэма Рубена Ворберяна «Всплески», впервые изданная в 1906 году⁴³⁴, как и поэма Смбата Шахазиза «Горе Левона», была написана под влиянием лирики Байрона, в частности, «Паломничества Чайльд-Гарольда», а вступление к поэме Ворберяна

⁴³³ Вартанова Ж.А. Байрон: поэзия политики («Вестник общественных наук» НАН РА, 2012, N 1, с. 212).

⁴³⁴ См. Р. Аликян (Ворберян), Всплески, Каир и Джибути, 1906, типогр. Папазян и Тирлик (на арм. яз.).

целиком посвящено Байрону. Поэма отображает страдания и лишения, выпавшие на долю армянского народа; автор пытается найти путь спасения и освобождения родины от гнета, образ же английского поэта представлен сквозь призму тех или иных событий его жизни,

Сопоставив творчество Байрона и великого армянского поэта, прозаика и общественного деятеля Ав. Исаакяна, в частности, его раннюю, «добайроновскую» лирику, можно увидеть много общего в их мировосприятии и жизненной философии, хотя и «байронизм» как таковой не оказал влияния на Ав. Исаакяна. Как и Байрон, Ав. Исаакян снискал любовь и славу еще при жизни. Еще Ал. Блок в письме от 28-го января 1916 г. русскому критику и поэту Александру Измайлову писал: «Исаакян – первоклассный; может быть такого свежего и непосредственного таланта теперь во всей Европе нет»⁴³⁵, а Луи Арагон называл Ав. Исаакяна «величайшим поэтом этого столетия»⁴³⁶. В их личной жизни также есть точки соприкосновения. Ав. Исаакян так же, как и Байрон, вынужден был покинуть родину и жить в изгнании, дабы избежать гонений. Германия, Франция, Италия (Венеция, Равенна), Греция стали его пристанищем на долгие годы. Как и Байрону, Исаакяну не суждено было вступить в узы брака с любимой девушкой, к которой «до дней последних донца» он питал самые искренние чувства и воспел ее в своих стихах. Подобно Байрону, Ав. Исаакян вел дневник, ставший отражением его душевных драм и раздумий: «...пишу обо всем – о прошлом, о настоящем, о будущем, пишу, как мне вздумается», – читаем в записях 18-летнего юноши⁴³⁷.

⁴³⁵ Александр Блок, Собрание сочинений, т. восьмой. Письма 1898–1921. М.-Л., госуд. изд-во худ. лит-ры, 1963, с. 455–456.

⁴³⁶ Луи Арагон, Памяти Аветика Исаакяна, «Правда», 1957, N 294, 21 октября.

⁴³⁷ А. Исаакян, Записные книжки, Е., «Советакан грох», 1977, с. 35 (на арм. яз.).

Созвучные армянскому поэту мысли находим в письмах и дневниковых записях Байрона: «О чем же я буду писать? Буду писать обо всем, что придет мне в голову...»⁴³⁸, либо – «Пишу, что хочу, хотя не знаю, каким будет следующее слово...»⁴³⁹.

Герои произведений и Байрона, и Исаакяна воплощают самовыражение и самоутверждение «Его» их творцов. «Его» Байрона предполагает параллель с Чайльд-Гарольдом, хотя и Байрон отрицает «какую-либо связь с ним»⁴⁴⁰, а «Его» Исаакяна – с героем поэмы «Абу-Лала-Маари» и, по его же признанию, «...там я, не кто-либо иной, только облаченный в одежду (пальто) другого»⁴⁴¹. Однажды он сказал: «В своих произведениях я изображаю свою душу»⁴⁴². То же самое говорил великий Александр Пушкин о Байроне: «Байрон бросил односторонний взгляд на мир и природу человечества, потом отвратился от них и погрузился в себя самого. Он создал себя вторично, то под чалмою ренегата, то в плаще корсара, то гяуром, издыхающим под схимиею, то, наконец, странствующим... В конце концов он постиг, создал и описал единый характер (именно свой)... Когда

⁴³⁸ Byron's Letters and Journals. Selected and Edited by Jeffrey D. Hoyer, Chapter 8: «The king-times are fast finishing» – Sept. 22.1820 – Jan. 27.1822, <http://engphil.astate.edu/gallery/byron9.html>. «My Dictionary», May 1821, and Detached Thoughts, 15 October 1821–18 May 1822, Ravenna, May 1821–Байрон, Дневники. Письма, изд. АН СССР, М., 1963, с. 236.

⁴³⁹ Byron. Don Juan, Canto IX, stanza XLI (пер. на арм. яз. – Генрик Севан), Ереван, 1988, с. 322.

⁴⁴⁰ Byron's Letters to R. Ch. Dallas on the October 31.1811 (see e.g. Famous in my time: Byron's Letters and Journals, edited by Leslie A. Marchand, vol 2,1810–1812, The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1973, p. 122).– Байрон, Дневники. Письма, изд. АН СССР, М., 1963, с. 38.

⁴⁴¹ Письма Аветика Исаакяна. «Историко-филологический журнал», 1973, N 2, с. 235 (на арм. яз.).

⁴⁴² «Вестник архивов Армении», 1975, N 3, с. 44 (на арм. яз.).

же он стал составлять свою трагедию, то каждому действующему лицу роздал он по одной из составных частей сего мрачного и сильного характера и таким образом раздробил величественное свое создание на несколько лиц мелких и незначительных». ⁴⁴³ Разочаровавшись в жизни, герои поэм «Паломничество Чайльд-Гарольда» и «Абу-Лала-Маари» отправляются в странствия. Поэмы были переведены на многие языки, их сравнительно-текстологический анализ выявляет множество общих черт. Приведем несколько примеров:

Я знаю, слезы женщин – вздор,
В них постоянства нет.
Другой придет, пленит их взор,
И слез пропал и след.
(ПЧГ, 1, 13-9)⁴⁴⁴

Ах, женщина что? Кровожадный паук, коварный и лживый, тщеславье без дна,
Что любит лишь хлеб твой; и, яд в поцелуй вливая, другому она продана!
(АЛМ, II, 9).⁴⁴⁵

Или:
Ненавижу любовь, этот буйный прибор обжигающих больно, палящих пучин,
Этот сладостный яд, опьяняются чем и жалостный раб, и царь-властелин!
Ненавижу любовь, что жестока, как смерть, что рождает повсюду зло без узды,

⁴⁴³ А.С. Пушкин, Собрание сочинений в десяти томах, М., «Правда», 1981, т. VI, с. 35.

⁴⁴⁴ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т.2, М., «Правда», 1981, с. 144.

⁴⁴⁵ Аветик Исаакян, Избранные произведения в двух томах, том первый, М., «Художественная литература», 1975, с. 286.

Неисчерпаемый ключ, что струит на весь мир постыдную тину вместо воды!

Ненавижу я женщин, лобзания их, гнушаюсь коварств оскверняющих нег,

От Порочного ложа ласки бегу и родильницы одр проклинаю навек!

(АЛМ, II, 22-26).⁴⁴⁶

И в мире был он одинок. Хоть многих
Поил он щедро за столом своим,
Он знал их, прихлебателей убогих,
Друзей на час – он ведал цену им.
(ПЧГ, 1, 9).⁴⁴⁷

У вельмож и богатых садился за стол,
.....

И его пронизательный дух постиг человека, постиг и глубоко возненавидел.

(АЛМ, вступление).⁴⁴⁸

Или:

Я все ненавижу, что прежде любил, что в душах людских мой взор подсмотрел:

Тысячу зол я в людях обрел, – отвратных и черных, позорных дел!

(АЛМ, I, 25-26)⁴⁴⁹

Следует отметить, что обе рассматриваемые поэмы были написаны их авторами в молодом возрасте, когда они были одержимы идеями романтизма. Герои обеих поэм, испытав глу-

⁴⁴⁶ Там же, с. 287.

⁴⁴⁷ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, с. 141.

⁴⁴⁸ Аветик Исаакян, Избранные произведения в двух томах, том первый, с. 282.

⁴⁴⁹ Там же, с. 284.

бокое разочарование в жизни, покидают «родные пепелища» и отправляются в странствия:

У Чайльда мать была, но наш герой,
Собравшись бурной ввериться стихии,
Ни с ней не попрощался, ни с сестрой...
(ПЧГ, 1, 10)⁴⁵⁰

Вам прости не скажу я, могила отца,
Материнская люлька под кровлей родной...
(АЛМ, 1, 21)⁴⁵¹

Вверяюсь ветру и волне,
Я в мире одинок.

.....
Наперекор грозе и мгле
В дорогу, рулевой!
Веди корабль к любой земле,
Но только не к родной,
Привет, привет, морской простор,
И вам – в конце пути –
Привет, леса, пустыни гор!
Британия, прости!

(ПЧГ, I, XIII – 10, 11).⁴⁵²

Иди, караван мой!....

В тот светлоодежный, неведомый край, к одинокой, далекой, безвестной стране.

Где есть мой оаз, где грез моих ключ звенит, освежая в святой тишине!

(АЛМ, III, 33-35, 36).⁴⁵³

⁴⁵⁰ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, с. 141.

⁴⁵¹ Аветик Исаакян, Избранные произведения в двух томах, том первый, с. 284.

⁴⁵² Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, с. 144.

Помимо цитируемых, схожие мотивы есть и в других поэтических строках обоих поэтов. Сравним стихотворение Байрона (без названия) со стихотворением Ав. Исаакяна «Израильтяне в Вавилоне», которые представляют 137-ой псалм из Библии:

У вод вавилонских, печально томимы,
В слезах мы сидели, тот день вспоминая,
Как враг разъяренный по стогнам Солима
Бежал, все мечу и огню предавая.

....

«Играйте и пойте!» – враги нам сказали.
Нет, нет! Вавилон сынов недостойно,
Чтоб наши им песни святые звучали...⁴⁵⁴
(Байрон)

«Зачем вы слезы льете?

Зачем прекрасного Сиона

Вы песен не поете–

Враги нам говорят.

«Ужель под звезд чужих сияньем

Мы будем песни наши петь?»⁴⁵⁵

(А.Исаакян) (пер. Гаянэ Арутюнян)

Возможно, схожесть поэтических раздумий Байрона и Исаакяна обусловлена выбором темы. Библейский псалм отражает горькую судьбу изгнанных с родины иудеев, которые оплакивают свою печальную участь. Эта тема, созвучная освободительным чаяниям армянского народа, дала творческий импульс многим армянским поэтам. Однако полагаем, что обра-

⁴⁵³ Аветик Исаакян, Избранные произведения в двух томах, том первый, с. 290.

⁴⁵⁴ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, с. 77.

⁴⁵⁵ Ав. Исаакян, Стихи, типогр. «Арор», Баку, 1903, с. 133 (на арм. яз.).

щение к этому псалму было прежде всего связано с влиянием поэзии Байрона. Помимо Ав. Исаакяна, эта тема нашла отклик и в сердце Раффи и Туманяна. Свое девятистишие «Израильтяне в Вавилоне» Раффи написал в 1856 г. Вот отрывки из стихов Байрона и Раффи:

Рука да отсохнет у тех, кто врагам
На радость ударит хоть раз по струнам!
Повесили арфы свои мы на ивы.
Так пусть же те арфы висят молчаливы...⁴⁵⁶
(Байрон)

Рука моя пусть правая отсохнет,
Когда любовь твою я позабуду⁴⁵⁷.
Когда на миг хотя б тебя не вспомню,
Пускай отсохнет у меня язык,
И пусть я онемею до скончанья века,
Коль за тебя отдать я пожалею жизнь.⁴⁵⁸

(Раффи) (пер. Гаянэ Арутюнян)

В тот же год Раффи написал стихотворение «Аварайрский пленник» (о войне Вардананц). Этот стих был посвящен национально-освободительной борьбе армянского народа с персидской деспотией. Вышеназванные мотивы находим и в этом поэтическом посвящении:

Пусть навеки отсохнет моя рука
И уста мои пускай онемеют,
Если в битве с врагом за твою любовь
Я пролить не смогу свою кровь⁴⁵⁹.

(пер. Гаянэ Арутюнян)

⁴⁵⁶ Дж. Г. Байрон, Собрание сочинений в четырех томах, т. 2, с. 77.

⁴⁵⁷ Речь идет об Израиле.

⁴⁵⁸ Раффи (Акоп Мелик-Акопян), Собрание сочинений в десяти томах, том восьмой, Ереван, «Айпетрат», 1957, с. 9 (на арм. яз.).

⁴⁵⁹ Там же, с. 11.

А стихотворение Ов. Туманяна «В плену» с подзаголовком «Сходство» (вероятно, армянский переводчик С. Таронци именно поэтому использовал в своем переводе байроновского стиха «By the rivers of Babylon we set down and wept» туманяновское заглавие) впервые было издано в 1916 г.⁴⁶⁰ Отметим, что Байрон сохранил бóльшую верность первоисточнику, нежели Ов. Туманян.

В стихотворении Байрона дочери Израиля не играют на арфах и не поют песен, а в слезах и стенаньях вспоминают «родной Солим»:

«Так пусть же те арфы висят молчаливы:
Вовек не сольете со звуками их,
Гонители наши, вы песен своих!»

А в туманяновском стихе пленники поют, и их песнь – это клятва верности родине и клич мести. Услышав эту песнь, враги вдруг осознали, что не в силах сломить их дух. Эти строки отражали душевное состояние Туманяна. Хотя и Туманян был свидетелем геноцида армян, осуществленного младотурками в 1915 году, но он не терял веры в будущее армянского народа, и эта вера в аллегоричной форме нашла отражение в следующих его строках:

...Изумленно враги вопрошали:
«Ужель не стерли мы
С лица земли Израиль,
Ужель неизвергнут не был он?»⁴⁶¹.

(пер. Гаянэ Арутюнян)

Завершая сказанное, отметим, что Байрон как певец «мировой скорби» в своих сочинениях воспевал тех знаковых пред-

⁴⁶⁰ См. «Амбавабер» – армянский литературно-общественный еженедельник, издававшийся в Тифлисе в 1915–1917 годах, 10 апреля 1916 г., N 16, с. 507.

⁴⁶¹ Ов. Туманян, Собрание сочинений в десяти томах, том первый, Ереван, изд-во АН Арм ССР, 1988, с. 285 (на арм. яз.).

ставителей мировой истории и культуры, которые воспринимали эту скорбь как свою. В этой связи весьма примечательны дневниковые записи юного Исаакяна: «...Я чувствую всемирную скорбь, у меня меланхолия...»⁴⁶², «Я люблю самостоятельность, странность, индивидуальность – монарх, единовластный, независимый...», «Я хочу иметь свое «я», иметь свой мир в космосе...»⁴⁶³. Таким образом, проведенное нами исследование явствует о том, что многие английские поэты (У. Шекспир, Р. Бернс, представители «озерной школы» - лейкисты Т. Мур, П. Шелли, Дж. Байрон и др.) были переведены на армянский язык, но тем не менее Байрон, пожалуй, является единственным английским поэтом, столь любимым и почитаемым в армянской действительности в силу его интереса к армянской истории и культуре.

Нашу монографию хотелось бы завершить замечательными словами Т. Медвина, обращенными к Байрону: «Великий поэт не принадлежит какой-либо стране, его произведения – это собственность всех народов, а его мемуары – это наследие всего мира»⁴⁶⁴.

Апеллируя к мысли Т. Медвина, можно утверждать, что творческое наследие и Байрона, и Исаакяна, и Туманяна давно стало достоянием человечества, оно принадлежит всем народам и вошло в золотой фонд всемирной литературы.

⁴⁶² А. Исаакян, Дневник, с. 179 (на арм. яз.).

⁴⁶³ Там же, с. 45.

⁴⁶⁴ **Thomas Medwin**, Journal of the Conversations of Lord Byron noted during a residence with his lordship at Pisa, in the years 1821 and 1822, in two volumes, vol. I, Paris, published by L. Baudry, 1825, p. XXI.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Г-ну Меррею

Венеция, 4 декабря 1816

...Начал и продолжаю изучение армянского языка, которым овладеваю по мере возможностей. Каждый день отправляюсь в армянский монастырь, где беру уроки у одного ученого монаха⁴⁶⁵, и уже располагаю некоторыми исключительными и полезными сведениями о литературе и обычаях этого восточного народа. У них здесь учреждение — церковь и конгрегация из девяноста монахов; некоторые из них очень образованны и культурны. Есть у них и типография; они прилагают большие усилия для просвещения своей нации. Нахожу, что армянский язык (который состоит из двух ветвей — древне- и новоармянского) трудный, но не непреодолимый (по крайней мере, надеюсь на это). Думаю продолжить его изучение и считаю, что нужно упражнять свой ум, изучая как можно более сложный предмет, таковым и является этот язык, и он мне столь же необходим, как хвост змее.

Полагаю, что зиму проведу с ней⁴⁶⁶ и за изучением армянского алфавита. К счастью, леди оказалась менее упрямой в отношении меня, чем язык, иначе в этом раздвоении я бы утратил остатки здравого смысла. Кстати, она не армянка, а венецианка, кажется, я писал Вам об этом.

⁴⁶⁵ Речь идет об А. Авгеряне.

⁴⁶⁶ В Венеции Байрон влюбляется в двадцатидвухлетнюю жену богатого венецианского купца Сегати — красавицу Марианну, которую родители, вопреки ее воле, выдали замуж за старого купца. Об этом Байрон подробно пишет в письме от 17 ноября 1816 года, адресованном Т. Муру (см. **Байрон, Дневники. Письма**, М., изд. АН СССР, 1963, с. 134).

2. Г-НУ МЕРРЕЮ

Венеция, 5 декабря 1816

Ежедневно провожу свой досуг в армянском монастыре за армянским языком. Оказалось, мои мозги для просветления нуждаются в деле, на котором можно сломать зубы. Вот я и выбрал для развлечения самое трудное, что можно было найти здесь, с тем, чтобы замучить себя крайним напряжением. Язык этот, кстати, весьма богатый и вознаградит с лихвой каждого, кто возьмет на себя эту пытку. Я и пытаюсь это делать, но не ручаюсь ни за успехи, ни за осуществление своих намерений. В монастыре есть некоторые любопытнейшие рукописи и книги, есть и переводы с утраченных греческих подлинников, с персидского, ассирийского и др., и, конечно, оригинальные произведения самого народа. Четыре года тому назад французы основали армянскую кафедру. В понедельник утром туда записалось двадцать студентов, полных благородного пыла, юношеского задора и несокрушимого трудолюбия. С достойным их нации мужеством, способным покорить мир, они продержались до четверга, а там пятнадцать из двадцати сдали позиции на двадцать шестой букве алфавита. В их оправдание надо сказать, что это, наверное, своего рода Ватерлоо алфавита. Однако, как это характерно для этих людей (французов — А. Б.), отреклись от языка, как отрекались от своих монархов, как бы пародируя старый стих: “Дай одно, возьми другое”, “Дай короля, возьми короля”.

3. АВГУСТЕ ЛИ

Венеция, 18 декабря 1816

Каждое утро отправляюсь в армянский монастырь (монахов, дитя мое, не монашек) для изучения армянского языка (тебе, кажется, известно, что по-итальянски я говорю, правда, скорее бегло, чем правильно). Если ты спросишь, зачем мне пона-

добился этот редкий язык, могу только ответить, что он восточный и трудный и может меня занять; при моем же образе мыслей, тоже восточном и трудном, как тебе известно, причины эти достаточны.

4. Г-НУ МУРУ

Венеция, 24 декабря 1816

...Мой “распорядок жизни” налаживается. По утрам в своей гондоле отправляюсь к монахам монастыря св. Лазаря, пробую говорить с ними по-армянски, а также помогаю одному из них (речь идет об А. Авгеряне – А. Б.) корректировать английскую часть англо-армянской грамматики, которую он готовит к публикации.

5. Г-НУ МЕРРЕЮ

Венеция, 27 декабря 1816

По утрам продолжаю изучение армянского языка, а также принимаю участие в составлении английской части англо-армянской грамматики, которая публикуется в монастыре св. Лазаря. Настоятель монахов⁴⁶⁷ – епископ, прекрасный старик с бородой, похожей на хвост метеора. Отец Паскаль⁴⁶⁸ тоже образованный и благочестивый человек. Жил два года в Англии.

6. Г-НУ МЕРРЕЮ

Венеция, 2 января 1817

К письму прилагаю несколько страниц англо-армянской грамматики для армян, публикации которой я способствовал и, по существу, поддерживал (обошлось мне это лишь в тысячу

⁴⁶⁷ Речь идет об Агонце Степанносе Гювере.

⁴⁶⁸ Он же А. Авгерян. Байрон так называл его.

франков – французских ливров). Все еще продолжаю свои занятия армянским языком, правда, без особого прогресса, но ежедневно чего-то добиваясь. Падре Паскаль с моей незначительной помощью (перевожу для него с итальянского на английский) приступил и к подготовке рукописи армяно-английской грамматики для англичан, которая после завершения тоже будет издана.

Нам хотелось бы знать, есть ли какие-нибудь армянские шрифты и типографская машина в Англии — в Оксфорде, Кембридже или где-нибудь в другом месте. Вам должно быть известно, что много лет тому назад Вистоны опубликовали в Англии подлинный текст *Истории Армении* с их же латинским переводом. Сохранились ли эти шрифты? И где? Пожалуйста, спросите об этом Ваших знакомых.

Когда эта грамматика (имею в виду ту, которая публикуется) будет готова, не согласитесь ли Вы взять сорок или пятьдесят экземпляров для распродажи с тем, чтобы вызвать интерес у ученых? Обойдется Вам это не более пяти или десяти гиней. Ответьте мне — да или нет, на Ваше усмотрение. Уверю Вас, у них есть очень интересные книги и рукописи, главным образом, переводы с ныне утерянных греческих подлинников. Кроме того, это очень почтенная и образованная конгрегация, и за изучение их языка еще со времен Бонапарта с большим рвением брались некоторые французские ученые.

7. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 3 марта 1817

Грамматика армянского языка публикуется, но мои занятия армянским языком отложены на время, пока головные боли немного улягутся.

8. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 25 марта 1817

Грамматика армянского языка публикуется, то есть только одна, другая еще в рукописи⁴⁶⁹. В прошлый месяц болезнь мне во многом помешала, не сделал также ничего нового в области изучения армянского языка.

9. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 31 марта 1817

Писал ли я Вам, что перевел два апостольских послания: переписку св. Павла с коринфянами, которая, как мне кажется, вполне достоверна. Ее нет у нас в переводе, но есть на армянском, я же перевел ее на английский в библейском стиле⁴⁷⁰.

10. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 8 июня 1817

Письмо вручат Вам два армянских монаха, которые через Англию отправляются в Мадрас. Они передадут Вам также несколько экземпляров грамматики, которые, как я полагаю, Вы согласитесь взять. Если сможете сделать что-нибудь для них через Ваших знакомых по флоту, либо через Ваших людей из Восточной Индии, я буду Вам очень признателен, так как они и их конгрегация проявляют исключительное внимание и дружелюбие ко мне со дня моего приезда в Венецию. Их зовут отец

⁴⁶⁹ В 1817 году Авгерян и Байрон совместными усилиями подготовили к изданию *пособие англо-армянской грамматики* (для армян), а в 1819 году издали *пособие армяно-английской грамматики* для англоязычных студентов.

⁴⁷⁰ По поводу этого письма биограф Байрона Т. Мур дает примечание (с. 188-189).

Сукиас Сомальян и отец Саркис Теодоросян⁴⁷¹. Они говорят по-итальянски, кажется, и по-французски, а также немного по-английски. Искренне рекомендую их вновь и вновь, положитесь на меня. Всей душой преданный Вам БАЙРОН.

Может быть, Вы сможете помочь им в их поездке, вручите или достанете для них рекомендательные письма для представления в Индии.

11. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 27 января 1818

Мой отец, то есть мой армянский отец, падре Паскаль, от имени всех духовных отцов нашего монастыря передает Вам теплый привет. Высылаю шесть экземпляров проспекта утерянных ранее и недавно найденных частей текста Евсевия, любезно предоставленных нам переводчиками, и прошу Вас найти подписчиков в двух университетах⁴⁷² и среди ученых, а также среди неграмотных, желающих избавиться от своей неграмотности. Об этом просят они (монастырь), об этом прошу я, просите того же у других и Вы!

12. Г-НУ МЕРРЕЮ
Венеция, 11 апреля 1818

Почему Вы не ответили на мое письмо и не прислали списка подписчиков на перевод армянского Евсевия, печатные копии проспекта которого (на французском языке) я прислал Вам два месяца тому назад? Получили ли Вы мое письмо? Пишу вторично. Вы не должны оставлять без внимания моих армян!

⁴⁷¹ Речь идет о С. Теодоряне. От имени конгрегации мхитаристов он вел переговоры для приобретения завещаний богатых индийских армян Эдуарда Рафаэловича Карамяна и Самвела Мкртычевича Мурадяна. В дальнейшем был назначен инспектором школ Рафаэляна и Мурадяна.

⁴⁷² Речь идет о Кембриджском и Оксфордском университетах.

13. Г-НУ МЕРРЕЮ
Равенна, 28 марта 1820

Хотелось бы знать, что случилось с моими двумя Посланиями св. Павла (переведенными с армянского более трех лет тому назад) и с написанным прошлой осенью письмом к Роберту, которое оставлено Вами без внимания? Прилагаю два конверта.

14. Г-НУ МЕРРЕЮ
Равенна, 9 октября 1821

По какой причине задерживаете публикацию Послания св. Павла, которое я перевел с армянского, тогда как Вы опубликовали ту чепуху, результатом которой стал “Вампир”⁴⁷³? Может быть, из-за того, что Вы боитесь печатать что-нибудь, что противно лицемерному мнению этого квартального журнала о манихеизме⁴⁷⁴? Прошу незамедлительно отправить мне оттиск этого Послания. Я более христианин, чем все эти ваши проповедники, хотя и не был отблагодарен, что был таковым.

Следующий интересный отрывок, найденный среди его (лорда Байрона – А. Б.) бумаг, был как будто предназначен в качестве предисловия к армянской грамматике, упомянутой в вышеуказанном письме (имеется в виду письмо, адресованное Джону Меррею от 2 января 1817 года –А. Б.).

Томас Мур

⁴⁷³ Роман Полидори, опубликованный под именем Байрона. По настоянию Хобхауза (1786-1869), друга Байрона, английского писателя и общественного деятеля, Полидори 5 мая 1819 года опубликовал объяснительное письмо по поводу “Вампира”.

⁴⁷⁴ Религиозно-философское течение III-VII веков в персидском государстве Сасанидов. Идейная основа этого течения — противоположность и борьба света и тьмы, зла и добра. Название восходит к имени основателя религии, перса Мани, который родился а 216 году и был распят в 276 году. В дальнейшем это течение также находит широкое распространение на Западе.

Английский читатель, вероятно, будет удивлен, найдя мое имя связанным с предприятием подобного характера, и будет склонен оказывать больше доверия к моим способностям как лингвиста, чем они того заслуживают.

Так как я не хотел бы сознательно дать повод к ложным предположениям, я объясню вкратце свою долю участия в этой компиляции и мотивы, мною руководившие. Прибыв в Венецию в 1816 году, я нашел, что ум мой был в таком состоянии, которое требовало занятий и притом такого рода, чтоб они только немного простора давали воображению и представляли известные трудности для занимающегося.

В это время на меня, как вероятно, и на всех других путешественников, произвела большое впечатление община св. Лазаря, которая, кажется, соединяет в себе все преимущества монастырского учреждения, не обладая ни одним из его пороков.

Чистота, комфорт, кротость, непритворное благочестие, таланты и добродетели братьев ордена способны внушить светскому человеку убеждение, что существует другой, лучший мир даже в этой жизни.

Эти люди — духовные лица порабощенной, но благородной нации, которая подверглась изгнанию и гнету наравне с евреями и греками, но не вынесла из него ни озлобленности первых, ни раболепия вторых. Эта нация приобрела богатства, не прибегая к ростовщичеству, и все почести, которые могут быть дарованы тому, кто находится в рабстве, без интриг⁴⁷⁵...

Трудно было бы, быть может, найти летописи народа, менее запятанные преступлениями, чем летописи армян, добродетели которых мирные, а пороки — следствия притеснения.

⁴⁷⁵ Здесь в переводе А. А. Веселовской пропущена следующая фраза: "Но в течение долгого времени их местом считалось "гетто", размножившееся в последнее время".

Но какова бы ни была их судьба – а она печальна! – что бы ни ожидало их в будущем, их страна всегда должна оставаться одною из самых интересных на всем земном шаре; и уже самый их язык, быть может, требует только большого изучения, чтобы получать все больше привлекательности... Если писание правильно толкуется, то рай был расположен именно в Армении, которая заплатила так же дорого, как и потомки Адама вообще, за мимолетное участие ее почвы в блаженстве того, кто был создан из ее праха; там начала спадать вода после потопа и вылетел голубь. Но почти что с исчезновением рая начались и несчастья страны, потому что хотя она долгое время была могущественным царством — она редко была независима; персидские сатрапы и турецкие паши в равной степени содействовали разорению того края, где бог создал человека по своему образу и подобию⁴⁷⁶.

Известный биограф Байрона Томас Мур в своей книге «Жизнь, письма и дневники лорда Байрона» дает обширные примечания, а также приводит многочисленные выдержки из разных источников относительно жизни и деятельности Байрона. Мы считаем целесообразным привести здесь ряд биографических примечаний о Байроне, связанных с армянами и армянской культурой.

А. Б.

1. ПРИМЕЧАНИЕ К ПИСЬМУ ОТ 31 МАРТА 1817 ГОДА

О подлинности этих Посланий свидетельствует следующий факт: Посланию, названному нами первым, предшествовало (согласно мнению Мошейма и других) некое другое Послание св. Павла, адресованное коринфянам. Несмотря на частые упоминания

⁴⁷⁶ Перевод А. А. Веселовской. См. **Веселовский Ю. А.** *Сверки армянской литературы, истории и культуры*, Ереван, "Айастан", 1972, с. 396-397.

нения Праймета Ашера, Иоганна Грегориуса и других ученых об их существовании на армянском языке, полагаем, что впервые они были переведены с этого языка Вистонами; их греческие и латинские версии встречаем в приложении к “Истории Армении” Мовсеса Хоренаци, опубликованной ими в 1736 году. Нам удалось выяснить, что первый опыт его перевода на английский язык принадлежит перу лорда Байрона и, как таковой, он может заинтересовать читателей. В представляемом нами экземпляре содержится важная ремарка Байрона: “Перевод на английский сделан мною, — январь-февраль 1817, — в монастыре св. Лазаря, с помощью толкования армянского текста отцом Паскалем Авгером, армянским монахом,— БАЙРОН. Я располагал также латинским текстом, однако он во многих местах грешит искажениями и пропусками”.

2. ВОСПОМИНАНИЯ Т. МУРА ИЗ КНИГИ “ПОРТРЕТЫ” КНЯГИНИ ИЗАБЕЛЛЫ АЛЬБРИЦЦИ

Порой он бурно предавался гимнастическим упражнениям, а порой и вовсе прерывал их. Его тело, как и его дух, готовы были подчиниться всем перепадам его настроения. В течение всей зимы он в одиночестве плыл к острову армян (маленький остров, расположенный среди тихого озера и отдаленный от Венеции примерно на пол-лье), чтобы насладиться обществом образованных и гостеприимных монахов и изучить их трудный язык, а к вечеру он уже пускался в своей гондоле в обратный путь, чтобы успеть хоть каких-нибудь два часа побыть в светском обществе.

В иную зиму, по свидетельству очевидцев, он мог, пренебрегая любыми бурями, пересекать озеро и высаживаться на ближайшей *terra firma*⁴⁷⁷, чтобы измучить там по меньшей мере двух лошадей верховой ездой.

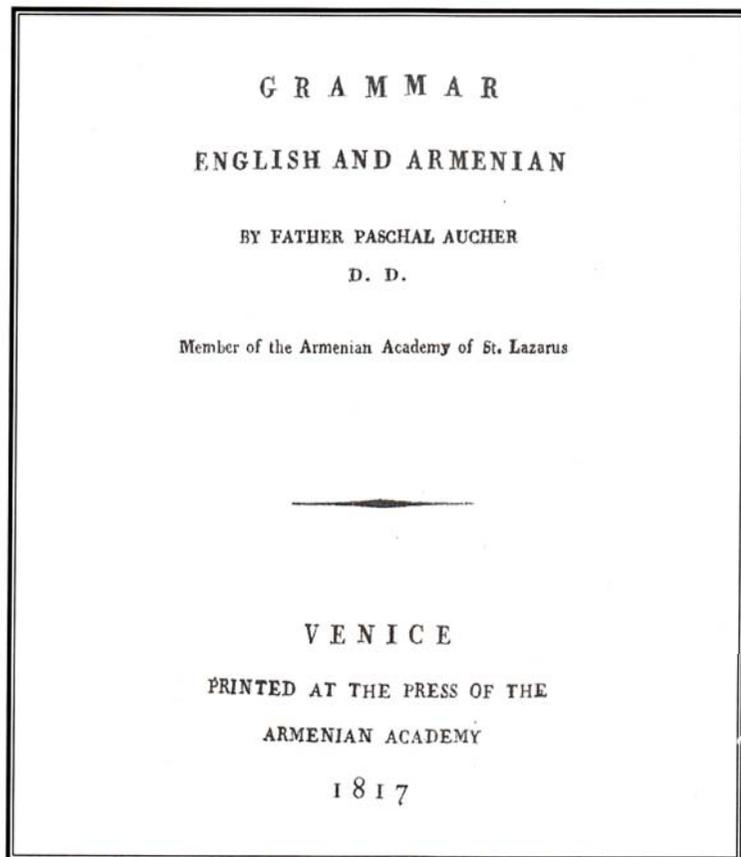
⁴⁷⁷ *Terra firma* (лат.) — твердая земля.

3. ПРИМЕЧАНИЕ К ПИСЬМУ от 17 МАЯ 1823 ГОДА

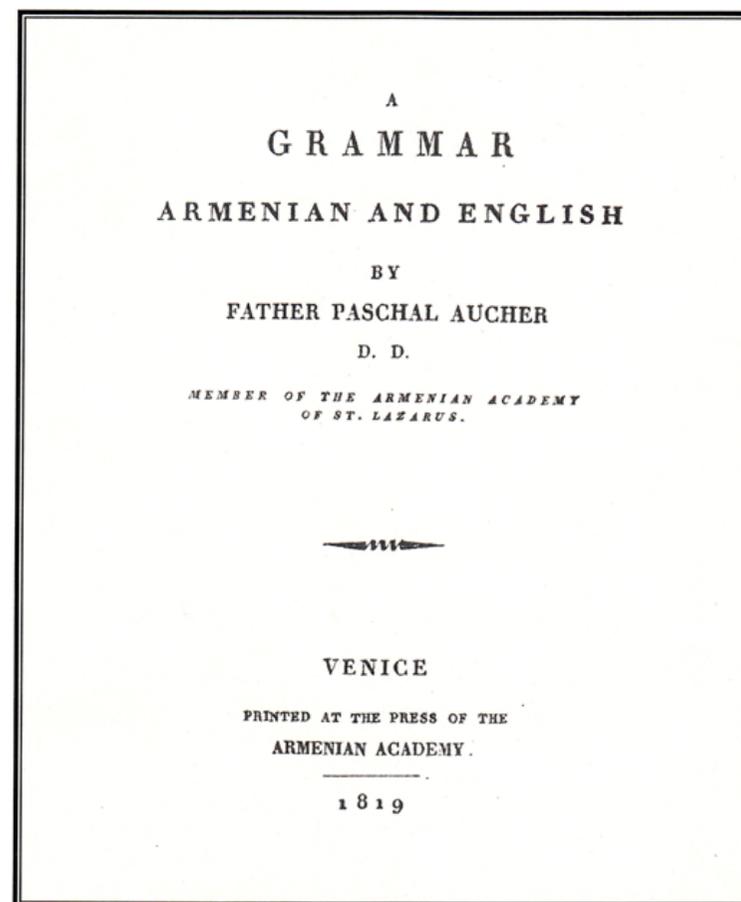
Каждому участнику вечера он преподнес маленький прощальный подарок: одному — книгу, другому — гравюру своего бюста по Бартолини,⁴⁷⁸ а леди Блесингтон⁴⁷⁹ — экземпляр грамматики армянского языка, на страницах которой имелись сделанные им пометки. Прощаясь, он попросил в память о ней подарить ему какую-либо мелочь. Леди Блесингтон отдала ему одно из своих колец, он же подарил ей булавку с изображением Наполеона, которую носил на своей груди.

⁴⁷⁸ **Бартолини**, Лоренцо (1777-1850) — итальянский скульптор. Современник известного итальянского скульптора Кановы.

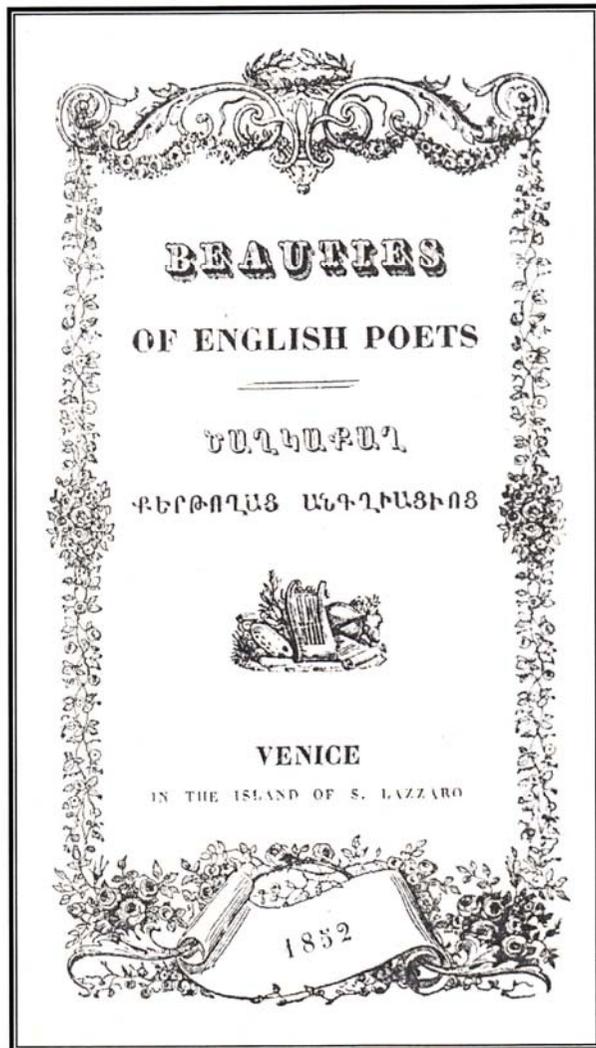
⁴⁷⁹ **Леди Блесингтон** (1789-1849) — английская писательница ирландского происхождения.

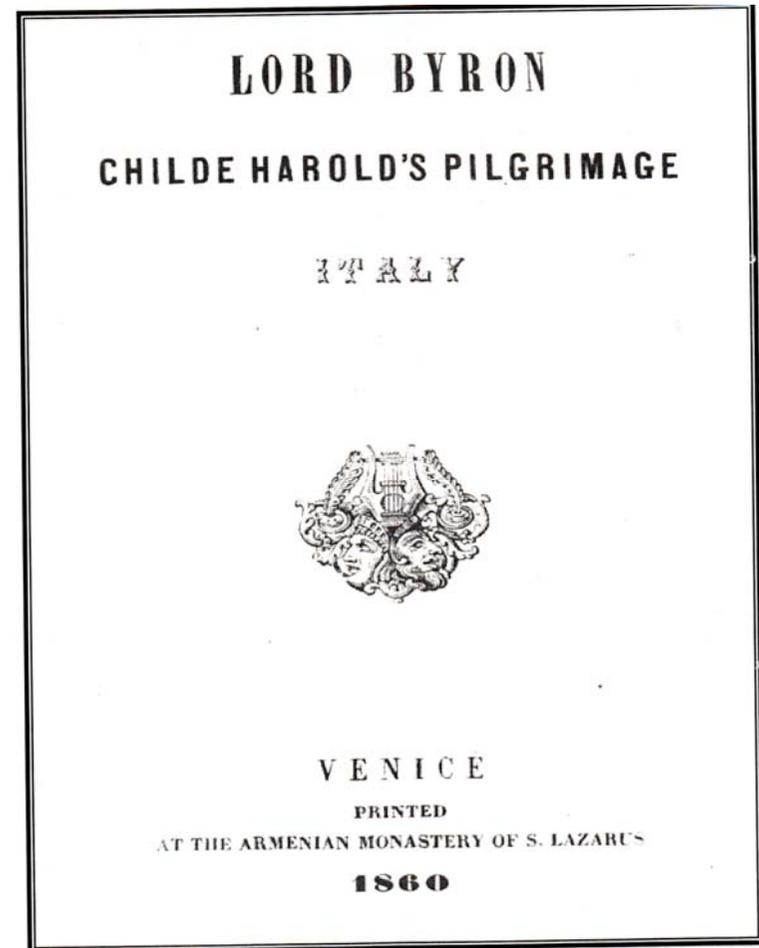
Титульный лист изданного в Венеции в 1817 г.
«Англо-армянского грамматического пособия»

Титульный лист изданного в Венеции в 1819 г.
«Армяно-английского грамматического пособия»

Титульный лист изданного в Венеции в 1852 г. Сборника «Жемчужины английской поэзии»

Титульный лист изданной на о. Св. Лазаря четвертой песни (озаглавленной *Италия*) поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда»

СОДЕРЖАНИЕ

БЕССМЕРТИЕ ГЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1.	
БАЙРОН И МХИТАРИСТЫ	13
§ 1.1. Байрон на о. Св. Лазаря	14
§ 1.2. Произведения Байрона на страницах периодики мхитаристов	31
§ 1.2.1. Произведения Байрона, изданные отдельными книгами и в сборниках	33
§ 1.2.2. Журнал «Базмавеп»	38
§ 1.2.3. Журналы «Гегуни» и «Армянская семья»	43
§ 1.3. Иностранцы авторы о связях Байрона с мхитаристами	46
§ 1.3.1. В отдельных книгах и сборниках	46
§ 1.3.2. В периодической печати	58
ГЛАВА 2	
«АРМЯНСКИЕ ПИСЬМА» БАЙРОНА И АРМЕНОВЕДЕНИЕ В ЕВРОПЕ В XVIII-XIX ВЕКАХ	81
§ 2.1. Армянские письма Байрона	84
§ 2.2. Формирование и развитие арменоведения в Европе (на основе писем Байрона)	93
§ 2.3. Арменоведческие исследования Байрона	114
ГЛАВА III	
АРМЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ МЫСЛЬ О БАЙРОНЕ	123
§ 3.1. Посвящения армянских поэтов Байрону	124
§ 3.2. Армянская периодика о Байроне	137
§ 3.3. Отражение байронизма в армянской литературе	165
ПРИЛОЖЕНИЕ	180

БЕКАРЯН АНАИТ

АРМЕНИЯ В СУДЬБЕ ДЖОРДЖА БАЙРОНА

Компьютерный набор Н.Адамян

ISBN 978-5-8080-1492-3

9 785808 014923

Заказ № 1193
Подписано к печати 06.01. 2023 г.
Формат 60 x 84¹/₁₆. Печ. л. 12,25
Тираж 150 экз.

Типография НАН РА,
Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24